

Е.Ю. Самолаева

**Теория
и практика
предъявления
для опознания
людей**

Издательство
«Юрлитинформ»

Е.Ю. САМОЛАЕВА

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ**

Учебно-практическое пособие

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва – 2004**

УДК 343.132(470)(075.8)

ББК 67.411я73

С17

Самолыса Е.Ю.

С17 Теория и практика предъявления для опознания людей. Учебно-практическое пособие / Под научным руководством Заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора С.И. Зернова. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 160 с.

ISBN 5-93295-126-5

В учебно-практическом пособии на основе научной методологии и большого практического материала исследуются вопросы теории и практики предъявления для опознания людей, раскрываются понятие и сущность этого следственного действия, излагаются процессуальные требования к его производству и закреплению результатов. В работе изложены вопросы подготовки к предъявлению для опознания, особенности тактики производства, фиксации и оценки результатов следственного действия.

Пособие рассчитано на практических работников прокуратуры, суда, органов следствия и адвокатов, а также преподавателей и студентов юридических ВУЗов.

УДК 343.132(470)(075.8)

ББК 67.411я73

ISBN 5-93295-126-5

© Самолыса Е.Ю., 2004
© Издательство «Юрлитинформ», 2004.

ВВЕДЕНИЕ

К числу актуальных задач, направленных на укрепление Российского государства и развитие демократического общества, относятся не только совершенствование российского законодательства, но и улучшение деятельности следственных органов, прокуратуры и судов. Острая необходимость в их эффективном реагировании закономерно возникает из нынешнего нестабильного экономического положения страны и сопутствующего ему постоянного увеличения темпа прироста преступлений.

Так, анализ состояния преступности в Российской Федерации за январь—август 2003 г. показывает, что за отмеченный период зарегистрировано на 5,5 % преступлений больше, чем за аналогичный период прошлого года. Количество нераскрытых преступлений (из них 41,8 % приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления) на 19,6 % превышает аналогичный показатель в январе—августе 2002 г.

Само общество также постоянно высказывает требования о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в этой области при сопутствующем строжайшем соблюдении законов.

Выполнение задач судопроизводства во многом зависит от качества доказательственной информации, собранной в ходе предварительного расследования. Поэтому можно с уверенностью говорить о непосредственном и существенном влиянии на эффективность расследования преступлений широкого и правильного применения разрабатываемых криминалистикой тактических приемов и рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий, а также необходимости использования в ходе их производства накопленного практического опыта специалистов и современных достижений науки и техники.

В области следственной тактики были проведены фундаментальные исследования, посвященные как ее теоретическим основам, так и тактике отдельных следственных действий, которые опубликованы в трудах ведущих ученых: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.К. Гаврилова, Ф.В. Глазырина, В.И. Громова, А.В. Дулова, С.П. Ефимичева, П.Д. Нестеренко, В.А. Образ-

цова и др.¹

В то же время необходимо признать, что исследование некоторых проблем криминалистической тактики требует постоянного учета текущих потребностей органов расследования. Непосредственным образом это относится к тактике производства предъявления для опознания.

Разработке рекомендаций по тактике предъявления для опознания посвящены труды отечественных ученых: Н.Г. Бритвич, В.С. Бурдановой, И.Е. Быховского, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, В.И. Комиссарова, Ю.Г. Корухова, Г.И. Кочарова, А.Е. Крикунова, В.В. Крылова, А.Ф. Маевского, В.М. Петренко, З.Г. Самошиной, Н.В. Терзиева, А.Г. Филиппова, П.П. Цветкова и др.² Особенности теории и практики производства предъявления для опознания проанализированы также в диссертационных ра-

¹ См.: *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж, 1995; *Белкин Р.С., Лившиц Е.М.* Тактика следственных действий. М., 1997; *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. М., 1981; *Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Глазырин Ф.В.* и др. Следственные действия: Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1994; *Дулов А.В., Нестеренко П.Д.* Тактика следственных действий. М., 1971; *Образцов В.А.* Следственные действия: Криминалистические рекомендации // Типовые образцы документов. М., 1999; и др.

² См.: *Бритвич Н.Г.* Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968; *Бурданова В.С., Быховский И.Е.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975; *Быховский И.Е.* Производство следственных действий (ответы на вопросы следователей): Учеб. пособие. Л., 1984; *Гапанович Н.Н.* Опознание в следственной и судебной практике. Мн.: Изд-во БГУ, 1978; *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996; *Корухов Ю.Г.* Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М.: Юрид. лит., 1969; *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии: Пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1955; *Крикунов А.Е., Маевский А.Ф.* Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Киев, 1977; *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Вольского М., 1998; *Петренко В.М.* Предъявление для опознания при расследовании преступлений. М., 1975; *Самошина З.Г., Крылов В.В.* Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 2001; *Терзиев Н.В., Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе: Учебник для средних юридических школ / Под ред. И.Д. Перлова. М., 1962; и др.

ботах О.Н. Коршуновой, Ю.Н. Михайловой, М. Противинского, Ю.И. Ревтова, Л.Д. Удаловой, О.В. Чельшиевой, И.В. Шевчук и др.¹

Однако вышеизложенное не дает оснований полагать, что проблема предъявления для опознания не нуждается в дальнейшем исследовании.

Несмотря на то, что большинство основополагающих работ были опубликованы в 60–70-е годы XX в., они не утратили своей первоначальной практической и научной ценности. В то же время, ряд положений тактики производства рассматриваемого следственного действия до настоящего времени остаются спорными (например, касающиеся выбора условий, времени, места производства предъявления для опознания, подбора объектов, тактики его непосредственного производства и др.).

Также следует отметить, что большинство работ, затрагивающих вопросы тактики производства предъявления для опознания людей, были опубликованы до вступления в действие в 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепившего новые положения его производства, а именно: регламентацию широко применяемого в западном судопроизводстве предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), а также возможность осуществления этого следственного действия в судеб-

¹ См.: *Коршунова О.Н.* Процессуальные и тактические аспекты отождествления личности по признакам голоса и устной речи на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990; *Михайлова Ю.Н.* Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Противинский М.* Предъявление для опознания на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; *Ревтов Ю.И.* Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Мн., 1988; *Удалова Л.Д.* Тактико-психологические основы предъявления для опознания и достоверность его результатов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992; *Чельшева О.В.* Современные теоретические и практические проблемы предъявления для опознания живых лиц по признакам внешности: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; *Шевчук И.В.* Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; и др.

ном заседании (ст. 289 УПК РФ).

Изучение материалов судебно-следственной практики также позволяет прийти к выводу, что при проведении этого действия нередко допускаются серьезные ошибки, влекущие за собой утрату доказательственной значимости результатов этого следственного действия. Следует особо отметить, что наибольшее количество организационных и тактических особенностей возникает с участием такого объекта предъявления для опознания, как люди.

Обусловливается это, прежде всего, сложностью производства предъявления для опознания людей, наличием множества факторов, влияющих на оценку результатов опознания (процессуальное положение опознающего, его отношение к опознаваемому лицу, психическое и физическое состояние в момент его восприятия опознающим, степень выраженности индивидуальных признаков опознаваемого и др.) Так, например, в большинстве случаев отмечалось отсутствие либо недостаточно подробное выяснение у потенциального опознающего на предшествующем опознанию допросе признаков внешности интересующего следствие лица (в 69,7 % случаев от общего числа изученных актов предъявлений для опознания лиц). В ряде случаев при организации этого следственного действия не учитывается процесс формирования показаний опознающего лица (в 6,5 % уголовных дел, по которым необходимость в предъявлении для опознания человека существовала, оно проведено не было). Нередко объекты, среди которых будет предъявляться опознаваемый, подбираются с нарушением установленных уголовно-процессуальным законом норм и криминалистических рекомендаций (в 8,9 % изученных протоколах предъявления для опознания по фото). Не всегда соблюдается порядок производства данного следственного действия.

Предъявление для опознания в суде – сравнительно новая для отечественного судопроизводства форма предъявления для опознания, хотя особенности его проведения рассматривались в трудах ряда ученых еще до принятия действовавших уголовно-процессуальных кодексов (например, в работах Л.Е. Ароцкера, Ю.Г. Корухова, П.П. Цветкова, Т.Б. Чеджемова, Н.Н. Гапановича, Ю.В. Корневского и др.).

Однако учеными всегда отмечалась сложность его производства, связанная прежде всего со специфичностью производства судебного следствия, по сравнению с предварительным расследованием. Это гласность судебного разбирательства, процессуальное положение опознаваемого, само место его проведения и иные условия, которые в своей совокупности в ряде случаев могут создать трудности или сделать предъявление для опознания в суде невыполнимым.

Вопросы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей также долгое время привлекали и продолжают привлекать внимание многих ученых и практиков¹.

Согласно проведенному анкетированию 97,6 % опрошенных работников практических органов (следователей, дознавателей, судей) поддерживают закрепленную возможность производства предъявления для опознания людей в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (2,4 % затруднились ответить).

Практическими работниками отмечается, что наибольший эффект дает его использование для опознаний по делам о вымогательствах, грабежах, преступлениях против личности и в иных случаях, где необходимы дополнительные меры для обеспечения безопасности опознающего, а также когда опознание проводится с участием несовершеннолетних.

Однако практика производства опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым, в настоящее время недостаточно распространена (0,9 % от числа уголовных дел, по которым предъявление для опознания было проведено). Не последнюю роль в этом играет довольно слабое материальное обеспечение большинства подразделений кабинетами, специально предназначенными для его производства, и недостаточная разработанность криминалистических рекомендаций

¹ См.: Некоторые криминалистические методы выявления, преодоления и предупреждения воздействия обвиняемых на свидетелей и потерпевших (извлечение) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 4 (110). С. 65–69; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 283–296.

по этим вопросам.

Также необходимо учитывать состояние развития науки и техники, которое предоставляет возможности использования в практике производства следственных действий новых современных научно-технических средств, в частности, при фиксации предъявления для опознания и проведении некоторых его видов.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о недостаточности использования только разработанных и рекомендованных криминалистических методов раскрытия, расследования и предотвращения преступлений и необходимости разработки новых методов, уточнения, совершенствования или модифицирования существующих.

В связи с этим объективные предпосылки для дальнейшего исследования проблемы опознания людей будут всегда существовать. На данном этапе мы видим необходимость в разработке комплекса рекомендаций по применению следователем оптимальных тактических приемов при его организации, проведении и оценке с учетом условий нашего времени и произошедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Работа основана на данных, полученных в результате изучения уголовных дел, по которым проводилось предъявление для опознания людей, и результаты интервьюирования дознавателей органов внутренних дел, следователей прокуратуры и МВД, судей.

ГЛАВА 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ

1.1. Понятие и сущность предъявления для опознания

Предъявление для опознания – это следственное действие, проводимое по различным категориям уголовных дел.

Как показали результаты исследования практики производства предъявления для опознания, наиболее часто его применяют при расследовании разбоев (ст. 162 УК РФ), грабежей (ст. 161 УК РФ), хулиганства (ст. 213 УК РФ), причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др. Как правило, по данным преступлениям предъявляются для опознания живые лица. Иные объекты, например предметы (вещи), также нередко опознаются по указанным категориям дел, в основном – по делам о хищениях имущества (ст.ст. 158, 161, 162 УК РФ). Предъявление трупов характерно при расследовании дел об убийствах (ст.ст. 105–110 УК РФ).

Сущность предъявления для опознания заключается в предъявлении его опознающему (при предшествующем предъявлению для опознания допросе опознающего о признаках этого объекта) с целью установления, этот ли объект он наблюдал в связи с интересующими следствие обстоятельствами.

Порядок и основания его производства подробно регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ предъявлению для опознания посвящены две статьи – 193, 289. Статья 193 УПК РФ устанавливает порядок и условия предъявления для опознания в рамках предварительного следствия и включает в себя не только ранее применяемые и отработанные практикой правила его производства, но и содержит в себе дополнения и новые положения его производства (о том, что не может проводиться повторное опознание объекта по тем же признакам; в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное на-

блюдение опознаваемым опознающего¹).

Статья 289 УПК РФ регламентирует проведение предъявления для опознания в судебном заседании, являясь, по своей сути, отсылочной. Она устанавливает необходимость следовать правилам, закрепленным в ст. 193 УПК РФ.

До принятия ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ производство данного следственного действия регламентировалось Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, принятым в 1960 г., который впервые законодательно закрепил предъявление для опознания как самостоятельное следственное действие. До этого следственная практика использовала различные формы опознания, не противоречащие принципам уголовного процесса, для получения информации об узнавании объекта конкретным лицом.

Многие ученые признавали, и сейчас признают, что, действительно, несмотря на большое значение предъявления для опознания, ему долгое время не уделялось должное внимание в криминалистике, поэтому оно было лишь составной частью других следственных действий (допроса, очной ставки).

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР от 1922 г. и 1923 г. норм, регламентирующих предъявление для опознания, также не упоминали среди следственных действий, хотя последний из указанных кодексов (кодекс 1923 г.) и просуществовал до 1961 г., т.е. 38 лет.

В работах некоторых ученых 20-х гг. XX в. указывается, что предъявление для опознания берет свое начало из очной ставки, что, вероятно, оказало влияние и на решение тактических вопросов предъявления для опознания в первых руководствах по криминалистике. Так, И.Н. Якимов, рассмотрев ряд вопросов, касающихся очной ставки, писал, что «...очные ставки заподозренного со свидетелями делаются для опознания...»².

¹ Новым положением также является регламентация опознания предмета по фотографии при невозможности его непосредственного предъявления. Однако рассмотрение данного объекта опознания не охватываются настоящим исследованием.

² Криминалистика: Учебник. М.: Изд-во НКВД РСФСР. 1925. С. 327.

Нечеткое разграничение опознания и очной ставки сохранилось и впоследствии. В учебниках по криминалистике 1935 г. и 1938 г. этим следственным действиям были посвящены отдельные главы – «Опознание и очная ставка»¹. Также наблюдалось стремление определить опознание как разновидность допроса². Так, Л.А. Мариупольский определял опознание как «особую форму допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого»³. М.С. Строгович рассматривал опознание как особую разновидность допроса, при которой допрашиваемым производится опознание⁴. Г.И. Кочаров по этому поводу писал: «... На процессуальную сущность предъявления для опознания есть две точки зрения. Одна из них рассматривает предъявление для опознания как разновидность допроса, другая – как самостоятельное следственное действие...»⁵.

В действующем УПК РФ нормы, регламентирующие предъявление для опознания, располагаются в главе 26, которая называется «Допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний». Однако сейчас самостоятельность предъявления для опознания не подвергается сомнению и опознание не рассматривается как разновидность допроса или иного следственного действия.

При существовании некоторого сходства с другими следственными действиями, как, например, допрос, осмотр и экспертиза, основное отличие предъявления для опознания выражается в его сущности, целях и процессуальной природе. Процесс узнавания при предъявлении для опознания осуществляется в строго определенных процессуальных рамках, призванных обеспечить

¹ Криминалистика. М., 1935. С. 226–235; Криминалистика. М., 1938. С. 452–477.

² См.: Тарасов-Родионов П.И. Настольная книга следователя. М., 1949. С. 283; Фейгин Г.Г. Допрос на предварительном следствии. М., 1950. С. 285–287.

³ Мариупольский Л.А. Советский уголовный процесс / Под ред. И.Д. Перлова М., 1962. С. 178–180.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред. Н.Н. Полянский. М., 1958. С. 314.

⁵ Кочаров Г.И. Вопросы теории и практики предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 11.

достоверность получаемой информации. Для других следственных действий подобные правовые условия обеспечения достоверности узнавания законодательством не предусматриваются.

Существенное значение имеет и правильное определение понятия предъявления для опознания, которое позволит уяснить его содержание и процессуальную природу, а следовательно, отличать его от других следственных действий. Это важно не только для теории, но и для практики, так как помогает практическим работникам избегать ошибок при выборе следственного действия, которое необходимо провести с целью установления и закрепления фактических данных (доказательств) по уголовному делу. Кроме того, несмотря на широкое применение предъявления для опознания, единого общепринятого подхода к его пониманию (ввиду существования множества различных его определений, приведенных в юридической литературе) не сформировалось, а определение понятия предъявления для опознания, отсутствовавшее в УПК РСФСР, не содержится и в новом УПК РФ.

В криминалистической литературе существует много определений понятия предъявления для опознания, от первоначального рассмотрения этого следственного действия только как способа собирания доказательственной информации до современного его понимания. Основные понятия были сформулированы учеными и практиками еще в 30–80-х годах прошлого столетия. В настоящее время они в основном только корректируются и дополняются. Некоторые из этих понятий были сформулированы еще до первой регламентации предъявления для опознания и послужили в дальнейшем исходной базой для разработки его процессуальных основ.

Так, Г.И. Кочаров полагал, что предъявление для опознания есть следственное действие, цель которого установить, является ли предъявляемый объект тем самым, который опознающий наблюдал ранее в связи с фактами, имеющими отношение к исследуемому событию¹. В своем определении Г.И. Кочаров указывает только цель, одновременно подчеркивая значимость его результатов в расследовании.

¹ Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 4.

Другие авторы дают более или менее широкие понятия, определяя цель, ориентировочный круг обстоятельств опознания, указывая участников, объекты опознания и их количество, формы восприятия и др., или не указывая каких-то из этих условий. Так, О.Я. Баев рассматривает предъявление для опознания как «следственное действие, заключающееся в представлении для восприятия свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным законом, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования по делу (или установления между ними сходства) либо установления отсутствия между ними тождества (сходства)»¹.

В.А. Образцов дает достаточно лаконичное определение, не позволяющее, однако, в полной мере представить его возможности: «предъявление для опознания – следственное действие, предусмотренное в УПК, представляющее собой вид идентификации объекта по мысленному образу»².

Н. Противинский определяет предъявление для опознания как «самостоятельное следственное действие, заключающееся в узнавании субъектом опознания (опознающим) какого-либо объекта, имеющего отношение к расследуемому делу»³. При этом автор не включает в определение цель предъявления для опознания, ограничиваясь только понятием «узнавание», и не указывает обстоятельства восприятия объекта.

П.П. Цветков предложил определение, рассматривающее предъявление для опознания как «процессуальное следственное действие, состоящее в предъявлении свидетелю или иному лицу какого-либо объекта с целью его идентификации или установле-

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 157–158.

² Образцов В.А. Следственные действия: Криминалистические рекомендации // Типовые образцы документов. М., 1999. С. 365.

³ Противинский Н. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 13.

ния одинаковой родовой принадлежности (сходства) с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения при тех или иных обстоятельствах»¹. Однако, указывая на субъект опознания, автор не конкретизирует его, указав только «свидетеля» и не разъясняя, кто есть «иные лица». Также автор вносит неопределенность, называя обстоятельства, при которых объект был предметом наблюдения, «те или иные». Кроме того, сущность опознания заключается не в факте предъявления для опознания, а в идентификации.

З.Г. Самошина дает следующее определение: «предъявление для опознания – это сложное следственное действие – регламентируемый уголовно-процессуальным законом комплекс организационных, познавательных и удостоверительных действий следователя (и сотрудника органа дознания), основанный на способности человека узнавать по признакам материальные объекты, направленный на установление наличия или отсутствие их тождества»². В данном определении круг лиц, имеющих право проводить опознание, ограничен следователем и сотрудником органа дознания. Также в нем отсутствует указание на субъект, устанавливающий «отсутствие или наличие тождества» предъявляемого «материального объекта».

Н.Н. Гапанович включает в определение кроме количественных условий предъявления для опознания (не менее трех объектов) еще и качественные показатели (сходство, однородность), указывая на их важное процессуальное значение, позволяющее отличить предъявление для опознания от иных следственных действий. По его мнению, предъявление для опознания – «это особая форма процессуального отождествления, состоящая в предъявлении лицу не менее трех сходных (однородных) объектов в целях установления тождества объекта, имеющего отношение к исследуемому в судопроизводстве событию»³.

¹ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 10.

² Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 3.

³ Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Мн., 1975. С. 125.

А.Я. Гинзбург указывает, что предъявление для опознания – это «самостоятельное процессуальное действие, сущность которого состоит в отождествлении либо установлении групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта»¹. По нашему мнению, называть опознание «процессуальным действием» не совсем верно, поскольку это достаточно широкое понятие. Кроме того, данное определение нам представляется слишком лаконичным для полного отражения его сущности.

Имеют место и другие определения².

Наиболее удачным, с нашей точки зрения, является определение А.Г. Филиппова, рассматривающего предъявление для опознания как «следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу»³. Оно наиболее полно отражает сущность данного следственного действия.

Многими учеными нередко поднимается вопрос о том, что устанавливается в ходе предъявления для опознания: тождество или групповая (родовая) принадлежность. Мнения высказывались различные, что также отчетливо видно из приведенных нами определений понятия предъявления для опознания. Одни полага-

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 11.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 649; Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 6; Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Саратов, 1987. С. 79; Леви А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. М., 1987. С. 3; Марцупольский Л.А. Советский уголовный процесс / Под ред. И.Д. Перлова. М., 1962. С. 178–180; Шейфер С.А. Следственные действия. М., 1981. С. 4; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 123; и др.

³ Филиппов А.Г. Тактика предъявления для опознания // Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. С. 273.

ли, что цель опознания – установление тождества¹, другие – групповая принадлежность².

Авторы, полагающие, что цель опознания (помимо отождествления) – установление групповой принадлежности, в качестве основного аргумента своей позиции утверждают, что установление только тождества объекта не согласуется с требованиями объективности расследования и сужает возможности этого следственного действия.

Представители другой точки зрения указывают, что к опознанию личности применимо только установление тождества, «так как не может ставиться вопрос о сходстве, например, задержанного и преступника»³. В научных кругах до сих пор единого мнения по данному вопросу не сформировано.

В то же время, когда в ходе предъявления для опознания опознающий производит мысленное сравнение ранее наблюдавшегося и запечатленного в памяти мысленного образа с представленными объектами, он, как правило, делает следующие выводы: об их тождестве, сходстве или различии. Поскольку степень точности показаний опознающего может быть различной, представ-

¹ См.: *Бритвич Н.Г.* Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 23; *Гапанович Н.Н.* Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Мн., 1975. С. 124; *Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 10; *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 157–158; *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 4; *Образцов В.А.* Следственные действия: Криминалистические рекомендации // Типовые образцы документов. М., 1999. С. 366; и др.

² См.: *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 14; *Крикунов А.Е. Маевский А.Ф.* Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Кисв. 1977. С. 6; *Терзиев Н.В., Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе / Под ред. И.Д. Перлова. М., 1962. С. 178–180; *Колесниченко А.Н.* Предъявление для опознания // Криминалистика / Отв. ред. С.П. Митричев и М.П. Шаламов. М., 1963. С. 343; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского М., 1998. С. 273; *Самошина З.Г.* Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 14 и др.

³ *Бритвич Н.Г.* Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 23.

ляется недостаточным ограничиваться только заявлением об опознании или неопознании предъявленного объекта. Так, следователи в своей нередко практической деятельности сталкиваются с ситуацией, когда опознающий после изучения предъявленных ему опознаваемых указывает на одного из них и говорит, что опознает, например, крайнего справа мужчину, так как «он похож на напавшего на него человека», но при этом опознающий «не может с уверенностью утверждать, что это именно он»¹.

Таким образом, если объект похож на наблюдаемый опознающим ранее, но не тождественен ему, сходство может быть определено по групповым, родовым и иным признакам.

Мысленный образ ранее наблюдавшегося и запечатленного в памяти объекта может складываться на основе как зрительных, осязательных, слуховых и иных² ощущений по отдельности, так и любого их сочетания. В зависимости от этого также могут различаться и формы опознания. Например, если человек воспринимал информацию только звуковую, предъявление для опознания желательно проводить только по звуку, если по внешности и голосу – по внешнему облику и голосу, и в определении понятия предъявления для опознания эти формы восприятия информации можно было бы указать.

Кроме того, в связи тем, что предъявление для опознания, согласно ст. 289 УПК РФ, может быть проведено и в суде, именовать его только следственным, как это делают многие авторы, по нашему мнению, на сегодняшний день недостаточно. Мы считаем, что именоваться оно должно – судебно-следственным.

¹ См., например: У.Д. № 47550, по ст. 119 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2001 г.; У.Д. № 103890, по ч. 2 ст. 158 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.; из архива Санкт-Петербургского городского суда, у.д. № 2-227/01 по п. «е» ч. 2 ст. 117, чч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, за 2001 г.; и др.

² В качестве иных ощущений можно предложить, например, опознание по вкусу. Возможность его производства редко упоминается в литературе (См.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 19), а на практике не проводится (согласно нашим исследованиям). Однако теоретически его производство возможно, например при опознании предметов (пищевых продуктов или иных предметов, обладающих вкусовыми свойствами, которые можно воспринять), поэтому исключать его не следует.

Во-первых, все действия, производимые в ходе судебного разбирательства, в Уголовно-процессуальном кодексе именуются судебными действиями¹.

Во-вторых, в юридической литературе нередко отмечается, что «В силу специфики процессуальных условий доказывания на судебном следствии действия суда по исследованию фактических данных имеют определенное отличие от следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений»². Поэтому они не могут именоваться одинаково.

В-третьих, ряд определений предъявления для опознания содержит в себе прямое указание только на следователя или орган дознания, как на уполномоченных его производить³.

Многие определения понятия даже самой криминалистической тактики, имеющиеся на сегодняшний день, включают в себя только тактику предварительного следствия. Так, С.П. Митричев относит к рассматриваемым тактикой вопросам только следственные действия, производимые только при производстве предварительного следствия и пишет: «Следственная тактика – это система приемов и методов планомерного и целенаправленного расследования, законного и наиболее эффективного осуществления следственных действий для быстрого и полного раскрытия преступлений»⁴.

Согласно мнению А.Н. Васильева: «... Следственная тактика, и в частности тактика отдельных следственных действий, не рас-

¹ Закон и ранее предусматривал возможность производства в суде любого следственного действия, в том числе и предъявления для опознания (ст. 70 УПК РСФСР от 1960 г.). Однако при производстве его в суде оно становилось – судебным (См.: Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 350).

² Морщакова Т.Г. Судебное разбирательство. Гл. 13 // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 349.

³ См.: Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 2001. С. 3; Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие / Рук. авт. кол. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 520; Михайлов Ю.М. Предъявление для опознания. Гл. 22 // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова М., 1995. С. 341.

⁴ Митричев С.П. Следственная тактика – это мастерство // Соц. законность. 1971. № 4. С. 14–18.

пространяется на судебное следствие и оперативно-розыскную деятельность ...»¹. Однако этот же автор впоследствии дополняет, что в случае необходимости отдельные приемы следственной тактики могут быть использованы при осуществлении указанной деятельности².

В связи с вышеизложенным, нам представляется необходимым выделить возможность производства предъявления для опознания, как на предварительном следствии, так и в суде, именуя его судебно-следственным, как это сделал, например, в своей работе Н.В. Терзиев³.

Нами предлагается следующий вариант определения понятия предъявления для опознания – *судебно-следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым, обвиняемым или подсудимым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу на основе зрительных, осязательных, слуховых или иных ощущений и любого их сочетания.*

Посредством обобщения изложенного, а также анализа юридической литературы и норм уголовно-процессуального закона можно выделить основные признаки и цели предъявления для опознания.

К основным признакам предъявления для опознания относятся:

- его самостоятельный характер;
- установление наличия или отсутствия тождества или сходства (групповой или родовой принадлежности) ранее воспринимавшегося объекта на основе зрительных, осязательных, слуховых и иных ощущений;
- психологическая сущность этого следственного действия, связанная с восприятием, хранением и сопоставлением запечатленного мысленного образа объекта;
- участие самого опознающего лица – свидетеля, потерпевше-

¹ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 9.

² Там же.

³ Цит. по раб. Цветкова П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 5.

го, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

– наличие объекта опознания;

– предъявление для опознания не менее трех сходных объектов, среди которых находится и ранее воспринимавшийся.

Основной целью предъявления для опознания является получение новых и проверка имеющихся доказательств. Так, посредством его производства могут проверяться показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, подсудимых (если такая необходимость возникла в суде)¹, результаты осмотра, обыска и иных следственных действий.

Поскольку в начале расследования происхождение различных фактов и характер причинной связи между ними часто объясняются предположительно, целью проведения предъявления для опознания может стать также проверка тех или иных следственных версий. Результаты предъявления для опознания могут быть использованы для установления некоторых обстоятельств совершенного преступления, а также для изобличения лжесвидетельства (например, при попытке свидетеля (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) оговорить иное лицо).

В теории судебной идентификации субъектами идентификации обычно называют дознавателя, следователя или суд, поскольку предъявление для опознания производится дознавателем, следователем или судом. В то же время непосредственно отождествление предъявляемого им объекта осуществляют именно потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые, поэтому субъектами предъявления для опознания будут являться опознающие. В криминалистической литературе субъекты предъявления для опознания так и определяют – «лица, вызываемые для предъявления им какого-то объекта (в том числе человека) с целью его опознания»².

Объектами предъявления для опознания, согласно ст. 193 УПК РФ, установлены: лицо, предмет, труп. В юридической ли-

¹ См.: *Исаева Л.* Предъявление лиц для опознания // *Законность*. 2002. № 10. С. 17.

² *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 653.

тературе этот перечень рассматривается значительно шире¹.

В свете рассматриваемого нами объекта (людей) и возможности отображения признаков их внешности в виде художественного, рисованного и композиционного портрета, композиционного фотоснимка (фоторобота) следует отметить, что проводить опознание по данным отображениям нельзя. Эти отображения внешности человека не являются объективными и не позволяют (в отличие от фото- и видеоизображения или от натурально представленного объекта) точно и полно запечатлеть и демонстрировать признаки внешности человека. Это же относится и к скульптурным портретам, слепкам и фотографиям с них.

Предъявление вышеуказанных объектов представляется нам возможным исключительно в оперативных целях, в ходе иных следственных действий (допрос и др.), но не как самостоятельное действие, предусмотренное УПК. Такое узнавание может оказаться очень полезным в качестве ориентирующего органы следствия и оперативные службы на розыск определенного лица, при составлении следственных версий, для использования в оперативно-тактических целях.

Опознаваемым может быть только тот объект, признаки которого восприняты и запечатлены в мысленном образе лицом, их

¹ Так, А.Я. Гинзбург выделяет в качестве объектов: живые лица; труп; движимые предметы или иные объекты, а также животные и другие объекты, которые можно доставить к месту расследования или в суд; недвижимые объекты (участки местности, здания, отдельные помещения и другие объекты, перемещать которые невозможно); уникальный предмет; аудиоматериалы, кино-, фото- и видеоизображения (См.: Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 17). М. Противинский придерживается мнения, что это может быть любой объект материального мира, то есть какого-либо живого или мертвого существа, какой-либо вещи или признаков (например, голоса или походки как функциональных признаков человека) при условии, что человек может воспринять их органами чувств, сохранить в своей памяти, воспроизвести в памяти и сопоставить их представление (мысленный образ) с объектами, непосредственно воспринимаемыми при предъявлении для опознания (Предъявление для опознания на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 15). Ю.Г. Корухов в числе объектов опознания выделяет также рукописные тексты (Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 7).

воспринимавшим. Поэтому фотоснимки, кино-, видеоизображения, аудиозапись – лишь формы демонстрации опознаваемого объекта, в то время как непосредственным объектом будет выступать именно тот объект, который представлен на фотоснимке, кино-, видеозаписи, звукозаписи. В связи с этим мы согласны с Ю.Г. Коруховым, высказавшем в отношении фотоснимков как носителей информации об объекте следующее: «Фотоснимки играют в данном случае вспомогательную роль, объектом опознавания продолжает оставаться лицо, изображенное на фотокарточке»¹.

Однако такая возможность должна быть обусловлена необходимостью или невозможностью предъявления объекта в натуре, поскольку, какого бы качества снимок не был, он не может передать того полного представления об объекте и его признаках, как непосредственная его демонстрация. Помимо фотоизображений к этой группе относятся также видео-, кино- и аудиоматериалы, порядок предъявления которых практически идентичен, несмотря на различные носители информации.

Говоря о таких объектах предъявления для опознавания, как живые лица, следует также отметить, что ряд авторов ограничивает их круг лишь лицами, подозреваемыми в совершении преступления². В то же время УПК не ограничивает круг лиц, предъявляемых для опознавания. Более того, результаты изучения практики показывают, что необходимость в предъявлении для опознавания может возникнуть и в отношении свидетеля, потерпевшего, подсудимого³.

Поскольку опознание может быть осуществлено на основе отдельных зрительных, осязательных, слуховых или иных ощущений и их любого сочетания, его можно по этому основанию различать. Например, опознание слепым человеком по голосу и признакам речи. Помимо опознавания объекта по внешнему виду опо-

¹ Корухов Ю.Г. Предъявление для опознавания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 12, 22–23.

² См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 253.

³ См.: Филиппов А.Г. Тактика предъявления для опознавания // Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. С. 273.

знающий может также помнить его особенности, которые можно осязать¹.

В то же время опознание можно разделить и по иным признакам, например, по процессуальному положению опознающего и опознаваемого (потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый, подсудимый), их социальному статусу, возрасту (несовершеннолетний, малолетний и взрослый), психофизиологическим характеристикам (немой, глухой, слепой и т.д.); в зависимости от этапа уголовного судопроизводства производства (на предварительном следствии и в суде); месту производства опознания (служебное помещение, зал судебного заседания, улица, квартира и др.); порядку производства опознания людей (обычное, встречное опознание)²; условиям производства предъявления для опознания (обычные; исключаяющие визуальное наблюдение опознающим опознающего).

Возможны также опознавательные акты в ходе оперативно-розыскной деятельности, например опознание в ходе розыскных мероприятий с участием потерпевшего подозреваемого в толпе. Уголовно-процессуальным кодексом их проведение не регламентируется. Осуществляются они без соблюдения установленной законом процессуальной формы, вне рамок предварительного или судебного следствия. Доказательственное значение его результаты могут приобрести, если такой факт узнавания в последующем зафиксирован в допросе. Несмотря на полезность такого

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 19.

² Суть встречного опознания заключается в том, что в этом действии подразумевается участие одновременно двух лиц, выступающих попеременно и одновременно в роли опознающих и опознаваемого. Для его производства формируются две группы опознаваемых-опознающих. Затем эти две группы приглашаются в одно помещение и после того, как они посмотрят друг на друга, их разводят по разным помещениям. Там основные участники в присутствии понятых разъясняют, кого и по каким приметам они опознали. (См.: Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 2001. С. 57; Мазунин П.Я. Особенности тактики предъявления для опознания живых лиц // Законодательство и практика. Омск. 1999. № 2. С. 58; Михайлова Ю.Н. Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 21).

опознания при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, для того, чтобы опознание стало неоспоримым доказательством в суде, ситуаций непроцессуального опознания и иных актов узнавания следует избегать.

Полагаем, что можно выделить и иные основания для подразделения признаков и условий предъявления для опознания людей.

Однако при предъявлении для опознания живых лиц, по нашему мнению, наиболее характерна классификация по статическим (внешний вид, черты лица) и динамическим (функциональным) признакам (голосу и особенностям речи, походке, жестикуляции, мимике), которая используется также некоторыми авторами и представляется нам достаточно четкой¹.

Решение о производстве предъявления для опознания должно быть обоснованным и обусловленным необходимостью, несмотря на то, что УПК РФ оснований производства предъявления для опознания вообще не определяет (указывая в ч. 1 ст. 193 УПК РФ только, что «следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому»). Мы полагаем, что такое основание, как «необходимость» законодателем все же подразумевалось, поскольку его проведения «на всякий случай» быть не должно².

Криминалистика определяет обстоятельства, при которых может возникнуть такая необходимость, например: при установлении, является ли объект тем самым, который ранее воспринимал опознающий; в целях получения новых доказательств или проверки показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых; при возникновении новой версии и ее проверке³.

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2001. С. 535.

² В действующей редакции УПК, в отличие от предшествующего УПК РСФСР 1960 года, слово «необходимость» в качестве основания производства опознания отсутствует. Возможно, это говорит о том, что основанием для проведения предъявления для опознания уже не является необходимость и проводить его можно в любой ситуации.

³ Более подробно см.: напр.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 11.

В любом случае, для принятия правильного решения о производстве предъявления для опознания следователю (или иному лицу, производящему расследование) необходимо четко представлять все обстоятельства его производства, его возможные результаты и последствия, а также изучить материалы дела и иную информацию, данные о личности опознающего и опознаваемого, базируя свои действия на положениях криминалистической тактики и рекомендациях ученых и практиков, а также положениях закона.

1.2. Процессуальные требования и криминалистические рекомендации производства предъявления для опознания людей

В целях обеспечения объективного и достоверного результата предъявления для опознания его следует проводить в соответствии с положениями Уголовно-процессуального законодательства и выработанными криминалистикой правилами и рекомендациями, основанными на психологии, теории познания, следственной и судебной практике.

Нормы УПК и криминалистические приемы тесно взаимосвязаны, поскольку именно посредством процессуальной регламентации последних были установлены требования процессуального характера по производству предъявления для опознания. Однако в науке уголовного процесса и криминалистике существуют различные мнения о том, остаются ли тактические приемы, ставшие нормой закона, частью криминалистики или, получив законодательную регламентацию, они в силу этого утрачивают свою тактическую сущность и полностью переходят в сферу действия науки уголовного процесса.

Данный вопрос представляется нам существенным, поскольку мнения на этот счет разные. По мнению одной стороны: тактика предполагает свободу выбора приема следователем и применение их не является обязательным; в процессуальных нормах никаких тактических правил нет и тактический прием, ставший нормой

закона, перестает быть приемом¹.

Сторонники другой точки зрения считают, что тактический прием, ставший нормой закона, не перестает быть приемом и не утрачивает своего криминалистического содержания как наиболее рационального, эффективного способа действий или наиболее целесообразной линии поведения лица, осуществляющего процессуальное действие². Его закрепление в законе означает, что это наиболее эффективный и целесообразный способ действия, который необходимо применять во всех случаях, и тактическим приемом он быть не перестает.

Таким образом, обязательность или необязательность применения тактического приема не определяет его сущность, поскольку задача тактики – правильность выбора приема. Закрепив некоторые приемы в процессуальных нормах, за нас этот выбор сделал законодатель. Кроме того, ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня всех тактических приемов, которые используются или могут быть использованы для раскрытия и расследования преступлений и не могут содержать всего порядка применения этих приемов³.

Однако процессуальные нормы, тактические приемы и рекомендации по их применению все-таки имеют ряд отличий. В частности, являясь в прошлом тактическими приемами и будучи в настоящем этими же приемами, но закрепленными законом, процессуальные нормы становятся обязательными для исполнения и устанавливают определенную систему правил, изменять которую следователь, в зависимости от особенностей конкретного действия, не может. Они являются своего рода ориентиром при производстве следственных действий, определяют характер, формы использования тактических приемов и служат основным критерием в оценке новых приемов их производства. Выбор, очередность и последовательность не закрепленных законом тактичес-

¹ См.: Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 107–108.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 453.

³ См.: Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997, С. 6.

ких приемов все-таки определяется особенностями конкретного дела, спецификой ситуации при выполнении самого действия. Кроме того, если несоблюдение криминалистических рекомендаций или не закрепленного законом тактического приема может повлечь уменьшение его доказательственного значения, то несоблюдение установленных законом требований выводит следственное действие из категории доказательств.

УПК РФ содержит следующие правила производства предъявления для опознания людей:

1. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленное для опознания лицо, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

2. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

3. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

4. При предъявлении для опознания по фотографии, лицо предъявляется одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходными с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть также не менее трех (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

5. Перед началом предъявления для опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ч. 5 ст. 193 УПК РФ).

6. Если опознающий указал на одно из предъявляемых ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он его опознал (ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

7. Наводящие вопросы недопустимы (ч. 7 ст. 193 УПК РФ).

8. Если производится опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятия находятся в месте нахождения опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

9. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

10. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 (Протокол следственного действия) и 167 УПК РФ (Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия). В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если производится опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, то это также отмечается в протоколе (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

11. В случае необходимости предъявление для опознания может быть проведено в суде в соответствии со ст. 193 УПК РФ (ст. 289 УПК РФ).

12. Решение о производстве предъявления для опознания может быть принято как по инициативе самого лица, производящего расследование, или судьей, так и на основании ходатайства кого-либо из участников процесса.

13. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (за отказ или уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний)¹.

Участие понятых (не менее двух) при производстве данного следственного действия также обязательно и устанавливается ст. 170 УПК РФ.

Помимо указанных в УПК РФ условий предъявления для опознания, в криминалистике существуют рекомендации, не закрепленные законодательно в статье, устанавливающей порядок и условия производства предъявления для опознания, но дополняющие и конкретизирующие ее:

– перед предъявлением для опознания лицо, производящее предъявление для опознания, должно принять меры для исключения возможности встречи опознающего с опознаваемым, а

¹ Действующим Уголовно-процессуальном кодексом РФ указанная необходимость разъясняется в ч. 3 ст. 164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий).

также любые ситуации, при которых на него может быть оказано давление;

– лица, среди которых опознаваемый будет предъявляться, должны быть не причастны к расследуемому делу;

– опознаваемый не должен выделяться среди других предъявляемых для опознания одеждой, стрижкой или иными признаками, указывающими, что он находится под стражей или что он подозревается в совершении преступления. Однако одежда должна быть по возможности та, в которой его наблюдал опознающий или схожая с ней;

– опознание должно проводиться в условиях, обеспечивающих опознающему возможность внимательного осмотра предъявляемых ему для опознания лиц (предоставление достаточного времени для осмотра опознаваемых, в том числе в разных позах и положениях, соответствующее освещение и др.);

– при необходимости при производстве предъявления для опознания может участвовать специалист;

– к протоколу могут быть приложены фотоснимки, аудио- и видеозапись;

– если опознающих и опознаваемых несколько, предъявление для опознания должно осуществляться с каждым из них по отдельности (одному опознающему предъявляется один опознаваемый в группе со статистами). При предъявлении следующего опознаваемого, лица, среди которых он будет опознаваться, должны быть заменены (даже в случае наличия у них внешнего сходства с предъявляемым лицом)¹;

– наводящие действия со стороны лица, производящего предъявление для опознания, а также иного участника данного следственного действия не должны допускаться. Полагаем также необходимым дополнить требование о недопустимости наводящих вопросов, изложенное в ч. 7 ст. 193 УПК РФ словами о недопустимости наводящих действий и изложить в следующей редакции: «наводящие вопросы и действия недопустимы».

¹ См.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 16–17.

Данная необходимость объясняется следующим примером. По уголовному делу по факту разбойного нападения на гр-ку Т. и причинения ей телесных повреждений последняя показала, что нападавшего она видела плохо и «мельком», так как он напал со спины, а затем сказал пригнуться. Сообщить она могла только примерный рост, телосложение, цвет волос. Следователем было принято решение о производстве предъявления для опознания. В ходе его проведения гр-ка Т. волновалась и не могла уверенно среди представленных лиц узнать напавшего на нее человека. Тогда следователь предложил ей успокоиться и внимательнее посмотреть на опознаваемых, указав рукой на подозреваемое лицо, находившееся среди них. Подозреваемый был опознан гр-кой Т. Однако данный факт был отмечен адвокатом подозреваемого и результаты данного следственного действия были подвергнуты сомнению¹.

В связи с возникновением новых возможностей производства предъявления для опознания могут появляться и иные тактические приемы и рекомендации.

В своей совокупности требования УПК и рекомендованные криминалистикой тактические приемы являются основной гарантией правильности производства предъявления для опознания и достоверности его результатов. Однако как учеными, так и практическими работниками отмечается большое количество ошибок, допускаемых при проведении данного следственного действия, что автоматически выводит его из числа доказательств по делу.

Изучение следственной практики позволило установить, что из всех возможных нарушений при производстве предъявления для опознания людей наиболее часто встречаются следующие нарушения уголовно-процессуальных требований:

– отсутствие на предшествующем опознанию допросе описания признаков, по которым предъявляемое лицо будет опознаваться, или вообще отсутствие такого допроса²;

¹ У.Д. № 47332, по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

² У.Д. № 104441 по обвинению Т. по ч. 4 ст. 228 УК РФ в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

— несоблюдение правила о предъявлении для опознания лица вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним; когда внешность и одежда других лиц, с которыми предъявляется опознаваемый, резко отличается от опознаваемого. Так, по делу М., осужденного за разбой, потерпевшему вместе с ним были предъявлены на опознание два человека, одетые в форменную одежду. Естественно, у потерпевшего сложилось убеждение, что эти лица не могли быть участниками преступления, и он указал на М. Суд признал, что опознание, проведенное со столь существенными нарушениями закона, не может служить доказательством, и отменил приговор. Поскольку возможности собирания новых доказательств были исчерпаны, дело в отношении М. было прекращено за недоказанностью его участия в совершении преступления¹;

— опознаваемый предъявляется в одиночестве, а не «вместе с другими лицами в количестве не менее трех». На судебном заседании по уголовному делу в отношении гр-на Ч. выяснилось, что он был предъявлен для опознания потерпевшей на этапе предварительного следствия без статистов (в одиночестве). В связи с этим протокол опознания личности в качестве доказательства виновности гр-на Ч. принят не был²;

— опознание проводится по фотографии, в то время как была возможность провести опознание человека «в натуре». По уголовному делу в отношении гр-на М. на момент проведения опознания по его фотографии он уже неделю содержался под стражей в следственном изоляторе и мог быть лично представлен потерпевшему для опознания. Опознание гр-на М. «вживую» было проведено только спустя две недели после опознания его по фотографии, т. е. когда потерпевший уже был ознакомлен с фотографией обвиняемого³.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № б/н от 31 июля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2. С. 10.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № б/н от 4 июля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 9.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № б/н от 31 июля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2. С. 11.

Некоторые практики не привлекают к участию в предъявлении для опознания понятых, основываясь на зарубежных системах судопроизводства (в частности, американской), где институт понятых отсутствует. Они ссылаются на организационные трудности обеспечения их присутствия, неэффективность их участия и опираются на ч. 3 ст. 170 УПК РФ, где установлена возможность их непривлечения, а именно: при производстве следственного действия в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. С теоретической точки зрения рассуждения и дискуссии на данные темы не запрещены, однако действующий Закон требует его четкого выполнения и, «придумывая» основания для «упрощения» своей профессиональной деятельности, необходимо помнить, что возможность получения одного из важнейших доказательств по делу может быть упущена, что для расследования обойдется дороже, чем осуществленный добросовестный подбор понятых или иных участников следственного действия.

К сожалению, многие ошибки допускаются из-за невнимательности лица, производящего опознание: отсутствуют подписи опознающего, опознаваемого, понятых, иных лиц, участвующих в производстве следственного действия; отсутствуют некоторые реквизиты, например, данные о разъяснении понятым, присутствовавшим при опознании, их прав и обязанностей, сведения об их местожительстве, их подписи; не выяснены у участников предъявления для опознания вопросы о том, не возникло ли у них замечаний по ходу производства опознания, или это не отражено в протоколе и др.

Так, например, до задержания гр-на М., подозреваемого в разбойном нападении, он был опознан потерпевшим К. по фотографии как лицо, совершившее на него нападение «на автостоянке ООО «Автостоп» в п. Томилино с молотком в руке». Потерпевший указал, по каким признакам его опознал. Однако в суде данное доказательство было признано незаконным, так как фотографии опознаваемых лиц не были скреплены печатью, а изображение гр-на М. на фотографии было выполнено более круп-

ным планом, чем двоих других мужчин¹.

Аналогичное нарушение было допущено следователем по уголовному делу в отношении Я., обвинявшегося в разбойном нападении. Кроме того, при разбирательстве дела в суде было установлено, что в протоколе опознания отсутствовали сведения о лицах, фотографии которых предъявлялись потерпевшему вместе с фотокарточкой Я., данные о разъяснении понятым, присутствовавшим при опознании, их прав и обязанностей, сведения об их местожительстве, их подписи. Все это лишило суд возможности вызвать понятых в суд для проверки соответствия содержащейся в протоколе информации фактическим обстоятельствам. В связи с допущенными нарушениями установленного законом порядка производства опознания протокол данного следственного действия был признан доказательством, не имеющим юридической силы.

В ходе проведенного нами исследования также выявлены нарушения следующих криминалистических рекомендаций при производстве предъявления для опознания:

- отсутствие на предшествующем опознанию допросе четкого описания признаков, по которым предъявляемое лицо будет опознаваться, ограничение описания только указанием роста, примерного возраста, телосложения, длиной волос²;

- поверхностное выяснение у опознающего признаков, по которым он опознал определенного человека, и неудовлетворительная фиксация показаний об этих признаках в протоколе. Так, по уголовному делу в отношении Г. потерпевшая М. опознала ее по «внешнему виду»³. Имеют место случаи, когда обвиняемые опознаются потерпевшими только по одному признаку (например, «по белому плащу» или «розовому носу»;

- опознаваемому указывают определенное место, которое он должен занять среди предъявленных лиц, в то время как ему

¹ У.Д. по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении М., в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

² У.Д. № 106617 по обвинению И. по пп. «а, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

³ У.Д. № 45802, по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении Г., в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2001 г.

должен быть предложен выбор места по его усмотрению. Известен случай, когда по уголовному делу в отношении Г. по факту разбойного нападения на квартиру пенсионерки В. перед процедурой опознания следователь попросил опознаваемого Г. встать в центре. Последний отказался встать на указанное место. Когда потерпевшая В. вошла в помещение, она сразу указала на человека, находившегося в центре, сообщив, что опознает его «по внешности»¹. По другому уголовному делу в отношении гр-на П., предъявление для опознания которого проводилось в больнице, где находился на лечении потерпевший, следователь перед предъявлением для опознания предложил гр-ну П. зайти в палату первым, после чего подошел к потерпевшему и о чем-то с ним стал беседовать. Подозреваемый П. не выполнил указания и зашел вторым. Потерпевший заявил, что опознает первого вошедшего. В суде адвокат гр-на П. акцентировал внимание на этом моменте, заявив о нечестности применяемых следователем приемов, и дело было прекращено²;

– опознающий (свидетель или потерпевший) в момент опознания находится в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или ином состоянии, не дающем возможности объективно произвести узнавание;

– обвиняемый (подозреваемый), содержащийся в ИВС или СИЗО, предъявляется для опознания в «арестантской одежде» с побритой головой или очень короткой стрижкой среди статистов из гражданского населения, т.е. в условиях, когда его внешность и одежда резко отличаются от внешности и одежды статистов. Нередко впоследствии оказывается, что опознанный никакого отношения к инкриминируемому преступлению не имеет³;

– истекает большой срок после совершения преступления (месяц и больше), прежде чем предъявление для опознания наконец организуется следователем. Так, «серьезное сомнение» суда вы-

¹ У.Д. № 47443, по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

² У.Д. № 45796, по ч. 3 ст. 111 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2001 г.

³ См., напр.: У.Д. № 66210 в отношении С. по ст. 162 ч. 2 УК РФ в производстве СО при УВД Домодедовского района, за 2000 г.

звало «уверенное» опознание обвиняемого Т. потерпевшей С. через два года после происшествия, учитывая кратковременность наблюдения ею опознаваемого¹. Это послужило основанием для получения доказательств по данному уголовному делу путем производства иных следственных действий.

Отмечаются случаи предварительного «ознакомления» опознающих с опознаваемым (например, путем предшествующей предъявлению для опознания демонстрации опознаваемого в натуре или его фотографии²). Так, при производстве предъявления для опознания свидетель Н. заявила, что опознает «человека, находящегося посередине», как лицо, которое она видела выходящим из дома, где произошло разбойное нападение, а впоследствии в альбоме, показанном ей милиционерами. Последняя информация по настоянию защитника была также занесена в протокол³.

Имеют место случаи производства предъявления для опознания, когда опознающий и опознаваемый перед его проведением содержались в одной камере⁴.

Нередко следователи не обращают внимания на такую «мелочь», как порядок приглашения в кабинет опознающего. Так, по уголовному делу адвокат отметил, что при вызове свидетеля в комнату, где происходило предъявление для опознания, следователь поручил это сделать работнику уголовного розыска, находившемуся в кабинете, что последний и выполнил. Это дало основание адвокату записать в протокол опознания, что оперуполномоченный был в кабинете в то время, когда подозреваемому предложили занять любое место, а после того, как он вышел, он,

¹ Архив Военного суда Московского военного округа У.Д. 1-065/95 по п. «в» ст. 246, п. «а» ст. 247, ч. 2 ст. 206, чч. 3 и 4 ст. 117, УК РСФСР, за 1995 г.

² См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1. 2; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовный дел в порядке надзора от 1 сентября 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9.

³ У.Д. 97748/96 по обвинению А. по ст. 162 ч. 2 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1996 г.

⁴ См.: Определение кассационной палаты Верховного Суда РФ от 11 марта 1997 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2.

по мнению адвоката, мог сообщить свидетелю порядок расположения лиц, предъявляемых для опознания¹.

Другая ситуация сложилась при производстве предъявления для опознания в ИВС Люберецкого УВД Московской области, где вызов потерпевшего в помещение, где проводилось опознание, пришлось производить трехкратным нажатием звонка «вызов дежурного» в соответствии с номером помещения (№ 3). В ходе производства опознания подозреваемый был опознан потерпевшим. Но при завершении следственного действия присутствовавший при его производстве защитник отметил совпадение количества произведенных звонков с номером места, которое занял его опознаваемый подзащитный, а именно «крайнее справа» или «под номером 3». Защитник предположил, что прозвучавшее количество звонков было умышленной подсказкой опознающему о месторасположении его подзащитного².

Как видно из приведенных примеров, подобными ошибками нередко очень умело пользуются защитники обвиняемых, особенно если их опознававшийся подзащитный-обвиняемый был опознан.

Во избежание ситуации, когда результаты опознания могут быть подвергнуты сомнению защитником или любым иным участником следственного действия, а также в целях фактического подтверждения следователем правильности подбора им статистов, соблюдения порядка и условий производства криминалистами настоятельно рекомендуется использование фото- и видеоаппаратуры с учетом разработанных криминалистами рекомендаций³. Тем более, что практика такая оправдана.

Следует также отметить, что нередко встречается замена производства предъявления для опознания проведением другого

¹ У.Д. № 45104 по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

² У.Д. по обвинению гр-на С. по ч. 2 ст. 162 УК РФ в производстве СУ Люберецкого УВД Московской области, за 1998 г.

³ См.: Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений. М., 1998. С. 50.

следственного действия – очной ставки¹. Этот факт следователями объясняется отсутствием условий для его производства в СИЗО, а также иными причинами.

В связи с этим можно заключить, что большинство совершаемых практически работниками уголовно-процессуальных и тактических ошибок при производстве предъявления для опознания людей свидетельствует об их юридической неграмотности и невнимательности. Поэтому основные усилия по устранению этих ошибок должны быть сосредоточены именно в этом направлении, в частности на повышение профессиональной подготовки (например, путем проведения служебных подготовок, направления на курсы повышения квалификации). Большую роль играет уровень знаний, получаемый при изучении тактики следственных действий курса «Криминалистики» в процессе обучения в юридическом вузе.

ГЛАВА 2. ПОДГОТОВКА К ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ

2.1. Допрос, предшествующий предъявлению для опознания людей

Основой подготовки к предъявлению для опознания является выполнение процессуальных и некоторых вспомогательных действий, обеспечивающих правильность производства опозна-

¹ См., напр.: У.Д. № 3/1909 по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении Б. в производстве СУ при Московском УВДТ. за 2000 г.; У.Д. № 3/1681 по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении С. производстве СУ при Московском УВДТ. за 2000 г.; У.Д. № 47475 по п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении В. в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.; У.Д. № 1553 по п. «а, в» ч. 2 ст. 158 ч. УК РФ в отношении Б., С., К. в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1999 г.; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10; и др.

ния»¹, поскольку учеными и практиками уже давно установлена прямая взаимозависимость эффективности результатов производства опознания и его доказательственного значения от подготовки к нему. Согласно выработанным ими рекомендациям и сложившейся практике в подготовку входят: предшествующий предъявлению для опознания допрос; принятие решения о производстве опознания; создание необходимых условий и обстановки для его производства; подбор объектов и др.

При принятии решения о проведении опознания (помимо изучения материалов дела, оперативной информации и личных наблюдений) лицо, производящее расследование, руководствуется в первую очередь результатами *предшествующего предъявлению для опознания допроса опознающего*. Поэтому от полноты сведений, изложенных при допросе, зависит многое.

Допрос опознающего является обязательным условием производства опознания (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). В литературе допрос опознающего принято называть предварительным допросом². Самостоятельного процессуального закрепления такой допрос в Законе не имеет. Предусматривается общий порядок производства такого допроса.

Как правило, предшествующий предъявлению для опознания допрос является частью «основного» допроса опознающего лица. Тактика его производства определяется в зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый). Такое положение оправданно, поскольку обстоятельства наблюдения объекта (возможно, и предшествовавшие его наблюдению) взаимосвязаны и неотделимы от ситуации.

Предшествующий опознанию допрос чаще всего проводится еще до того, как объекты опознания имеются в натуре, поэтому основной задачей допрашивающего лица становится выяснение обстоятельств, сопутствующих исследуемому событию (время,

¹ Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 132.

² См.: Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактики). Мн., 1978. С. 21.

место и обстоятельства, при которых опознающий видел лицо в связи с событием преступления), а также признаков объектов, подлежащих опознанию (одежды, особенностей внешности, функциональных признаков).

Показания на допросе, предшествующем опознанию, потенциальный опознающий дает, как правило, в форме свободного рассказа. Если сведения, сообщенные допрашиваемым, неполные или неясные, следователь может задать уточняющие и контролирующие вопросы.

При выяснении обстоятельств, при которых свидетель видел то или иное лицо в связи с событием преступления, устанавливаются: место наблюдения (точное местонахождение, расположение по отношению к другим объектам, в помещении, на улице, в лесу и т.п.); расстояние, на котором находился опознающий от объекта; длительность и время наблюдения; условия погоды, освещения; положение, в котором находился преступник (стоя, сидя); в каком состоянии (движение или покой).

В зависимости от формы восприятия объекта (звуковая, визуальная, запаховая, на ощупь или комплексная) выясняются соответствующие признаки. Для того, чтобы помочь допрашиваемому описать внешность человека, следователь (или иное лицо, производящее расследование) может использовать средства наглядной демонстрации – рисунки, диапозитивы с изображением отдельных частей лица человека, цветовые таблицы (шкала цветов), компьютерные, композиционные портреты, поскольку, по данным следственной практики, нередко свидетели (особенно несовершеннолетние) затрудняются при описании отдельных примет преступника.

К сожалению, в следственной практике опознающее лицо иногда вообще не допрашивается не только об обстановке восприятия объекта, но даже и о приметах. Это 1,3 % от общего числа изученных ситуаций производства предъявления для опознания. В 69,7 % описание внешности запечатленного человека было неполным и только в 29 % описание в предшествующем опознанию допросе было подробным. Как правило, такая ситуация не связана с трудностями описания опознаваемого, а вызвана несоблюдением требований УПК.

Так, в уголовном деле по обвинению Н. и М. по факту приобретения, хранения и перевозки наркотических средств отсутствуют показания опознающего с указанием внешности опознаваемой им сбытчицы и имеется только протокол ее предъявления для опознания. Кроме информации о том, что опознанная – цыганка и зовут ее Нина, никаких данных о ее внешности в деле не было. В то же время подозреваемая по данному факту гр-ка Т. была опознана «по внешности». О доказательственной значимости такого опознания говорить не приходится¹.

Поскольку предъявление для опознания – одно из следственных действий, где информация практически полностью поступает от конкретного человека, ее получение должно быть связано со всесторонним учетом особенностей личности опознающего. Выявление его биологических, психологических и социальных свойств необходимо в целях использования этих сведений для получения полной, достоверной и объективной информации о преступнике и других обстоятельствах расследуемого события².

В частности, из биологических свойств можно указать на такие, как антропологические признаки, включающие расовую, половую и возрастную характеристики, функционально-анатомические особенности, патологические аномалии; из социальных – национальные, производственные, семейные признаки. Знание, например, профессии опознающего или рода его занятий может объяснить особенности запоминания опознающим некоторых признаков объекта. Так, известен случай, когда маникюрша опознала труп по особенностям рук и обработке ногтей, что позволило в дальнейшем установить его личность.

Возможности памяти обязательно должны учитываться при опознании и применяться в полном объеме. Встречаются люди со способностью к запоминанию примет и особенностей внешности, позволяющей предъявить им для опознания лицо даже через не-

¹ У.Д. № 104441. по обвинению Т. по ч. 4 ст. 228 УК РФ в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

² См.: *Жбанков В.А.* Свойства личности и их использование для установления лиц совершивших таможенные правонарушения: Монография. М., 1999. С. 140.

сколько лет, когда обычный человек их почти не помнит. Так, по факту разбойного нападения на гр-на К. в его квартире двумя неизвестными ему лицами, потерпевший смог через год после преступления не только опознать нападавших, но и при составлении перед опознанием субъективного портрета (фоторобота) преступников воспроизвести его с удивительной точностью. Практика знает пример, когда свидетели П. и С. по факту убийства их односельчанки через 8 лет опознали женщину, виденную ими на протяжении всего нескольких минут, когда та спрашивала дорогу.

Следственная практика показывает, что в ряде случаев показания опознающего о приметах описываемого объекта могут не соответствовать действительности. Это может быть связано с определенными свойствами личности: с дефектами сенсорного аппарата (зрительных, слуховых, кожных, обонятельных, вкусовых, кинестетических, органических ощущений и ощущения равновесия); с неблагоприятным психическим состоянием в момент восприятия события (волнение, боязнь, усталость, подавленность, страх и т.д.); со специфической установкой свидетеля или потерпевшего на сложившуюся ситуацию (стремление оказать помощь тем или иным лицам, скрыть негативные явления, относящиеся к свидетелю, потерпевшему; страх перед возможной расправой со стороны преступников и т.д.); с алкогольным опьянением, употреблением наркотических веществ и т.д.¹

В ходе допроса могут быть использованы различные приемы, основанные на знании психологических закономерностей. Следует отметить такой прием, как оживление в памяти тех или иных деталей, когда с помощью различных вопросов, способствующих восстановлению ассоциативных связей, вспоминается интересующая следствие информация². Следовательно, например, может предложить свидетелю рассказать об обстоятельствах, которые предшествовали событию и непосредственно связаны с

¹ См.: *Жбанков В.А.* Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: Монография. М., 1999. С. 143.

² См.: *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 106–109; *Васильев А.Н.* Следственная тактика. М., 1976. С. 127.

ним. Также опознающему могут быть заданы уточняющие, дополняющие, конкретизирующие и контрольные вопросы, позволяющие выяснить у допрашиваемого определенные особенности внешности опознаваемого, более подробно их описать или проверить правильность их восприятия.

Ряд ученых полагает, что в случаях большого разрыва во времени между допросом и предъявлением для опознания приемы оживления в памяти опознающего, такие, как повторный допрос и ознакомление с прежними показаниями, рекомендуемые в литературе¹, применять нецелесообразно². Это объясняется тем, что ознакомление с ранее данными показаниями, действительно, может снизить достоверность результатов предъявления для опознания, так как при опознании выбор объектов происходит по мысленной модели, по образу, сложившемуся в памяти в момент восприятия объекта. Напоминание опознающему содержания прежних показаний может привести к конструированию нового образа, что неизбежно приводит к ошибке при проведении предъявления для опознания.

Однако такое мнение нам представляется недостаточно убедительным, поскольку имеющиеся в протоколе допроса описания со слов опознающего, употребляемые им выражения могут помочь восстановить в памяти не только образ, но и весь ассоциативный мыслительный процесс, происходивший в его голове в момент допроса.

Проведенные нами эксперименты в учебных группах, где конструировалась ролевая ситуация предъявления для опознания, показали следующее. В отсутствие лица, игравшего роль «потерпевшего», из 30 человек, одетых схоже (в форменную одежду в одних группах и идентичную между собой гражданскую – в других) выбирались трое, приблизительно похожих по внешности между собой. «Потерпевшему» давались приметы внешности од-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию грабежей и разбойных нападений (подготовлены Главным следственным управлением ГУВД Самарской области) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 3 (109). С. 27.

² См.: *Бурданова В.С., Быховский И.Е.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 36.

ного из опознаваемых, которые обычно называют потерпевшие и свидетели (телосложение, рост, цвет и длина волос, форма головы, одежда) и в 16 случаях из 27 опознание было неверным (не учитывая возможности случайного узнавания). Выходит, что если человек не видел опознаваемого ранее, то опознать его он не сможет, даже при знании его примет. И напротив, если человек сообщил приметы ранее виденного им человека, то даже какая-то одна деталь описания может помочь вспомнить все остальные признаки.

В качестве приемов оживления памяти на допросе, предшествующем предъявлению для опознания, могут также использоваться воссоздание обстановки, условий восприятия объекта опознающим, а также метод когнитивного интервью. Сущность последнего заключается во взаимосвязи отображенных в памяти отдельных признаков информации, припоминание одного из которых вызывает припоминание других¹.

Практика проведения повторного и дополнительного допроса также не противоречит закону, и даже полезна, если только следователь при этом не ориентирует допрашиваемого на определенный ответ, соответствующий версии следствия. Кроме того, если с момента допроса, предшествовавшего предъявлению для опознания, прошел значительный период времени, повторный допрос перед опознанием обязателен, в целях проверки, насколько хорошо сохранились в памяти опознающего признаки опознаваемого объекта, и для принятия окончательного решения о целесообразности предъявления для опознания.

Однако, как показало проведенное исследование, повторный или дополнительный допрос проводился только в случаях, когда первоначальный допрос был проведен поверхностно, недостаточно полно или по иным причинам, не связанным с необходимостью уточнения опознаваемых признаков человека (что составило 63,4 % от общего числа предъявлений для опознания лиц).

Следует заметить, что если в ходе повторного допроса описание признаков объекта будет сильно отличаться от первоначаль-

¹ См.: Следственные действия: Криминалистические рекомендации / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 73–74.

ных, необходимо выяснить причину противоречий. Ею может быть как добросовестное заблуждение, забывание определенных признаков, так и умышленная дача ложных показаний независимо от процессуального положения опознающего.

Причины дачи неправдивых показаний могут быть различными¹. В связи с этим необходимо учитывать ряд особенностей, например, специфичность процессуального положения потерпевшего, особенности его психологического и физического состояния после перенесения преступного посягательства.

Важным моментом при любом допросе считается установление контакта с допрашиваемым. При производстве предъявления для опознания этот контакт должен формироваться еще в процессе предшествующего предъявлению для опознания допроса потенциального опознающего.

При установлении психологического контакта могут использоваться следующие тактические приемы: беседа, устранение эмоционального и смыслового барьера, снятие напряженности². При их применении необходимо воздействовать на такие социальные и психологические свойства допрашиваемого, как чувство гражданского долга, справедливость, правдивость, нетерпимость к правонарушениям, правосознание, долг, увлечения, интересы и т.д. Формирование контакта должно способствовать тому, чтобы он правильно отнесся к этому следственному действию и дал правдивые показания, не поддаваясь неосновательно возникшему сомнению, чувству страха, возможным соблазнам и т.д.

Сомнения в достоверности показаний могут возникнуть в связи с противоречивостью показаний, их изменением, отсутствием внутренней логики в сообщаемых допрашиваемым данных с имеющимися у следователя либо с полученными в ходе иных следственных действий.

¹ См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 157–158; Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Киев, 1989. С. 49–50.

² См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 129; 151.

Неточность показаний допрашиваемых нередко объясняется психологами направленностью внимания, свойств памяти и способности к словесному воспроизведению образа каждого из допрашиваемых в отдельности. Учитывая такое явление, А.Б. Соловьев, например, рекомендует не спешить с допросом потерпевшего, так как переживание случившегося с ним не позволяет ему дать полные и достоверные показания¹.

Мы согласны с рекомендацией этого же автора допросить потерпевшего дважды – непосредственно после совершения преступления и спустя несколько дней. Допрос сразу после происшествия важен, потому что процесс забывания идет очень быстро, особенно это касается второстепенной, по мнению потерпевшего, информации, которая может оказаться очень важной². Кроме того, незамедлительное проведение допроса позволит избежать возможного оказания давления на потерпевшего или свидетеля со стороны подозреваемых и иных заинтересованных лиц³.

Перед окончанием допроса у всех опознающих следует не забывать выяснять вопрос о том, смогут ли они опознать описываемое ими лицо среди других, имеющих сходство между собой.

По результатам проведенного допроса принимается *решение о целесообразности производства предъявления для опознания*, а именно:

- когда допрошенный (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый) заявил, что с лицом, интересующим следствие, он не знаком, но может его опознать, так как тем или иным образом (визуально, на слух, на ошупь) воспринимал его при определенных обстоятельствах, о которых он дает показания;
- при установлении личности человека;
- если допрошенный ранее знал предъявляемое для опознания лицо, но не может назвать необходимые данные о нем;

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974. С. 98.

² См.: Кэртэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 6.

³ См.: Методические рекомендации по расследованию грабежей и разбойных нападений (подготовлены Главным следственным управлением ГУВД Самарской области) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 3 (109). С. 24.

— если имеются основания полагать, что допрошенное лицо выдает себя не за того, кем в действительности является или данные допрашиваемого о личности интересующего следствие лица требуют проверки;

— допрошенный знаком с определенным лицом, о котором он дал показания, но последний по каким-то причинам отрицает свое знакомство с ним.

И напротив, существуют ситуации, когда предъявление для опознания проводить не рекомендуется по причине его нецелесообразности (например, при возможности срыва опознаваемым данного следственного действия); когда опознающий в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может опознать объект; когда опознаваемый и опознающий знакомы между собой и факт знакомства не вызывает сомнений; при отсутствии оснований полагать, что опознаваемый выдает себя за другое лицо; когда опознающий на допросе заявляет, что он в силу объективных причин не в состоянии опознать тот или иной объект¹.

Можно выделить наиболее часто встречаемые случаи, в отношении которых принять однозначное решение становится достаточно сложно, например: когда опознающий говорит, что может опознать предъявляемое для опознания лицо, но отказывается это делать; когда опознающий не уверен в том, опознает ли он предъявляемый объект; когда опознающий, не называя примет, утверждает, что может узнать интересующее следствие лицо.

Криминалистическая литература содержит различные основания как допускающие производство опознания в этих ситуациях, так и не допускающие.

Безусловно, что «без согласия опознающего опознание состояться, конечно, не может»², поскольку он может просто умышленно не узнать объект, сказать, что не рассмотрел его, забыл и т.п.

¹ См.: Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Киев, 1989. С. 73–74; Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 153.

² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 31.

В качестве наиболее распространенных в практике причин отказа можно выделить следующие:

- неблагоприятные условия восприятия; большой перерыв времени между моментом наблюдения объекта и временем его предъявления; неспособность описать признаки опознаваемого объекта и др.;

- личная заинтересованность опознающего;

- оказание на опознающего воздействия со стороны заинтересованных в определенном исходе дела лиц.

Поскольку указанные причины могут стать поводом для принятия потенциальным опознающим самостоятельного решения о производстве опознания, что недопустимо, так как решение вопроса о производстве следственного действия должно быть исключительной компетенцией следователя (или иного лица, производящего следствие), подобная ситуация должна быть им (следователем) своевременно выявлена (например, путем производства допросов). Решение следователя (или иного лица, производящего следствие) о производстве предъявления для опознания в этих случаях будет зависеть от степени мотивированности и категоричности отказа опознающего в сопоставлении с объективно установленными условиями восприятия им объекта, а также особенностями его (опознающего) личности.

При немотивированном отказе предполагается возможность психологического воздействия на опознающего либо присутствия его личной заинтересованности.

Неуверенное опознание объекта может повлечь опознание иного лица, а опознание без предварительного описания примет будет незаконно (так как не будут выполнены процессуальные требования производства данного следственного действия). Даже при положительном результате такое опознание может послужить причиной исключения его из числа доказательств¹.

С другой стороны, отказываться от предъявления для опознания в такой ситуации следует не всегда, объективно оценив все возможные последствия проведения этого следственного действия.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу К. // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 7–8.

В случае, когда опознающий не уверен в том, опознает ли он предъявляемый объект, учеными предлагается использование достижений науки психологии, в частности в области изучения симультанного узнавания¹. Основываясь на экспериментальной психологии, многие ученые поднимали вопрос о возможности использования результатов мгновенного опознания², в том числе в случаях, когда ему предшествовали недостаточно четкие описания внешности опознаваемого.

По мнению других ученых, такое опознание противоречит идентификационной сущности опознания ввиду отсутствия индивидуального комплекса признаков объекта, что не позволит подобрать на их основе опознаваемый объект³. Мы также поддерживаем данную точку зрения. Кроме того, производство мгновенного опознания противоречит нормам УПК РФ, регламентирующего, что, помимо выяснения у потенциального опознающего на предшествующем предъявлении для опознания допросе обстоятельств, при которых он видел предъявленное для опознания лицо, должны выясняться приметы и особенности, по которым он сможет впоследствии его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК РФ).

Безусловно, опознание следует стараться проводить всегда, когда в этом есть реальная необходимость, однако данное следственное действие не должно стать бессмысленным.

¹ Симультанное (синтетическое) узнавание – это одномоментное восприятие увиденного объекта, узнавание с первого взгляда, в результате мгновенного совпадения образа воспринимаемого объекта с мысленной моделью этого объекта, сохранившейся в памяти опознающего. Выделяется также сукцессивное (аналитическое) узнавание, которое происходит дифференцированно, путем последовательной проверки, выявления и сличения признаков предъявляемого объекта с чертами мысленного образа (См.: Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Киев, 1977. С. 21).

² См.: Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 25; Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 112; Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 47; Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 48.

³ См.: Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 13; Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С. 35.

Во избежание ошибок при принятии решения о производстве предъявления для опознания, а также для того, чтобы это решение было четко и грамотно сформулированным, обоснованным и более наглядным, некоторые авторы высказываются о возможности введения письменной формы принятия решения о производстве опознания, а именно – постановления о производстве предъявления для опознания. Объясняется это, в частности, тем, что «затраты времени на его составление, несомненно, компенсировались бы уменьшением числа ошибок при принятии решений ...; письменное постановление о предъявлении для опознания позволит в каждом конкретном случае четко отграничивать это следственное действие как от других следственных действий, так и от оперативных мероприятий»¹.

Закон не содержит требований об оформлении решения о производстве предъявления для опознания протоколом, так же как и не требует согласования этого решения с прокурором. Решение о производстве предъявления для опознания следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за своевременное и законное его проведение. Учитывая это, а также то, что основания и цели предъявления для опознания достаточно понятно и широко урегулированы законом и рассмотрены в юридической литературе, повышение эффективности этого следственного действия следует искать в оптимизации криминалистических рекомендаций и строгом соблюдении процедуры его проведения.

В то же время мы поддерживаем мнение о возможности письменного оформления решения о производстве предъявления для опознания (если следователь сочтет это необходимым), например, при производстве предъявления для опознания с выездом на место происшествия или с воссозданием обстановки или внешности опознаваемого, когда могут быть затронуты права граждан, на территории которых это действие будет производиться².

¹ Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 9.

² См.: Шевчук И.В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 33.

2.2. Организационно-подготовительные действия к производству предъявления для опознания людей

Уголовно-процессуальным законом установлено требование предъявлять опознаваемого в числе лиц, имеющих с ним внешнее сходство. Это условие нередко является сложным для реализации, однако является обязательным, поскольку его соблюдение способствует получению объективных результатов и избежанию ошибочных выводов при опознании лица.

В целях соблюдения данного требования следователем (или иным лицом, производящим расследование) осуществляются мероприятия по *подбору объектов* (статистов), среди которых будет предъявляться опознаваемый. Помощь в этом следователю (или иному лицу, производящему расследование) может оказать оперативный работник, подобрав несколько лиц, соответствующих данным им характеристикам, из которых следователь выбирает те, которые будут участвовать в опознании.

Подбор статистов должен отвечать требованиям о сходстве (т. е. отсутствии резких отличий) этих лиц с опознаваемым по возрасту, росту, телосложению, форме, размерам лица, цвету волос, причёске, фасону, цвету, изношенности верхней одежды и обуви и др.¹

Обеспечению объективности показаний опознающего и одновременно их проверке способствует также требование о том, что предъявляемые лица должны быть схожими по опознаваемому признаку. Важную роль играет подбор объектов для опознания с соблюдением их национальной принадлежности. Так, по уголовному делу по факту причинения тяжких телесных повреждений потерпевший показал, что напавший на него человек был азербайджанец и указал некоторые признаки его внешности. По подозрению в совершении данного преступления был задержан гр-н Т. Для его опознания следователем были подобраны два статиста, схожие по внешности с опознаваемым (по росту, телосложе-

¹ См., напр.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 25.

нию, цвету кожи, волос, глаз и т.п.). В ходе опознания потерпевший М. указал на гр-на Т., как на напавшего на него, назвал особенности внешности, по которым он его узнает, а также заявил, что это единственный азербайджанец среди опознаваемых¹. Таким образом, была не соблюдена рекомендация о подборе предъявляемых объектов, схожих между собой по национальности, а не только по опознаваемому признаку, в результате чего результаты данного следственного действия были подвергнуты сомнению.

В случае необходимости предъявить лицо, содержащееся под стражей и обладающее в связи с этим характерными особенностями одежды (мятая, давно не стиранная), цветом лица, состоянием волосяного покрова головы и лица, специфическим запахом, предъявлять этих лиц рекомендуется в числе людей с похожей внешностью. Такими статистами, по нашему мнению, могут быть не причастные к расследуемому уголовному делу административные задержанные или (если это будет возможно) лица, находящиеся под стражей. Это тем более удобно, поскольку сложно найти статистов, изъявивших желание сидеть рядом с задержанным. Если подобрать похожих на опознаваемых лиц все же затруднительно, следует рассмотреть вопрос о целесообразности вообще проводить опознание, или осуществить его по фотоснимкам, аудио- или видеозаписи (хотя такое основание при решении вопроса о предъявлении для опознания по фото-, видео- и звукозаписи не предусматривается).

Затрагивая вопрос о количестве предъявляемых для опознания лиц, мы сталкиваемся с разными мнениями, поскольку этот вопрос всегда был дискуссионным. Общее число предъявляемых лиц и верхний предел их криминалистика не устанавливает. Закон устанавливает только минимальное количество лиц – не менее трех. Предполагается, что этот вопрос должен решаться применительно к каждому конкретному случаю в зависимости от индивидуальных психофизиологических особенностей опознающего воспринимать, воспроизводить (на предварительном допросе) и сопоставлять запечатленный мысленный образ с предъяв-

¹ См.: У.Д. № 97399 по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении Т., в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

ляемым объектом, а также от условий (длительность наблюдения, расстояние от наблюдателя до объекта, освещение и т.п.) и обстоятельств, при которых происходило восприятие.

В ходе изучения материалов следственной практики было установлено, что в 97,8 % случаев предъявление для опознания проводилось с привлечением только двух статистов.

Однако в литературе приводится следующий пример. Прокуратурой Приволжского района г. Казани было возбуждено уголовное дело по заявлению К. о том, что неизвестный работник милиции на территории рынка, превысив свои полномочия, незаконно задержал его и избил. В ходе расследования следователь установил, какое подразделение ППС осуществляло патрулирование на территории этого рынка, собрал всех этих работников милиции (всего 26 человек) в актовом зале и в присутствии понятых предъявил их потерпевшему¹. Результат опознания оказался положительным и даже (несмотря на ходатайства защитника) был принят в суде в качестве доказательства. Однако такое опознание нарушает требования о необходимости предъявления лица для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Кроме того, многие авторы не рекомендуют предъявлять большое количество объектов для опознания, поскольку это может «рассредоточить восприятие опознающего и затруднить его деятельность по анализу и синтезу криминалистически значимых примет»². Об уменьшении концентрации внимания опознающего с увеличением количества предъявляемых объектов говорит и А.Я. Гинзбург в своей работе³.

Мы поддерживаем данную точку зрения, основываясь на данных психологии и хорошо известном «законе миллеровской семерки» о том, что лицо одновременно может воспринимать и сосредотачивать свое внимание на 7+2 объектах. Из этого следует, что опознающему могут предъявляться одновременно не более 9

¹ Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 20.

² Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 51.

³ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 25.

объектов (лиц).

Исходя из данных психологии, а также практического опыта, мы также полагаем, что количество может определяться и в зависимости от степени точности показаний. Например, в случае, когда опознающий на предварительном допросе называет конкретные признаки и особенности опознаваемого лица, достаточно производить предъявление для опознания 3—4 лиц. В случае неуверенного заявления о способности опознать лицо или когда опознающий не может на предварительном допросе сообщить какие-то конкретные признаки или особенности опознаваемого лица, но утверждает, что он опознает лицо, если увидит, необходимо принять меры к снижению возможности случайного узнавания или «угадывания». Поэтому можно порекомендовать увеличить количество опознаваемых до 5 человек. Поскольку осуществление данной рекомендации может вызвать ряд сложностей, связанных с поиском статистов, схожих с предъявляемым лицом, использовать ее следует не во всех случаях, а применительно к конкретной ситуации.

Поскольку в следственной практике может возникнуть необходимость предъявления для опознания нескольких подозреваемых (или иных лиц, которых необходимо предъявить) одному опознающему, существует требование, что опознаваемые лица должны предъявляться раздельно с иными лицами, предъявляемыми для опознания. В то же время в криминалистической литературе по этому поводу высказываются мнения, что в порядке исключения допускается предъявление для опознания одновременно нескольких лиц (например, нескольких соучастников)¹. Авторами также предусматривается обеспечение такого опознания достаточным числом статистов для соблюдения правила о количестве и сходстве посторонних объектов в отношении к обоим участникам².

¹ Громов В. Следственная практика в примерах. М., 1948. С. 138; Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1959. С. 315; Степичев С.С. Расследование разбоев. М., 1955. С. 16.

² См.: Противинский М. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания на предварительном следствии: Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1968. С. 174.

Другие авторы высказывают противоположное мнение¹. Так, А.Г. Филиппов и Н.П. Яблоков по данному вопросу высказываются следующим образом: «Было бы нелепо, да и просто невозможно предъявлять обвиняемого вместе с двумя другими обвиняемыми, подозреваемого – вместе с двумя другими подозреваемыми и т.д.»².

В качестве оснований этой позиции можно также отметить:

– вероятность того, что опознаваемые (особенно если это соучастники) могут договориться между собой;

– необходимость предупреждения возможности опознаваемых преждевременно узнать о состоянии процесса доказывания (кто из них был опознан), что может отрицательно повлиять на дальнейшее расследование;

– отсутствие гарантии соблюдения процессуальных требований о необходимости предъявлять лицо для опознания «... вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (опознаваемым)...»³.

Даже если нам удастся избежать указанных ситуаций, существует установленная законом норма, в которой лицо в качестве объекта опознания указывается в единственном числе: «Следователь может предъявить для опознания лицо ...», которое должно предъявляться «вместе с другими лицами...». То, что «другими лицами» могут быть также опознаваемые, а не посторонние, не имеющие отношения к делу лица (статисты), нам представляется как «домысливание» положений законодательства в целях упрощения производства опознания.

Много теоретических споров существует и вокруг вопросов, касающихся «встречного» предъявления для опознания. Некоторые авторы допускают его производство в случаях, когда прове-

¹ См.: *Познышев С.В.* Косвенные улики и их значение при расследовании преступлений: Ученые записки ВИЮН. М., 1941. Вып. 2. С. 258; *Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 52; *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 36.

² *Филиппов А.Г., Яблоков Н.П.* Качественные учебники – основа высокого уровня юридического образования (об одной творческой неудаче) // *Российский следователь.* 1999. № 5. С. 51.

³ УПК РФ п. 4 ст. 193.

дение двустороннего опознания не воспрепятствует установлению истины (при условии строжайшего соблюдения уголовно-процессуальных и тактических требований, относящихся к одностороннему опознанию)¹. По мнению сторонников «встречного опознания», оно увеличивает объем доказательственной информации, так как вероятность случайного совпадения уменьшается по мере увеличения числа вероятных улик².

Однако, оценивая это утверждение с точки зрения логики, психологии и учитывая вышеизложенное, мы склонны не поддерживать данную форму предъявления для опознания, хотя возможность ее существования допускаем (в некоторых ситуациях она, действительно, могла бы быть полезна). Обоснованием нашей позиции мы считаем следующее:

— во-первых, данная форма расходится с сущностью опознания, где необходимо четкое разграничение в том, кто будет опознающим, а кто опознаваемым;

— во-вторых, она совершенно не согласуется с установленными в законе и рекомендуемыми тактикой условиями проведения опознания³, особенно с учетом регламентированной на сегодняшний день возможности предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым;

— в-третьих, ряд существующих тактических рекомендаций по производству этой формы опознания настолько усложнен для осуществления⁴, что может не только увеличить время и материальные затраты на его производство, но и вызвать сомнение в компетентности следователя.

Кроме того, его проведение требует достаточно больших временных, организационных и материальных затрат: большое количество участников, нередкое отсутствие требуемых «просторных» помещений или их недостаточное количество, сложность в подборе тактических приемов, невозможность наблюдения сле-

¹ См.: Криминалистика / Отв. редактор Н.П. Яблоков. М., 1997. С. 476.

² См.: Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971. С. 82.

³ См.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Р.С. Балкина. М., 1996. С. 36.

⁴ См.: Руководство по расследованию преступлений / Рук. авт. кол. А.В. Грищенко, М., 2002. С. 531.

дователем сразу за опознающим и опознаваемым, чтобы впоследствии можно было оценить результаты опознания, поскольку следователь при всем этом остается один и объем его работы этим действием только увеличивается. Опять же необходимо составлять два протокола этого следственного действия, поскольку единой формы не предусмотрено.

Поэтому мы согласны с мнением А.Я. Гинзбурга, а также некоторых других авторов, считающих «встречное» опознание недопустимым и нецелесообразным¹.

Важным вопросом, решаемым в ходе подготовки к предъявлению для опознания, является определение условий производства этого следственного действия – обстановки, места, а также времени опознания.

В криминалистике содержатся рекомендации о том, что опознание должно быть проведено в условиях, при которых наблюдался опознаваемый объект². Рассматривались как ошибки ситуации, когда событие имело место на неосвещенной улице, а опознание производилось в ярко освещенном кабинете; когда объект воспринимался в движении, а на опознании он представлялся в неподвижном сидячем положении.

Данная рекомендация у многих авторов вызывает резкие возражения и воспринимается следующим образом: «Иными словами, если опознающий наблюдал объект в полумраке, надо создавать аналогичное освещение в кабинете; если же проводится предъявление для опознания по голосу, а событие происходило во время грозы, то надо имитировать раскаты грома. Однако это не вытекает из требований закона; следственная практика также считает вполне приемлемым проведение предъявления для опоз-

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 36; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 168.

² См.: Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 479; Удалова Л.Д. Влияние объективных факторов на результаты опознания // Криминалистика и суд. экспертиза. Киев. 1986. Вып. 32. С. 33; Она же. Вопросы тактики предъявления для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1984. Вып. 29. С. 47.

знания в обычных, нормальных условиях»¹.

Менее категоричные криминалисты высказывают мнение о том, что предъявление для опознания должно производиться в условиях, наиболее благоприятных для наблюдения и сравнения признаков объектов (в полутемной комнате, вечером в лесу, в квартире). При этом отмечается, что в таких условиях опознание проводить на практике не принято и правильно, что такой практики нет, так как «если человек не сможет опознать в светлом кабинете, то он не опознает и в полутемной комнате», а наличие обстановки, наиболее сходной с той, в которой происходило событие, характерно для проверки показаний на месте, а не для предъявления для опознания².

Бесспорно, все основания в поддержку идеи о проведении опознания в условиях восприятия объекта взяты из индивидуальных случаев, не являющихся распространенными, и потому данные в отношении этих случаев рекомендации не могут стать постоянной практикой. Так, например, по одному уголовному делу потерпевший Ж. в ходе опознания не опознал подозреваемого К. Однако при выезде на место происшествия в условиях, соответствующих тем, которые были в момент совершения преступления, последний был им опознан³. В то же время, данное опознание фактически было повторным, поэтому его результаты могут быть оспорены в суде.

Поэтому более универсальным и приемлемым признается опознание в служебном кабинете, позволяющем разместить всех участников данного следственного действия, обеспечить обзор всех предъявляемых лиц, а также при необходимости продемонстрировать опознаваемым функциональные признаки.

Изученная нами практика производства предъявления для опознания показала, что в 98,7 % случаев местом предъявления для

¹ См.: Филиппов А.Г., Яблоков Н.П. Качественные учебники – основа высокого уровня юридического образования (об одной творческой неудаче) // Российский следователь. 1999. № 5. С. 51.

² Бритвич Н.Г. Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 150.

³ У.Д. 1037 по ч. 1 ст. 111 УК РФ, в производстве СУ Люберецкого УВД Московской области, за 1999 г.

для опознания следователями избирается служебный кабинет.

Создание специальных условий наиболее характерно в случае необходимости обеспечения безопасности опознающего. При этом оно проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (в специализированном кабинете или ином помещении, где эти условия обеспечиваются).

Время проведения опознания определяется с учетом того, что оно проводится в числе первоочередных следственных действий, для того чтобы максимально полно использовать информацию о признаках внешности, хранящуюся в памяти очевидца.

Если опознаваемый объект имеется в наличии, опознание следует проводить сразу после допроса, поскольку промедление в предъявлении для опознания (даже несколько дней) может повлечь забывание воспринятого образа, что в некоторых случаях даже вполне естественно. Затруднять и препятствовать опознанию также могут состояние душевного волнения, психическая травма, последствия телесных повреждений, которые наступают после совершения ряда преступлений. Например, при черепно-мозговой травме человек, заснувший после ее нанесения, может не вспомнить часть происшедших до сна событий.

В любом случае следовать должен исходить из обстоятельств дела при определении момента предъявления для опознания. Однако при возникновении затруднений с определением наиболее благоприятного времени проведения опознания следователю целесообразно решить этот вопрос совместно с врачом, психологом, психиатром, тем более, если опознающими являются малолетние дети (опознание с их участием криминалисты рекомендуют проводить в первой половине дня, когда они активны и менее возбудимы).

Вопрос об *участниках опознания* (кроме опознающего, опознаваемого и лица, проводящего следственное действие) также решается на стадии подготовки к опознанию.

Таковыми участниками, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, могут быть педагог, психолог, переводчик или лицо, понимающее знаки глухонемого, понятые. В случае необходимости, при опознании с участием несовершеннолетнего опознающего могут присутствовать его законные представители или

близкие родственники¹. Если опознающий болен, то в следственном действии целесообразно участие его лечащего врача.

Все участники предъявления для опознания осуществляют разные по объему, иногда небольшие, но достаточно важные функции. Неудачный подбор любого из них, даже понятого, может стать тактической ошибкой, иногда в значительной мере снижающей результат проводимого следственного действия.

Понятые являются обязательными участниками предъявления для опознания независимо от особенностей объекта и субъекта опознания, кроме случаев, когда присутствие понятых может оказаться невозможным (в связи с труднодоступностью местности, отсутствием надлежащих средств сообщения, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей).

Уголовно-процессуальным кодексом установлены права и обязанности понятых, а также перечень лиц, которые не могут выступать в этой роли, а именно: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; работники органов исполнительной власти, назначенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. Обязательным является соблюдение требования закона о подборе в качестве понятых только не заинтересованных в деле граждан, несмотря на существующие порой организационные сложности, когда люди не хотят принимать участие в следственных действиях, проводимых, в частности, в ИВС, СИЗО и т.п. Тем более, что нередко из статуса понятых они переходят в разряд свидетелей с сопутствующими этому положению правами и обязанностями (особенно по делам о наркотических средствах, где понятые становятся основными и главными свидетелями). Тем самым существовавшие общие правила стали узаконенными основным уголовно-процессуальным законом.

¹ Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: Монография. М., 1999. С. 142.

Общепринято, что «участие понятых служит гарантией против незаконных действий должностных лиц»¹. Однако в последнее время нередко встречается мнение о том, что следователю самому больше необходима защита «от возможных клеветнических заявлений»² иных участников следственных действий, в том числе и в ходе предъявления для опознания, в качестве которой в своем роде могут выступить понятые.

В литературе по поводу существования института понятых существуют различные мнения – от его создания на постоянной основе³ до вообще упразднения. Некоторые авторы, в частности, предлагают сократить участие понятых (по аналогии с присяжными заседателями с использованием разработанного специально для этих целей механизма ответственности понятых и мер материального вознаграждения)⁴, сохранив их присутствие только при обыске и бесконтактном опознании, придать требованию их участия «менее категоричный характер, найти ему работающие альтернативы»⁵.

Основной причиной такой позиции практики называется не только неведомая многим процессуалистам-теретикам проблема процессуалистов-практиков, заключающаяся в том, «чтобы найти людей, соглашающихся принять на себя эти обязанности»⁶. Р.С. Белкин, например, справедливо обращает внимание на то, что понятые не всегда могут оценить законность, целесообразность и объективность следственного действия, не понимают смысла происходящего, в большинстве случаев безоговорочно верят следователю. Он считает оправданным участие понятых лишь при обыске жилища либо для ограждения следователя от клеветы лиц, участвующих в следственных действиях⁷.

Однако институт понятых продолжает действовать, выполняя

¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 58.

² Белкин А.Р. Теория доказывания. Науч.-метод. пособие. М., 1999. С. 251.

³ См.: Селезнев М. Понятый или свидетель? // Законность. 1998. № 1. С. 35–38.

⁴ См.: Кожевников И.Н. Упорядоченность полномочия следователя // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 22–24.

⁵ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 193–194.

⁶ Там же.

⁷ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград. 1993. С. 139–140.

процессуально-удостоверительную функцию, и даже еще подробнее закреплен УПК РФ.

Если в ходе опознания требуется участие специалистов (психологов, педагогов, криминалистов, переводчика), их присутствие также должно быть обеспечено.

Педагог присутствует на опознании, если оно проводится при участии опознающего в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя – от 14 до 18 лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Желательно, чтобы это был тот же педагог, который участвовал и при допросе несовершеннолетнего.

Цель его участия будет заключаться в том, что, используя знания о детской психике и учитывая особенности личности малолетнего, он поможет следователю (дознавателю, суду) получить более полные сведения о внешности, облике лица, подлежащего впоследствии опознанию; оценить возможность его психологического травмирования для принятия решения о возможности производства опознания с его участием; затем непосредственно перед предъявлением для опознания следователь (дознаватель, судья) совместно со специалистом психологически подготавливает ребенка к необычной для него ситуации опознания, в которой он окажется, выступая в роли опознающего, разъяснив суть и важность этого следственного действия (исключая какое-либо психологическое или иное воздействие на опознающего в целях дачи определенного ответа об опознании); оценить ход и результаты производства опознания для решения вопроса о возможности использования их в доказывании или необходимости построения новых версий расследования.

В юридической литературе существует мнение, что педагогом следует считать только преподавателя, который обучает ребенка, а не вообще лицо, имеющее педагогическое образование. Педагог, не обучающий подростка, является для него посторонним человеком, который не знает характера данного ребенка. Его присутствие может не только не оказать какую-либо помощь следователю, но даже и повредить делу¹. Однако бывают случаи,

¹ См.: Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Киев. 1977. С. 26.

когда, напротив, ситуация требует приглашения педагога (психолога), не знакомого подростку. Возможно, что будут иметь значение даже пол и возраст. Поэтому также важно на подготовительном этапе выяснить, в каких отношениях находятся педагог (психолог) и несовершеннолетний, достаточно ли авторитетен первый для последнего и исходя из этого решать вопрос о его приглашении.

При допросе малолетнего, по мнению Е.Е. Центрова, функции педагога может выполнять и психолог, специализирующийся в области детской психологии (что позволяет ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Это связано с тем, что не всякий педагог в силу профессиональной деформации, отсутствия опыта работы с определенным возрастным контингентом и других особенностей обладает теми личностными качествами, которые полезны при допросе¹ и производстве иных следственных действиях, связанных с дачей показаний. В результате этого присутствие такого специалиста нередко носит формальный характер.

В ходе предварительного расследования следователям нередко приходится прибегать к помощи специалистов, для работы с лицами, страдающими психическими недостатками.

В качестве специалиста при предшествующем опознанию допросе и непосредственно при предъявлении для опознания лиц с различного рода отклонениями в психике могут привлекаться: психиатр – при допросе лиц с психическими недостатками; врач-терапевт или другой «узкий» специалист – при допросе лиц, страдающих соматической болезнью, здоровью которых причинен физический вред; сурдопсихолог (сурдопедагог) – при допросе глухих, немых, глухонемых; тифлопсихолог (тифлопедагог) – при допросе лиц с нарушениями зрения (слепых, слабовидящих); психолог – при допросе умственно отсталых².

Участие указанных специалистов в предшествующем предъ-

¹ Центров Е.Е. Личность потерпевших по делам о половых преступлениях и особенности их допроса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 20.

² См.: Сарсенбаев Т.Е. Расследование преступлений, совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 130.

явлению для опознания допросе поможет установить: каким образом можно получить достоверные и полные показания; степень умственного развития допрашиваемого; какие органы чувств компенсируют физические недостатки; особенности восприятия, осмысления, запоминания и воспроизводства воспринятого; степень понимания поставленных вопросов; способность потерпевшего давать показания по обстоятельствам дела; продолжительность допроса и необходимое время для перерыва. Кроме того, специалист может сформулировать вопрос допрашиваемому, а также уточнить и детализировать его ответ; установить психологический контакт. Все это поможет следователю в дальнейшем правильно оценить полученные доказательства.

Контроль врача-психиатра за состоянием больного человека позволяет не только правильно оценить его поведение, но и избежать ситуации, в которой возможно причинение ему психической травмы¹.

Вся деятельность специалиста на предварительном следствии и суде осуществляется под непосредственным контролем лица, производящее следствие. Специалист должен знать, для какой цели привлекается. Это позволит специалисту настроиться на участие в следственном действии либо отказаться от участия по мотивам некомпетентности. Во всех случаях необходимо ознакомить специалиста с заключением судебных экспертиз о наличии у субъекта индивидуальных психологических особенностей, физических или психических недостатков, о характере и степени тяжести причиненных телесных повреждений и др.

Следует также отметить, что следственные работники крайне редко прибегают к помощи специалистов в области судебной психиатрии при выполнении следственных действий. Это связано с тем, что отсутствует специальная служба психологов и психиатров, которая оказывала бы помощь правоохранительным органам. Наряду с круглосуточно дежурящими судебными медиками, необходимо создать службу круглосуточно дежурящих психологов и психиатров для оказания помощи следственным органам в

¹ См.: Дремина Н.А. Проблемы профессиональной защиты по делам о применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1991. С. 133.

проведении следственных действий. Психологи, кроме того, могут оказывать помощь потерпевшим от преступлений, а в ряде случаев – очевидцам преступлений.

Участие в предъявлении для опознания переводчика устанавливается ст. 18 в порядке ст. ст. 169, 263 УПК РФ. Это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ч. 1 ст. 59 УПК РФ). Согласно требованиям Уголовно-процессуального законодательства перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет переводчику его права и ответственность (ч. 2 ст. 169 УПК РФ).

Если переводчик необходим лицу, которое будет опознающим, вопрос о его участии, как правило, решается при производстве предшествующих следственных действий (допросах и др.). Однако если переводчик, участвовавший в деле ранее, отсутствует по каким-либо причинам, о его присутствии следователю необходимо заблаговременно позаботиться при подготовке к предъявлению для опознания. Тактически правильно установить и степень знания переводчиком той предметной сферы, о которой пойдет речь, специальной терминологии, а также специфики социально-психологического склада, обусловленной национальной принадлежностью тех участников процесса, с которыми ему придется контактировать. Это предупредит нежелательные ошибки в переводе, сделает перевод более точным и одновременно обеспечит поддержание нормальной психологической атмосферы при проведении следственного действия.

Правила, касающиеся участия в уголовном судопроизводстве переводчика, распространяются и на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу.

Особо следует отметить участие экспертов-криминалистов в проведении предъявления для опознания, поскольку некоторые его виды без участия данных специалистов следователю будет провести достаточно сложно и может привести к ряду процессуальных и тактических ошибок (например, при опознании по голосу и признакам речи рекомендуется привлекать эксперта-

фоноскописта).

Участие эксперта-криминалиста при предшествующем опознанию допросе может быть выражено в оказании максимальной помощи в описании других особенностей внешности опознаваемого, составлении его субъективного портрета. Для этого экспертом-криминалистом могут быть предоставлены фотоальбомы, справочники, другие издания, где приводятся изображения и описания внешности человека (например, справочное пособие «Типы и элементы внешности»¹, которое вряд ли имеется в наличии у большинства следователей).

Так, в литературе описывается ситуация, нередко происходящая на практике, когда по делу об изнасиловании несовершеннолетней М. следователь никак не мог получить от нее описания внешности незнакомых ей подростков, совершивших это преступление. Поэтому на допрос потерпевшей следователь пригласил эксперта-криминалиста, который, применяя многоканальный проектор, помог быстро составить фоторобот подозреваемых. По указанным приметам эти лица были задержаны и предъявлены потерпевшей. Она с уверенностью опознала их среди других лиц².

Участие эксперта-криминалиста при опознании людей позволяет также более грамотно зафиксировать в протоколе черты внешности, уточняя и разъясняя их в целях избежания их двойственного толкования. Так, например, данные о росте (допустим, человек может считать за средний рост – рост 160 см), антропологическом типе и др., описываемые допрашиваемым, могут не соответствовать действительности, но добросовестно считаться им как верное описание.

Консультации с экспертом-криминалистом чрезвычайно полезны на всех этапах подготовки к предъявлению для опознания людей, в частности, при выборе места, времени его производства,

¹ Снетков В.А., Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Типы и элементы внешности (ТЭВ). М., 1970.

² См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учеб. пособие / Под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1995. С. 84.

создания необходимых условий.

Нередко участие специалиста необходимо и при подборе лиц, предъявляемых вместе с опознаваемым. Так, при отсутствии у следователя фотоизображения опознаваемого лица, соответствующего предъявляемым к нему требованиям, а также изображений лиц, предъявляемых вместе с опознающим, эксперт-криминалист может оказать помощь в изготовлении или подборе данных фотографий.

Эксперт-криминалист может помочь следователю в решении вопроса о выборе технико-криминалистических средств. Выбор производится с учетом тактических аспектов их применения, условий проводимого предъявления для опознания, технических возможностей и др. Неоценимую помощь следователю в этом следственном действии может оказать эксперт-криминалист и при осуществлении фиксации результатов и самого процесса опознания с помощью фото-, аудио- или видеозаписи.

В процессе непосредственного предъявления для опознания с участием эксперта-криминалиста специалист вправе по предварительной договоренности со следователем (дознавателем, судьей) задавать опознающему уточняющие, детализирующие вопросы, касающиеся конкретизации примет внешности опознаваемого, а также делать заявления, подлежащие занесению в протокол.

Следователь или судья также могут обладать специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, а задачи, решаемые специалистами в следственных действиях, иногда требуют специальных знаний не столь высокого уровня, как при производстве экспертиз. Это, в частности, объясняет нередкое применение самими следователями фото- или видеоаппаратуры при производстве следственных действий или привлечение к участию к проведению в качестве специалиста не эксперта-криминалиста, профессионального фотографа или оператора, а оперативного работника.

В литературе рассматриваются следующие основания применения следователем накопленных им знаний: отсутствие четкой границы между профессиональными знаниями следователя и специальными знаниями, подвижность состава и уровня специ-

альных знаний¹ и сопутствующие им углубление и расширение объема профессиональных знаний при накоплении опыта расследования уголовных дел (в первую очередь в области криминалистики).

Таким образом, решив не прибегать к содействию специалиста, следователь нередко пользуется знаниями, приобретенными им для своей работы, т.е. своими профессиональными знаниями, а не какими-то посторонними для него специальными знаниями.

Однако, учитывая общие тенденции современного развития науки, дальнейшую специализацию и усложнение научно-технических средств, а также нормы законодательства, субъектом их использования при проведении предъявления для опознания и иных следственных действий должен быть специалист. Специальные знания при производстве по уголовному делу могут быть использованы следователем (или иным лицом, производящим расследование) лишь при содействии лиц, ими обладающими, т.е. сведущих лиц.

Основанием для такого вывода можно назвать следующие обстоятельства. Специалист, как правило, в большей степени, чем следователь, обладает специальными навыками и знаниями в области применения используемых им технических средств, владеет специальной лексикой, позволяющей охарактеризовать и помочь в описании объекта, а также может указать на технические характеристики применяемых технических средств, которые также необходимо указать в протоколе опознания. «Привлечение специалиста полезно и для выполнения работы, которую мог бы проделать следователь и сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист. Некоторые технические средства (съемочная аппаратура и пр.) требуют длительного отвлечения следователя от выполнения других неотложных мер при производстве следственного действия»². Кроме того, это связано с невозможностью совмещения следователем функций организатора и руководителя

¹ См.: *Эйман А.А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 92.

² *Махов В.М.* Участие специалиста в следственных действиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 9.

этого сложного действия, необходимостью вести протоколирование и наблюдение за поведением участников. Специалист, в отличие от следователя, может самостоятельно выполнить необходимую техническую работу, например, проявить пленку, напечатать фотоснимки, составить фототаблицу и др.

Говоря о расширении и углублении профессиональных знаний в процессе расследования преступлений за счет получения некоторой части специальных знаний, находящихся на стыке с его профессиональными знаниями, следует отметить, что следователь остается следователем и его функции в процессе доказывания не расширяются.

В связи с изложенным мы также не поддерживаем авторов, считающих полезным производство видеозаписи в ходе предъявления для опознания следователем¹. Оформление протоколов предъявления для опознания предлагается осуществлять на стадии подготовки и заключительном этапе его производства, а видеофиксацию самого следователя предлагается проводить «путем передачи камеры в руки понятому» или съемки со штатива².

По нашему мнению, таких ситуаций следует избегать. Применение подобного варианта фиксации предполагается только в исключительном случае, поскольку наблюдать за ходом предъявления для опознания в видеоискатель будет менее полезным для результатов его проведения. Кроме того, передавая камеру понятому или иному лицу во время следственного действия, нужно быть уверенным, что он сможет правильно ее использовать, не повредив при этом отснятый материал. Более подходящим нам представляется использование в подобной ситуации помощи помощника следователя, в круг обязанностей которых, по мнению некоторых авторов, входит применение средств технической фиксации³.

Хотя участие помощника процессуально не регламентировано, но должность такая в органах предварительного следствия

¹ Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учеб. пособие. М., 2001. С. 86.

² Там же.

³ См.: Салтеевский М.В. Криминалистика. Харьков, 1997. С. 138.

существует. Помимо этого, его участие значительно экономит время при подготовке к производству предъявления для опознания, исключив необходимость консультаций со специалистами, выяснения его компетенции, ознакомления с соответствующими материалами, составления плана взаимодействия и договоренности об условных знаках при производстве предъявления для опознания.

Нередко участником опознания становится защитник опознаваемого. Следует отметить, что его участие, с точки зрения лица, производящего предъявление для опознания, можно рассматривать двояко. Так, предполагается, что защитник может обратить внимание следователя на какие-то моменты, которые выпали из его поля зрения, поэтому эти действия могут быть рассмотрены как полезные, позволяющие получить дополнительную возможность исправить свои промахи.

В этих же целях следователю не помешало бы предложить защитнику до начала предъявления для опознания высказать свои замечания относительно предполагаемого порядка и условий его производства, т.е. «по просьбе следователя защитник может принять участие в обсуждении плана предстоящего следственного действия»¹. Нам также представляется целесообразным присутствие защитника при осуществлении подбора предъявляемых объектов, поскольку наибольшее внимание защитник уделяет вопросу соответствия признаков внешности статистов с внешностью его подзащитного.

Участие защитника может также снизить возможность обвиняемого сослаться в суде на якобы имевшее место ущемление его прав и законных интересов.

В то же время, учитывая, что основная задача защитника – это помочь своему подзащитному избежать уголовной ответственности и что для достижения этой цели он постарается воспользоваться всеми ошибками, которые допустит следователь, следует стараться предвидеть, на что будут направлены усилия защитника в ходе производства предъявления для опознания.

¹ Малеев Е., Быховский И. Участие защитника в производстве следственных действий // Советская юстиция. 1996. № 18. С. 45.

В целях определения изменения в эмоциональном состоянии и поведении как опознающего, так и опознаваемого, лицу, осуществляющему это следственное действие, можно порекомендовать выделить специального человека (сотрудника милиции) для осуществления непрерывного наблюдения за поведением и эмоциями опознающего и опознаваемого¹. Полученная информация может помочь в оценке результатов данного следственного действия, а также при корректировке следственных действий после проверки.

Нам представляется необходимым предпринимать действия по так называемой *подготовке опознаваемого к следственному действию*, учитывая, что для многих участие в таком действии происходит впервые, а также необходимость увидеть лицо, совершившее в отношении опознающего преступные действия, что может вызывать испуг, растерянность. При этом подготовка опознающего ни в коем случае не должна включать ориентацию его на опознание конкретного человека, а представляет собой разъяснение сути действия и оказание моральной поддержки в пределах, допустимых для следователя.

В процессе подготовки к производству предъявления для опознания должен быть решен вопрос и о технических средствах, которые потребуются как для фиксации хода и результатов предъявления для опознания, так и для проведения опознания по фото-, видео- и звукозаписи.

Уголовно-процессуальный кодекс в ст. 166 в качестве средств фиксации указывает следующие: «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись». Тем самым законодатель расширяет круг средств фиксации при производстве следственного действия, при этом не давая прямых указаний по содержанию, методике использования каких-то конкретных технических средств.

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию грабежей и разбойных нападений (подготовлены Главным следственным управлением ГУВД Самарской области) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 3 (109). С. 27.

Следует отметить, что позиция законодателя, определяющая лишь основы применения технических средств, позволяет расширить перечень средств и приемов, которые могут быть использованы для расследования преступлений, увеличить возможности внедрения технического прогресса в деятельность правоохранительных органов и привести к повышению результатов в практике борьбы с преступностью¹.

Обобщение и анализ следственной практики, а также изучение соответствующих литературных источников позволяет выделить случаи, когда применение фото-, видео- и звукозаписи при производстве предъявления для опознания в целях фиксации ее результатов наиболее целесообразно, например при проведении опознания по динамическим признакам (походка, признаки речи и голоса), а также анатомическим признакам, когда результаты имеют особую значимость. При использовании звуко-, видеозаписи создается полное и четкое представление о ходе и результатах опознания, запечатлеваются его мельчайшие детали, точно фиксируются и воспроизводятся без искажения слова, выражения, интонации голоса, паузы между словами, мимика, жестикация и любые другие реакции участников следственного действия, связанные с процессом опознания. Все отмеченное выше не может в полном объеме быть отражено в протоколе, но может оказаться весьма важным в ходе исследования и оценки доказательств в суде. Этот способ важен при проведении следственных действий с ранеными и больными, когда лицо, чьи показания важны, не может явиться в суд, а также при проведении следственных действий с несовершеннолетними.

З.Г.Самошина в своей работе указывает: «Результат предъявления для опознания, проведенного в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и тактически правильно, а также зафиксированный не только в протоколе (основной способ

Так. нормы УПК РФ не содержат прямых указаний по содержанию, методике использования цифровых (в том числе фотографических) технических средств фиксации при производстве следственных действий, однако п. 8 ст. 166 УПК РФ предполагает возможность хранения информации на «носителях компьютерной информации».

документирования), но и с помощью средств закрепления предъявления для опознания (фотосъемка, видеозапись, фонограмма), невозможно опровергнуть, поскольку он всегда нагляден и позволяет полно запечатлеть процедуру предъявления для опознания»¹.

Использование аудио-, фото- и видеоаппаратуры как средств документирования процессуальной деятельности следователя расширяет возможности не только в достижении полноты, всесторонности и объективности следствия, но и в повышении его качества и культуры, в своем роде «дисциплинирует» следователя. Так, звуко- и видеозапись фиксирует точно в соответствии с действительностью ход и результаты следственного действия, что позволяет проверить, соблюдены ли следователем все процессуальные гарантии (например, предупрежден ли опознающий об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не были ли применены по отношению к обвиняемому угрозы и иные незаконные меры принуждения и т.п.) Возможность тщательного анализа хода и результатов проведения предъявления для опознания и поведения участвующих лиц позволяет выявить упущения как со стороны следователя, так и со стороны других участников, наметить тактику последующих следственных действий².

Применяемые при предъявлении для опознания технические средства способствуют предупреждению возможности обвиняемого, потерпевшего или свидетеля отказаться от ранее данных ими показаний или опровергнуть их. В теории и практике отмечается тенденция уменьшения числа отказа от своих показаний свидетелями, потерпевшими, когда эти показания были зафиксированы фото-, видео- или аудиозаписью, в отличие от ситуаций, когда показания отражены только в протоколе без применения технических записывающих средств³.

¹ Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 85.

² См.: Семенов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 93.

³ См.: Негуляев В.В. Вопросы применения звукозаписи при допросе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1984. Вып. 28. С. 24; Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 22.

Кроме того, бывают случаи, когда следователь получает информацию о том, что потенциальный опознаваемый может сорвать планируемое следственное действие. Сообщение следователем опознаваемому о намерении применить в ходе предъявления для опознания аудио- или видеозапись должно оказать на него соответствующее психологическое воздействие. Понимая убедительность предстоящего способа фиксации, потенциальный опознаваемый более строго отнесется к своему поведению, сознавая, что его негативные действия могут повлиять на решение суда по делу. Представляется, что соответствующее психологическое воздействие посредством применения технических средств может быть оказано на недобросовестного опознающего, пытающегося по различным причинам не узнать опознаваемого, и на недобросовестного защитника, имеющего намерение сорвать проводимое следственное действие.

Поскольку использование технических средств фиксации может закрепить как правдивые, так и ложные показания, следователю, дознавателю, судье следует исходить из сложившейся ситуации в выборе тактических приемов и средств фиксации при производстве следственного действия.

Выбор применяемого технико-криминалистического средства, как правило, производится с учетом тактических аспектов его применения в условиях данного следственного действия.

Так, наиболее простой, наглядной и удобной в оформлении результатов следственного действия формой можно назвать фотографирование¹. Это самое распространенное и доступное средство фиксации следственных действий, позволяющее оценить их результаты прямо в уголовном деле, где фотоснимки могут находиться в виде фототаблицы, что нельзя сделать с видеокассетой, для просмотра которой нужна соответствующая аппаратура.

По поводу применения фотографирования при проведении

¹ См.: Селиванов Н.А. Применение судебной фотографии в работе следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954; Морозов Б.Н. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений. Ташкент, 1990; Полевой Н.С., Сельг С.И. О некоторых вопросах теории и истории использования фотографии в судебном доказывании // В сб.: Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. М., 1973. Ч. 1.

опознания правильно отметил А.А. Леви: «Такие снимки дают наглядное представление о характере группы, позволяя убедиться в том, насколько соблюдено указание закона о недопустимости резких различий во внешнем виде входящих в нее людей и предметов»¹.

В условиях интенсивного развития средств вычислительной техники, в частности, позволяющих распечатывать снимки через компьютер без использования химических процессов, как, например, цифровая фотография, на практике нередко приходится сталкиваться с ситуацией, когда в некоторых экспертных и следственных подразделениях основным способом фиксации следственных действий и опознаваемых объектов остается черно-белая фотосъемка.

Причинами указанной ситуации можно назвать следующие: дефицит высококачественного отечественного фотоматериала, отсутствие в экспертных подразделениях современного фотооборудования, пригодного для высококачественной цветной печати, а также опыта работы у сотрудников этих подразделений с импортными цветными фотоматериалами; проблема с обработкой отснятого фотоматериала и изготовления фотоснимков (нет возможности отпечатать цветные негативы своими силами).

Мы полагаем, что в распоряжении специалистов-криминалистов должно находиться оборудование для изготовления фотографий и их получением должны заниматься те специалисты, которые привлекаются для участия в следственном действии и производят фотографирование. Экономия на качестве расследования не должна допускаться, в чем мы согласны с З.Г. Самошиной², поскольку от этого нередко зависят судьбы людей.

Нередко используемые фотокамеры типа Polaroid также не вполне пригодны для фиксации хода и результатов предъявления для опознания. В частности, у них уже задан размер получаемого фотоснимка и поэтому, чтобы добиться увеличенного изображения объекта, необходима пересъемка полученного фотоизображения в лабораторных условиях. Единственное, чем удобны подобные фотоаппараты, это тем, что фототаблицу можно изгото-

¹ Леви А.А. и др. Получение и проверка показаний следователем. М., 1987.

² См.: Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 82.

вить сразу в ходе проведения следственного действия.

О положительной стороне использования цифровой фотографии для запечатления и фиксации доказательств, а также других целей нередко высказываются и теоретики, и практики, отмечая качество цифрового изображения (возможность получения цифрового изображения высокого разрешения); удобство работы с этой техникой и наглядность результатов (возможность помещения изображения непосредственно в бланк протокола без использования приложений в виде фототаблиц); возможность сохранения информации в электронном виде; экономия времени при изготовлении фотоотпечатков; возможность передачи информации на удаленное расстояние и др.¹

Активное развитие электронной техники дает надежду на то, что цифровой способ регистрации оптической информации преузойдет традиционную фотографию по спектральной чувствительности и разрешающей способности.

Более того, условия для внедрения цифровой фотографии в деятельность следственных подразделений органов внутренних дел уже подготовлены. Так, в 1998 г. нормы обеспечения данных подразделений техническими средствами дополнены цифровыми аппаратами, персональными компьютерами и другими техническими средствами². Были разработаны многие теоретические вопросы; изданы практические пособия³.

¹ См.: *Дмитриев Е.Н.* Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 24–25; *Бирюков В.В.* Цифровая фотография: перспективы использования в криминалистике: Монография. МВД Украины, 2000. С. 46; *Эджубов Л.Г.* Достижения и просчеты в использовании математических методов и ЭВМ в судебной экспертизе // Проблемы совершенствования судебных экспертиз. М., 1994.

² См.: *Скорченко П.Т.* Указ. соч. С. 182.

³ См.: *Дмитриев Е.Н.* Применение метода цифровой фотографии при фиксации объектов криминалистических экспертиз: Учеб. пособие. М., 1997; *Гумайкин С.А.* Особенности цифровой фотографии // Матер. науч.-практич. конференции: Общеуниверситетские и правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности. Ч. 1. Саратов, 1999. С. 40–41; *Зотчев В.А., Веремеев С.А.* Некоторые вопросы применения цифровых технологий в криминалистической фотографии // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000. С. 75–80.

Использование возможностей цифровой видеозаписи может позволить не только демонстрировать весь процесс производства опознания, для чего может потребоваться специальная аппаратура, но и позволит сделать его «раскадровку», что обеспечит его наглядность.

Использование видеозаписи даже предпочтительней, поскольку фотографирование не позволяет в полном объеме отобразить динамические особенности опознаваемого, порядок и ход следственного действия, а также эмоциональные проявления его участников.

Следует иметь в виду, что иногда на этапе подготовки к предъявлению для опознания лица (где также происходит подготовка технических средств и их комплектующих (батарей, пленок и т.д.), проверка их работоспособности и надежности) возникают трудности совсем не технического характера, когда, например, предъявляемые вместе с опознаваемым лицом статисты по нравственным соображениям могут заявить о своем нежелании фотографироваться вместе с подозреваемым или обвиняемым. Представляется, что в подобных случаях необходимо получить на это их согласие.

Поскольку об использовании в ходе следственных действий записывающей аппаратуры следователь должен ставить в известность всех участвующих в нем лиц, использование скрытой видеозаписи (подразумевающее неуведомление об этом фиксируемого объекта) производиться не должно. В целях избежания, например, нежелательного воздействия информации о видеосъемке на опознаваемое лицо, а также из иных тактических соображений предлагается сообщить опознаваемому о факте ее применения без указания точного места и времени ее проведения. О точном времени съемки уведомляются иные участвующие в опознании лица (в том числе понятые). Тактика производства видеозаписи подробно рассматривается в литературе¹.

¹ См.: *Левин А.А., Горинов Ю.А.* Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983. С. 31–35; *Мусиенко А.В.* Применение киносъемки, видео- и звукозаписи при расследовании преступлений. Волгоград, 1987. С. 10–11; *Носов А.В., Молоканов В.Н.* Использование видеозвукозаписи при расследовании преступлений. Волгоград, 1996. С. 7–8; *Самошина З.Г., Крылов В.В.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 88–91; *Газизов В.А., Филиппов А.Г.* Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений. М., 1998.

В качестве средства воспроизведения и фиксации может также применяться аудиозапись — в целях предъявления для опознания по голосу и особенностям речи. Производство ее особо рекомендуется, когда состояние здоровья опознающего вызывает сомнения в его явке в следственные органы и суд, а также если опознающим является малолетний¹.

Все перечисленные случаи использования возможностей фотосъемки, звуко- и видеозаписи не являются исчерпывающими. Данные технические средства могут быть использованы в практике производства предъявления для опознания более широко. Кроме того, с развитием науки и техники применение средств фиксации следственных действий все более облегчается и упрощается. Но, несмотря на отсутствие многих существовавших ранее проблем, частота применения технических средств фиксации хода следственного действия увеличилась незначительно, что нередко объясняется материальными трудностями подразделений. Однако основной причиной, как правило, становится нежелание лица, проводящего следственное действие, усложнять свою работу. Подобная точка зрения может нанести большой урон расследованию.

В ходе производства подготовительных к предъявлению для опознания действий рекомендуется также принять меры к обеспечению безопасности всех участников следственного действия.

После выполнения всех подготовительных действий начинается непосредственное производство данного следственного действия. Порядок его производства осуществляется в соответствии с указанными выше правилами. Однако в зависимости от признаков, по которым будет опознаваться объект, и соответственно от его вида, а также от места производства опознания он носит некоторые особенности, которые мы рассмотрим в дальнейшем.

¹ См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий: Учеб. пособие / Под ред. И.Н. Кожевникова. М., 1995. С. 93; Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 189.

ГЛАВА 3.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ

3.1. Особенности производства различных форм предъявления для опознания людей

Практически во всех ситуациях, встречающихся в процессе расследования уголовных дел, цель опознания личности состоит в установлении или проверке соответствия воспринятых признаков личности признакам, носителями которых является интересующее следствие лицо. И поскольку деятельность человека протекает в условиях непрерывного взаимодействия с другими людьми и предметами, это вынуждает их индивидуализировать тот или иной объект, выделять его из числа сходных (однородных). Такое выделение происходит в результате обнаружения признаков, имеющих только у данного объекта и отличающих его от одногрупповых объектов.

Совокупность признаков, на основе которых можно выделить (узнать) человека или отдельные его элементы, именуется в литературе признаками внешности. Они, в свою очередь, делятся на две большие группы: собственные и сопутствующие.

Собственные признаки неизменно и неотъемлемо принадлежат человеку. К ним относятся: общефизические элементы, составляющие физический тип человека (пол, возраст, антропологический тип и телосложение); анатомические (морфологические) элементы и признаки наружного строения тела человека, его частей и покровов; функциональные элементы и признаки (осанка, походка, голос, речь, жестикация, мимика и др.). Сопутствующие элементы внешности – одежда, мелкие носильные вещи и их части, которые лишь дополнительно характеризуют его внешний облик¹.

¹ См.: Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека / Под ред. В.А. Снеткова. М., 1999. С. 3; Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 337.

Результаты проведенных нами исследований, а также анализ работ ряда ученых позволили прийти к выводу, что основное затруднение, испытываемое большинством допрашиваемых свидетелей и потерпевших, заключается именно в словесном описании признаков внешности. В ходе предварительного допроса, а впоследствии и при указании признаков, по которым опознается преступник, они обычно называют общие признаки, не индивидуализирующие человека. Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения на гр-на Г. на предшествующем предъявлении для опознания допросе из признаков внешности троих нападавших были указано, что всем им по 24–25 лет, все среднего роста, худощавого телосложения с темным цветом волос¹. Данный пример – не единственный и встречается в 69,7 % изученных случаев предъявлений для опознания лиц.

При описании внешности лица свидетели и потерпевшие могут использовать общие выражения, не дающие определенного представления о человеке, например: «лицо красивое», «пустые глаза», «странная внешность». Так, по делам о разбоях и изнасилованиях, при выяснении у потерпевших признаков внешности преступника нередко следует ответ, что он был «страшный», «огромный», «глаза сверкающие» и т.д., что, как правило, связано с подменой истинно воспринятого стереотипным представлением об облике нападавшего. Так, по уголовному делу в отношении С. по обвинению в совершении действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего потерпевший описал его как «растрепанного мужчину, с мокрыми красными глазами и неприятной улыбкой»².

Трудности при описании внешности опознаваемого возникают также при работе с некоторыми категориями лиц – несовершеннолетними, лицами, обладающими психическими и физическими недостатками.

¹ У.Д. № 106617, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

² У.Д. № 13901 по ч. 2 ст. 132 УК РФ, в производстве СО при УВД Домодедовского района Московской области, за 2001 г.

Следует отметить и тот факт, что восприятие свидетелем (потерпевшим) преступника при совершении преступления отличается от восприятия и отражения человека в процессе иных видов деятельности. Так, свидетель зачастую является посторонним наблюдателем события и не связан с его участниками совместной деятельностью ни до, ни в момент происшествия, он воспринимает не статичный образ преступника, а его действия, восприятие которых, как правило, бывает кратковременным, представляет собой так называемое «первое впечатление», на основе которого он строит свои показания¹. Это на предшествующем опознанию допросе о признаках опознаваемого объекта приводит к расплывчатым, неконкретным характеристикам либо «к различного рода ухищрениям со стороны следователя для нахождения некоторого компромисса между требованиями закона и неспособностью опознающего воспроизвести конкретные признаки опознаваемого объекта»².

Иногда следователь при допросе нескольких потерпевших (свидетелей) сталкивается с таким явлением, когда каждый из допрашиваемых по-разному описывает одного и того же подозреваемого. Так, по уголовному делу по факту хулиганских действий и причинения в процессе драки гр-ну С. резаной раны грудной клетки каждый из видевших подозреваемого В. правильно описывал его внешность, акцентируя свое внимание на разных признаках, но при этом все его опознали³.

Но нередко такая ситуация связана и с тем, что для выяснения признаков внешности практически не применяется система словесного портрета. Следователи, как правило, ограничиваются фиксированием тех признаков, о которых сообщает допрашиваемое лицо, несмотря на то, что в криминалистической литературе указывается рекомендация о возможности использования данной системы. Так, А.Я. Гинзбург отмечал: «Очередность вопросов,

¹ См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения: Монография. М., 1999. С. 144.

² Удалова Л.Д. Вопросы тактики предъявления для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1984. Вып. 29. С. 46.

³ У.Д. № 45155, по ч. 3 ст. 213 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1999 г.

касающихся описания отдельных признаков частей тела человека должна соответствовать принятой в криминалистике системе описания по методу словесного портрета»¹.

Некоторые авторы высказывают мнение о неудобстве использования системы словесного портрета, его сложности, необходимости перевода терминов на понятный допрашиваемому язык, и предлагают некоторое его упрощение².

Нередко в юридической литературе указывалось, что не каждый из допрашиваемых лиц способен в полном объеме запомнить, а в последующем указать на допросе правильное и полное описание признаков внешности. Так, А.М. Ларин писал: «Однако далеко не каждый в состоянии вполне осознать и описать эти признаки в своих показаниях»³. Иногда описание ранее виденного человека становится более сложным действием, чем даже его опознание⁴. Этот факт подтверждается и высказываниями А.Р. Ратинова: «Описание человека или вещи – задача психологически более трудная, чем его узнавание. Многие признаки в деталях вообще очень мало поддаются словесному описанию»⁵.

Однако следует признать, что система словесного портрета в сравнении с «неудобствами» значительно выигрывает. Она позволяет точнее, полнее отобразить («считать») признаки внешности человека и сделать результаты предъявления для опознания более убедительными.

В то же время элементы устной речи (выражения, термины) допрашиваемого, которыми он характеризует те или иные приметы, не могут произвольно изменяться следователем (или иным лицом, производящим расследование) в протоколе допроса или использоваться применительно к криминалистической термино-

¹ Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 12.

² См.: Криминалистика. М., 1968. С. 246; Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 63–67.

³ Ларин А.М. и др. Уголовный процесс России: Лекции, очерки. М., 1997. С. 120.

⁴ См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 194.

⁵ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 262.

логии¹. Аналогичное мнение по данному поводу высказали И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин: «При протоколировании показаний потерпевших, очевидцев и свидетелей не следует «переводить» на язык словесного портрета. Они должны заноситься в протокол в той бытовой форме, в тех выражениях, какие им были присущи»².

В этом случае лицо, производящее предшествующий предъявлению для опознания допрос, сохраняя эти выражения в протоколе допроса, должен путем постановки уточняющих вопросов выяснить данные, подтверждающие эти показания более конкретным описанием тех или иных примет внешности человека. Также следует путем постановки уточняющих и контрольных вопросов выяснить противоречия и несоответствия в показаниях.

Выяснение в ходе предварительного допроса особенностей внешности по указанному принципу позволяет провести оценку самой возможности опознания. На практике встречаются случаи, когда люди утверждают, что готовы опознать преступника, и искренне верят в это, но при описании внешности в ходе допроса выясняется, что видели они его, например, в вечернее время из окна квартиры, расположенной на десятом этаже, да еще сам свидетель обладает слабым зрением и не может четко описать приметы его внешности. Естественно, что никакое опознание при таких условиях невозможно.

Для более наглядного закрепления образа объекта криминалистика рекомендует также такой способ, как изготовление субъективного портрета – изображения лица, фигуры человека в соответствии с мысленным образом, сформировавшимся в памяти допрашиваемого, поскольку при его изготовлении нередко возникают ассоциативные процессы, способствующие воссозданию образа лица, при описании которого у опознающего возникли трудности. Особенно составление субъективного портрета полезно при работе с несовершеннолетними. Оно позволяет восстано-

¹ См.: Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 20; Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 21.

² Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 39.

вить сохранившийся в памяти несовершеннолетнего мысленный образ и сделать правильный выбор при опознании¹. Нередко составление субъективных портретов может носить контрольный характер.

Так, по уголовному делу по факту квартирной кражи имущества гр-на Ш. свидетельница К. показала, что хорошо рассмотрела мужчину, который выходил из его квартиры. Однако в ходе предъявления его для опознания подозреваемый опознан ею не был. В результате этого последний сменил свои показания, полностью отрицая свою причастность к краже. Тем не менее, вина его была доказана иными материалами дела².

Субъективный портрет может быть создан приглашенным для этой цели экспертом-криминалистом, который изготавливает портрет либо на приборе «портрет», либо с использованием ПЭВМ.

Проведенные исследования показали, что при восприятии незнакомого человека (например, преступника) обычно фиксируются такие признаки его внешности, которые оцениваются свидетелем, потерпевшим как необычные, поэтому особые приметы запоминаются лучше других признаков. Некоторыми авторами эти признаки указываются даже в качестве основания предъявления человека для опознания, а именно: «когда свидетель не воспринимал приметы внешности преступника, а запомнил лишь особые приметы, находящиеся на теле»³, т.е. опознаются конкретные особенности тела человека: рубцы, татуировки и др. На наш взгляд, целесообразней было бы рассматривать возможность такого опознания в совокупности с другими следственными действиями, например освидетельствованием.

Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения потерпевший М. и свидетель К. указали признаки внешности нападавшего, а также особую примету – татуировка на шее в виде скорпиона. По подозрению в совершении данного преступления

¹ См.: *Алексеев А.М.* Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972. С. 66–67.

² У.Д. № 74012 по ч. 3 ст. 144 УК РФ в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1994 г.

³ *Бритвич Н.Г.* Теоретические основы и практика предъявления для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 102.

был задержан гр-н Н., опознание которого было проведено среди двух статистов, у которых указанной татуировки на шее не было. Подозреваемый был опознан «по чертам лица и по татуировке в виде скорпиона»¹. В данном случае было допущено нарушение требований Уголовно-процессуального законодательства, касающихся подбора объектов для опознания. Подобрать статистов, имеющих сходную с опознаваемым внешность и подобную татуировку, сложно. Поэтому предъявление для опознания по признакам внешности следовало произвести, скрыв (спрятав за ворот одежды или прикрыв шарфом) данную особенность внешности. Наличие указанной приметы можно было зафиксировать путем производства освидетельствования с изготовлением ее фотографий, после чего провести опознание татуировки отдельным следственным действием.

Нередко потерпевшие и свидетели воспринимают и запоминают преступника по таким признакам его внешнего облика, как особенности одежды, прически, украшения, которые, строго говоря, относятся к физическим признакам человека. Из этого следует рекомендация о желательном предъявлении для опознания лица именно в той одежде и том виде, в котором его воспринимал опознающий (но только с соблюдением условия, что иные опознаваемые, среди которых он предъявляется, будут одеты схоже). «Вид знакомой одежды поможет ему вспомнить и внешность человека, на котором была эта одежда»².

По уголовному делу в отношении Н., обвиняемого в совершении разбойного нападения, потерпевшая З. сообщила приметы нападавшего: рост (средний), примерный возраст, телосложение (плотное), а также, что она запомнила, что нападавший был одет в «дугую» черную куртку на пуговицах с накладными карманами. Понимая, что подобная куртка могла создавать эффект увеличения комплекции нападавшего, который сам по себе был нормального телосложения, следовательно, проведя после задержания

¹ У.Д. № 106617 по обвинению И. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

² Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления для опознания на предварительном следствии. Киев, 1977. С. 33.

подозреваемого у него дома обыск и обнаружив там похожую по описанию куртку, предъявил в ней задержанного. Подозреваемый был представлен для опознания среди двух схожих по внешности мужчин (один был нормального телосложения, второй – плотного, как описывала потерпевшая) в похожих черных куртках. Потерпевшая уверенно опознала задержанного Н.¹

В.И. Батищев указывал: «Для каждого опознания надо по возможности создать условия, соответствующие тем, в которых опознающий ранее видел (встречал) предъявляемое ему для опознания лицо. Например, найти и надеть на обвиняемого одежду, похожую на ту, в которой преступник был в момент происшествия; предусмотреть все изменения на лице, происшедшие за этот период, наличие или отсутствие усов, бороды, окраску волос и стрижку»².

Особенно большую роль эти признаки играют при задержании преступника «по горячим следам», когда он не имеет возможности сменить одежду.

Согласно общим правилам предъявления для опознания «опознающий подробно допрашивается обо всех индивидуальных признаках опознаваемого объекта (наименование, назначение, давность изготовления и использования, качество, материал, цвет, состояние характера поверхностей, дефекты, клейма, надписи и т.д.)»³.

Данные требования могут относиться и к таким мелким деталям туалета, как часы, авторучка, ремень, зонт и т.д. Кроме того, сопутствующие элементы в определенной мере характеризуют человека. По ним можно судить о поле, возрасте, походке, осанке, привычках, вкусах, иногда и о социальном положении человека. При этом необходимо учитывать возможность наличия особых, бросающихся примет, не позволяющих подобрать для них сходные объекты.

Важно выяснить, воспринимал ли опознающий ту или иную

¹ У.Д. № 45384 по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

² Батищев В.И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами. Воронеж. 1992. С. 117.

³ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 156.

вещь (предмет одежды человека) отдельно или в совокупности с другими элементами его внешности, поскольку в зависимости от этого необходимо предъявлять для опознания воспринятую вещь отдельным следственным действием (предъявление для опознания предмета) или в ходе проведения предъявления опознания по комплексу признаков внешности.

Следует также отметить, что эти признаки не могут быть положены в основание категорического суждения о том, что предъявленный человек является тем самым, которого опознающий ранее наблюдал. Их «следует принимать во внимание при оценке результатов предъявления для опознания»¹.

Порядок непосредственно производства предъявления для опознания человека по признакам внешности достаточно подробно отражен в юридической литературе (в отсутствие опознающего всем присутствующим разъясняется цель данного следственного действия, права и обязанности участвующих в нем лиц, а опознаваемому также – его право занять среди предъявляемых лиц место по своему усмотрению; опознающий приглашается в помещение, где проводится опознание, ему разъясняются цель производства данного действия, его права и обязанности и обеспечивается возможность достаточно полного обзора всех необходимых признаков предъявляемого лица; затем на основании задаваемых ему вопросов опознающий дает показания о том, опознает он предъявляемое лицо или нет, и в случае опознания – называет, по каким именно признакам; по результатам опознания опознающему могут быть заданы уточняющие вопросы; сведения, касающиеся хода и результатов предъявления для опознания, участвующих в нем лиц, условий, времени, места его производства и используемые технические средства должны быть подробно занесены в протокол и т.д.)². На порядок производства предъявления для опознания по признакам внешности не

¹ Криминалистика / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2001. С. 535.

² См., например: Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: СПАРК, 2000. С. 275; Расследование преступлений: Руководство для следователей / Коллектив авторов. 2-е изд.: перераб. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 16; и др.

оказали влияние внесенные в нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие производство данного следственного действия, дополнения.

При невозможности предъявления лица для опознания, согласно ч. 5 ст. 193 УПК РФ, опознание может быть произведено по его *фотографии*. Более широко это положение раскрывается в юридической литературе.

В частности, Р.С. Белкин указывает ряд ситуаций, в связи с которыми может быть произведено опознание по фотокарточке. К ним он относит «случаи, когда опознаваемый и опознающий находятся в различных местах и доставка одного из них в место нахождения другого невозможна или нецелесообразна; когда непосредственное предъявление для опознания нецелесообразно исходя из интересов расследования; в случае смерти опознаваемого, а также если отсутствуют сведения о местонахождении и личности опознаваемого»¹.

А.Я. Гинзбург выделяет более конкретизированные ситуации, когда предъявление фотографического изображения объекта бывает необходимо: если лицо, подлежащее опознанию, препятствует производству этого следственного действия; если обвиняемый (подозреваемый) может опознать потерпевшего, но тот скончался или находится в тяжелом состоянии; если со времени восприятия опознающим лицо опознаваемого подверглось существенным изменениям вследствие увечья, пластической операции, иных причин; если лицо отказывается принимать участие в предъявлении для опознания (из страха перед опознаваемым, оказываемым на него давлением); если у следователя имеются различные фотокарточки с изображением лиц (изъятие при обыске, выемке, осмотре), среди которых может оказаться устанавливаемое лицо, но оно еще не известно самому следователю и др.²

Аналогичные основания указываются и в иной криминалисти-

¹ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 158.

² Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 58.

ческой литературе¹.

Исходя из рассматриваемых учеными и практиками ситуаций производства предъявления для опознания по фотографии, все их можно разделить на две группы. Первая предполагает наличие опознаваемого и осведомленность о его месте пребывания, но обусловлена дальностью его местонахождения, необходимостью провести предъявление для опознания как можно быстрее, организационными и материальными сложностями. К данной группе можно отнести также ситуации, когда опознающий испытывает страх перед опознающим. Вторая группа ситуаций предполагает полную невозможность предъявления для опознания, когда предъявляемое лицо умерло, скрылось и местонахождение его неизвестно.

Таким образом, ситуации, не отвечающие условию о «невозможности» непосредственного предъявления для опознания лица, следует рассматривать как нарушение Уголовно-процессуального законодательства. В то же время полагаем, что законодатель, указывая условия предъявления лица по фотографии, имел в виду только вторую группу из указанных выше ситуаций. Поэтому предъявление для опознания по фотографии при возникновении условий, указанных в первой группе, также следует рассматривать как нарушение закона.

Ряд ученых также придерживается мнения, что «если опознание уже проводилось по фотографиям, то доказательная значимость последующего предъявления для опознания непосредственно человеку может быть поставлена под сомнение. Опознающий уже видел его фотографию, и, увидев человека наяву, мог догадаться, что речь идет именно об этом лице»².

З.Г. Самошина высказывает аналогичную точку зрения, ут-

¹ См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 191; Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 20; Бавв О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж. 1995. С. 163; Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 66; Быховский И.Е. Производство следственных действий. Л. 1984. С. 34–35; и др.

² Рыжиков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. М., 1997. С. 28.

верждая, что «нецелесообразно в случае опознания лица по фотокарточке проводить в дальнейшем опознание того же лица в натуре, так как факт предварительного предъявления для опознания фотокарточки окажется наводящим действием. При неопознании по фотографии проводить предъявление в натуре возможно, так как на фотографии не всегда видны все признаки, индивидуализирующие человека»¹.

В то же время следует помнить, что фотоснимок не может отобразить в полной мере всех свойств и особенностей предъявляемого объекта. Фотоснимок запечатлевает объект лишь в одном ракурсе, исключая его объемность, подлинные размеры, а в случае, если фотоснимок черно-белый, то и цвет²; допускает различные искажения в изображении признаков либо вообще не передает ряда существенных признаков³. Например, форма бровей на фото будет меняться в зависимости от наклона головы при фотографировании: если голова при съемке была наклонена вперед, то брови отображаются в виде прямых; а если наклонена назад, то в виде дугообразных⁴. Некоторые опознавательные признаки лица могут видоизмениться, а другие – не отразиться.

Поэтому ситуацию, когда первое опознание в силу объективных причин проводилось по фотографии, а затем появилась возможность предъявить лицо в натуре, по нашему мнению, к повторному опознанию относить не следует.

Кроме того, как справедливо указывает Н.Н. Гапанович, «по буквальному тексту закона опознание по фотографии имеет предварительный характер и должно быть проверено путем предъявления самого человека сразу же после того, как обнаружится такая возможность»⁵.

¹ Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 53–54.

² См.: Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 73.

³ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 263.

⁴ См.: Гусев А.А. Методика производства судебной экспертизы в условиях установления личности по чертам внешности. М., 1960. С. 17–18.

⁵ Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Мн., 1978. С. 54.

Нам представляется, что производство предъявления для опознания «вживую» по тем же признакам внешности, что проводилось по фотографии, должно иметь место. Однако произведено оно должно быть с участием тех же лиц (статистов), изображения которых были представлены вместе с опознаваемым при опознании его по фотографии. Это сделает полученный результат более убедительным доказательством по делу.

Следует также отметить, что закон в части, касающейся предъявления для опознания по фотографии, не изменился. Опознание лица по фотографии производится в том же процессуальном порядке, что и непосредственное опознание лица с соблюдением соответствующих особенностей и выполнением криминалистических рекомендаций, направленных на обеспечение достоверности такого опознания. Лицо, подлежащее опознанию, на фотокарточке должно быть изображено таким же планом, что и другие лица на фотокарточках, т.е. не выделяться резко чем-либо от других (все фотоснимки должны быть одинакового размера, пронумерованы и т.п.). Предъявленные снимки должны быть оформлены в виде фототаблицы или вклеены в протокол и скреплены печатью органа расследования. Также должны быть выполнены все остальные требования, предъявляемые к производству и оформлению опознания объекта.

Признаки, по которым лицо было опознано, должны также соответствовать признакам, которые можно воспринимать на фотографии. Так, по делу об убийстве гр-на М. и покушении на убийство гр-н Г., Д. и К. последние показали, что преступник — мужчина, на вид 25–30 лет, рост 180–185 см, плотного телосложения, светловолосый, со шрамом на лице. Подозреваемый был представлен им на фотографии формата 4 x 6 см, волосы выглядели на фотографии темными, шрам на лице виден не был. Потерпевший Г. и свидетель Б. опознали подозреваемого «по внешнему виду, форме и выражению лица». Свидетель К. опознал подозреваемого «по внешности лица, подбородку, расположению губ». Свидетель П. опознал подозреваемого по подбородку, губам, овалу лица и шраму на лице. Результаты данных опознаний были подвергнуты сомнению защитником подозреваемого и, поскольку это было основное доказательство по делу, уголовное дело

было прекращено прокуратурой ЦАО г. Москвы за недоказанность предъявленного ему обвинения¹.

Нередко отмечается ситуация, когда при отсутствии подозреваемого органы дознания предоставляют следователю его фотографию из паспортно-визовой службы, где он изображен по достижении определенного возраста (16, 25 и 45 лет при наличии старого паспорта либо 14, 20 и 45 лет при наличии нового). Так, по уголовному делу в отношении гр-на С. свидетель Л. при предъявлении ему трех фотографий обвиняемого его опознал. Но на имеющейся в протоколе фотографии гр-н С. был изображен в возрасте 16 лет, хотя на момент совершения преступления ему исполнился 31 год².

Известны случаи, когда по фотографии десятилетней давности подозреваемый был уверенно опознан свидетелем, и не опознан при опознании в натуре. Так, по уголовному делу о разбойном нападении гр-на М. на гр-ку Н. последняя опознала его по ксерокопии фотографии из паспортного стола. При предъявлении ей данного человека через несколько месяцев «вживую», она первое опознание подтвердила, но никого из предъявленных ей людей не опознала³.

Рассматривая особенности предъявления для опознания по фотографии, по нашему мнению, следует также остановиться на вопросе о носителе предъявляемого опознающему изображения.

В криминалистической литературе нередко высказывается мнение о возможности применения в целях производства предъявления для опознания по фотографии массивов специальных альбомов или карточек (фототек), используемых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, при условии, что изображения представленных в них фотокарточек будут близки по масштабу и формату, а также по условиям фотосъемки⁴.

¹ У.Д. по п. «а, б, д, з» ст. 102, ст. 15, п. «а, б, д, з» ст. 102, ч. 1 ст. 218 УК РСФСР. в производстве СО прокуратуры ЦАО г. Москвы, за 1996 г.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 5. С. 11.

³ У.Д. по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении М., в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 1998 г.

⁴ См.: Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 303; Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 20–21.

Тактика такого опознания в литературе также разработана¹. В то же время полагаем, что производство предъявления для опознания с использованием фотоальбомов допускать нельзя. Предъявляемые в альбоме люди совершенно разные по внешним признакам, поэтому осуществление такого опознания будет нарушать процессуальное требование о необходимости предъявлять лицо вместе с лицами, внешне сходными с ним.

В то же время считаем возможным использование в целях предъявления для опознания габитоскопических учетов, являющихся разновидностью криминалистических учетов, и аналогичных им систем, также состоящих из картотеки субъективных портретов и базы данных с изображением внешнего вида лиц, поставленных на учет в органах внутренних дел. Происходить это может аналогично использованию фотоальбомов, фототеки, с той разницей, что данные будут храниться в компьютере в виде баз данных, что позволит заменить бессистемное предъявление очевидцам фотокарточек, фотоальбомов, видеокассет процедурами автоматических проверок по картотекам субъективных портретов и массивам подучетных лиц. Такие базы данных уже достаточно давно существуют и успешно используются в целях розыска и установления преступников с помощью информации о внешнем облике человека².

¹ См: Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 21.

² В настоящее время разработан и внедряется ряд систем, аналогичных габитоскопическим учетам. Отмечено, что уже в 1995 г. в 40 регионах России были внедрены мобильные комплекты автоматизированных рабочих мест криминалиста на базе персональных электронно-вычислительных машин Pen Note Book с программным обеспечением для составления субъективных портретов «Фоторобот» (См.: *Сметков В.А.* Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел (практикум): Учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 1993. С. 22). Компьютерные поисковые портретные программы Face Manager, Portland, FRS-2, ELLI и другие действуют в более чем 400 горрайорганах внутренних дел Российской Федерации (См.: *Аминев Ф.Г.* Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 185–188). Автоматизированная система Face Manager применяется в МВД с 1992 г. К началу 2001 г. данные системы установлены в 300 оперативных, экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел (см.: Система «Face Manager» // Информационный лист ЗАО «Центр ИНФОРМОС». Новосибирск, 2001. С. 1).

Процесс автоматизированной проверки у большинства этих систем одинаков: сначала потерпевший (свидетель) описывает внешний вид интересующего следствие лица, затем эти данные вносятся в автоматизированную поисковую систему, в базе которой имеются фотоизображения лиц, поставленных ранее на габитоскопический учет. В результате поиска система выдает на мониторе небольшие фотографии всех подходящих под это описание людей, из которых потерпевший (свидетель) сможет выбрать наиболее похожих на разыскиваемого, а также посмотреть каждую фотокарточку во весь экран. После этого с помощью принтера фотография распечатывается и размножается для проведения оперативно-розыскных работ.

Осознавая пользу применения таких поисковых систем, некоторые ученые говорят о целесообразности законодательного закрепления его результатов в качестве следственного действия – предъявления для опознания¹.

Полагаем, что данное предположение возможно при выполнении следующих условий: порядок производства предъявления для опознания с использованием подобных учетов и систем должен соответствовать порядку предъявления для опознания по фотографии с предварительной фиксацией особенностей данного следственного действия в протоколе, а также указанием используемой системы поиска, раздела поиска, параметров и др. Опознающему на мониторе одновременно предъявляются и сменяются изображения не менее трех лиц без анкетных данных. В случае опознания к протоколу должна быть приложена принтерная распечатка последней комбинации изображений всех трех лиц.

В случае выполнения при производстве предъявления для опознания с использованием габитоскопических поисковых систем всех процессуальных требований, результаты его проведения могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу.

Примером принятия такой формы предъявления для опознания является использование системы «Портрет» в УВД Томской

¹ Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 23.

области¹.

Однако при работе с указанными системами следует помнить, что если какой-то из названных признаков неточен или указан неверно, то реальный подозреваемый кандидат с другими совпавшими полностью признаками системой может быть не обозначен². Для избежания такой ситуации, а следовательно, и ошибочного вывода при проведении опознания, необходимо подробное выяснение индивидуальных признаков внешности опознаваемого.

Подобная форма предъявления для опознания людей нам представляется вполне допустимой и не противоречащей Закону, поскольку в отличие от УПК РСФСР 1960 года, предусматривающего возможность предъявления для опознания только по фотокарточке (ограничивая тем самым возможность предъявления изображения только бумажным носителем), УПК РФ 2001 года эту проблему решает, называя носитель изображения – фотографией (т. е. не уточняя, на бумажном носителе должна быть представлена эта фотография или на экране компьютера). Кроме того, о возможности опознания с использованием фототеки, видеотеки говорят многие ученые, предлагая различные рекомендации практическим работникам³, а некоторые ученые даже подчеркивают целесообразность законодательного урегулирования ее результатов в качестве следственного действия – предъявления для опознания⁴.

Мы поддерживаем их мнение и считаем, что если в ст. 193 УПК РФ фраза, допускающая предъявление для опознания лица по фотографии будет звучать, как «При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по фото или видео-

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 401.

² См.: Зотчев В.А., Веремеев С.А. Некоторые вопросы применения цифровых технологий в криминалистической фотографии // Техника-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000. С. 77.

³ См.: Бецуков А. Опознание по «Фейсменеджеру» и видеозаписи // Законность. 2000. № 3. С. 29; Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 21.

⁴ Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 23.

изображению», законность производства этого следственного действия с использованием экрана компьютера, а также видеозаписи опознаваемых лиц сомнению подвергаться не будет.

Информация о преступнике может также отобразиться путем звукового восприятия голоса, речи опознаваемого, восприятия его походки или иных функциональных признаков, имеющих индивидуализирующие человека частные признаки и позволяющие его опознать по ним.

В криминалистической литературе отмечается, что идентификация человека *по голосу и речи* возможна в силу индивидуальности голоса человека, его устойчивости, относительной неизменяемости. Частные признаки голоса и речи связаны с индивидуальным строением гортани, дефектами голосового аппарата, заболеваниями горла. Большинство криминалистов выделяют в особенностях речи темп и недостатки произношения, в том числе местный говор, картавость, шепелявость и заикание¹; косноязычие, своеобразие акцента² и др.

Важно отметить, что голос и речь – не тождественные понятия, они характеризуются различными признаками, и это необходимо учитывать при проведении предъявления для опознания³. Речь – понятие более широкое, включающее в себя особенности речи и особенности голоса (показатели звукового состава, темп, интонацию, грамматические и лексические характеристики). Особое внимание следует обратить на частные признаки речи (косноязычие, расстройство речи на почве тугоухости, заикание, нарушение речи вследствие расстройства артикуляции, гнусавость, нарушение функции голосообразования при перенапряжении голосового аппарата, полная или частичная утрата развившейся речи).

Голос же является звуковым компонентом речи. Характеризуют его тоновый диапазон, сила, окраска и тембр, вибрато.

¹ См.: Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 34.

² См.: Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. М., 1963. С. 22.

³ См.: Подголин Е. Опознание по особенностям голоса и речи // Соц. законность. 1979. № 9. С. 33–34; Кавалиерис А. Опознание по голосу // Советская милиция. 1976. № 5. С. 58–60.

Несмотря на существующее в криминалистической литературе разнообразие классификаций признаков голоса и речи¹, нельзя не признать, что классификация не может учесть все варианты, представленные большим количеством промежуточных голосов. Кроме того, довольно часто допрашиваемый указывает такие характеристики голоса, которые не подпадают под какие-либо классификации и не поддаются расшифровке².

Поэтому, на наш взгляд, необходимо при предъявлении для опознания ориентироваться не только на признаки голоса, но и на признаки речи и рассматривать их в совокупности.

Особенности предъявления для опознания по голосу и признакам речи достаточно подробно отражены в криминалистической литературе³. В их число входят: особенности подбора лиц совместно с которыми будет предъявляться опознаваемый; создание условий для предъявления опознаваемых, чтобы опознающий хорошо слышал речь, но не видел их; подготовка специального текстового материала, определение продолжительности речи, включение в нее фраз и слов, которые слышал опознающий; повторение текста каждым лицом два-три раза, но в разной последовательности и др.

Некоторые авторы предлагают увеличить число понятий при производстве предъявления для опознания по голосу и особенно

¹ См.: *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии. М., 1955 С. 34; *Самошина З.Г.* Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. М., 1963. С. 21; *Терзиев Н.В.* Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1956. С. 94.

² См.: *Гапанович Н.Н.* Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Мн., 1978. С. 40.

³ См.: *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии. М., 1955. *Цветков П.П.* Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л. 1962; *Бурданова В.С., Быховский И.Е.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975; *Самошина З.Г.* Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976; *Левин А.А.* Некоторые правовые и тактические вопросы опознания лица по голосу // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980; *Гинзбург А.Я.* Тактика предъявления для опознания. М., 1971; *Ревтов Ю.И.* Опознание человека по голосу и особенностям речи в процессе расследования: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1988.

стям речи, так как «они должны присутствовать с той и с другой стороны»¹ (т.е. в месте нахождения опознающего и в месте нахождения опознаваемых). Цель этого – обеспечение объективности при их участии в следственном действии, т.е. наблюдения действий, совершаемых всеми участниками, для возможности их последующего участия (если потребуется) в суде в качестве свидетелей.

Исходя из того, что голос и устная речь могут отвечать требованиям однородности, а внешность нет, при подборе статистов для опознания одновременно по признакам внешности и голосу, могут возникнуть трудности². В случае возникновения таких затруднений предъявление для опознания рекомендуется по отдельности. Причем первым рекомендуется проводить предъявление для опознания по признакам голоса и речи, так как в случае положительного результата опознания по признакам внешности опознаваемый должен будет назвать себя, обнаружив свой голос.

При проведении опознания по голосу и речи может быть использована демонстрация голоса и речи посредством звукозаписи³.

Основаниями его производства в литературе указываются следующие ситуации: если лицо, интересующее следствие, не признает, что именно его высказывания записаны на магнитную ленту; если опознающий заявил на допросе, что сможет опознать лицо по внешности и голосу, но предъявить его для опознания не представляется возможным (скрылся, умер и т. д.); если требуется осуществить следственное действие в порядке отдельного поручения с использованием представленной для этого фонограммы⁴.

В качестве особенностей производства опознания лица по го-

¹ См.: Баранова В.С., Галеева О.В. Особенности предъявления для опознания по голосу и походке // В сб.: Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции. Омск, 1999. Вып. 3. С. 29.

² См.: Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 6; Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания. М., 1978. С. 77–78.

³ См.: Леви А.А. Звукозапись в уголовном деле. М., 1974. С. 53.

⁴ См.: Цветков П.П. Опознание личности по фонограммам // Вестник Ленинградского университета. 1975. № 23. С. 108.

лосу и устной речи, записанным на магнитную ленту, можно отметить: необходимость в изготовлении соответствующих фонограмм (составленных с учетом показаний опознающего и качества записи имеющихся в наличии фонограмм); составление протокола о подготовке материалов для подобного опознания с соблюдением общих требований Уголовно-процессуального закона, предъявляемых к содержанию данного документа¹.

В случае, если у следователя нет записей голоса и речи подлежащего опознанию лица, а необходимость в таком опознании сохраняется, также рекомендуется готовить соответствующие образцы: свободные, не связанные с расследуемым уголовным делом; условно-свободные, полученные в ходе допроса или иного следственного действия с его участием; экспериментальные, получаемые в таком же порядке, как и образцы для сравнительного исследования².

Рассматривая возможность опознания личности *по признакам ходьбы*, следует обратить внимание на имеющийся в литературе перечень признаков и разновидностей ходьбы (в качестве основных выделяются: темп, равномерность, симметричность, длина и ширина шага, положение и постановка стоп при ходьбе, степень их поднимания, сгибания коленей, особенность положения и движения головы, туловища, рук³).

Учеными отмечается зависимость вида походки от ряда факторов (возраста, пола человека, его состояния, одежды (стесняет или не стесняет она движения), обуви (удобная она или нет), профессиональных навыков, имеющегося груза, условий и целей

¹ См.: *Леви А.А.* Некоторые правовые и тактические вопросы опознания лица по голосу // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 101; *Леви А.А., Горинов Ю.А.* Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983. С. 42–93.

² См.: Идентификация человека по магнитной записи: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М., 1995. С. 94–102.

³ См.: *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 39; *Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А.* Криминалистическое описание внешности человека / Под ред. В.А. Снеткова. М., 1999. С. 128–142; *Топорков А.А.* Словесный портрет. М., 1999. С. 88.

ходьбы¹), а также указываются причины возникновения особенностей походки (индивидуальные особенности и патологии в анатомическом строении двигательного аппарата человека, влияющие на изменение походки непосредственно (хромота) или косвенно (изменение осанки), вносящие в нее устойчивое отклонение от нормы, воспринимаемое окружающими как индивидуальный признак²).

Тактика и особенности предъявления для опознания по походке достаточно подробно отражены в криминалистической литературе. Они заключаются в необходимости обеспечения достаточно просторного места для его производства; предварительной договоренности о сигналах, которые следователь будет подавать в целях изменения направления и скорости движения, поз предъявляемых и о номерах, под которыми они будут фигурировать (так как называть предъявляемых по фамилии нельзя). Предъявляемые вместе с опознаваемым граждане должны иметь схожие походки³.

Успех опознания человека по признакам голоса и речи, а также походке во многом обусловлен объемом информации об особенностях воспринятых признаков, поэтому при решении вопроса о производстве предъявления для опознания необходимо ориентироваться на сложившуюся ситуацию. Согласно этим ситуациям избирается оптимальный вид, способ и последовательность демонстрации опознающему признаков объекта, а также тактические приемы производства указанного следственного действия.

Если информация об анатомических признаках будет полной, то признаки походки, голоса и т.д. можно рассматривать как дополнительный признак внешности, т.е. проводить предъявление для опознания по анатомическим признакам, но в ходе опознания предложить опознаваемым пройти (произнести речь, выпол-

¹ См.: Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А. Указ. соч. С. 128.

² См.: Баранова В.С., Галеева О.В. Особенности предъявления опознания по голосу и походке // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции. Омск, 1999. Вып. 3. С. 29.

³ См.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 40; Баранова В.С., Галеева О.В. Указ. соч. С. 28–30.

нить жест). Если же информация об анатомических признаках внешности по своему объему меньше, чем информация о признаках походки (голоса, речи и др.), то необходимо провести предъявление для опознания по признакам последних.

По результатам опросов следователей установлено, что предъявление для опознания только по одному признаку внешности человека, например по голосу, признакам речи, походке, применяется в следственной практике значительно реже. Так, из 100 % респондентов (согласно проведенному опросу практических работников) опознание по голосу и признакам речи проводили 10,6%, а по походке – всего 4,3 %.

Существует ряд обстоятельств, влияющих на частоту производства данных видов опознания. Среди них можно выделить то, что не всегда информация от допрашиваемого о воспринимавшихся голосе, речи, походке находит должное внимание, детализируется и используется в процессе доказывания¹.

Кроме того, данные следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что категоричное опознание по устной речи возможно только в отношении родственников, знакомых² или только лицом, обладающим специальными познаниями в искусстве вокала или хорошо разбирающимся в нем в силу своих интересов и увлечений³. В остальных случаях, как считают ученые, наиболее вероятно опознание в форме сходства.

Определенные споры в научных кругах вызывает вопрос вообще о правомерности такого опознания. Так, некоторые авторы полагают, что производить опознание по одному конкретному динамическому признаку (походке, голосу), а не по совокупности всех признаков внешности нельзя, поскольку они «легко измени-

¹ См.: *Шевчук И.В.* Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2001. С. 134.

² См.: *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996. С. 41; *Баранова В.С., Галева О.В.* Особенности предъявления опознания по голосу и походке // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции. Омск. 1999. Вып. 3. С. 29.

³ См.: *Руководство для следователя* / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 350.

мы не только в результате болезни, старения, но и по желанию самого лица»¹, а сам вопрос отнесения таких динамических признаков, как голос и походка непосредственно к внешности человека представляется им достаточно спорным, так как «в общепринятом смысле они больше подходят к общему перечню индивидуализирующих признаков личности человека и вряд ли ассоциируются с его внешностью»².

По мнению З.Г. Самошиной, при строгом и буквальном толковании Закона видно, что законодатель имел в виду опознание именно по чертам внешности, т.е. по тем чертам, которые воспринимаются при обычном зрительном наблюдении. А голос, и тем более речь не являются «чертами внешности»³. В.И. Комиссаров также пишет, что опознание людей в основном производится по признакам, характеризующим внешность человека, поэтому опознание по голосу вряд ли правомерно⁴. В.Г. Власенко, отрицая возможность проведения опознания по голосу, аргументирует свою позицию тем, что опознаваемый не знает о процессе опознания и ему не предоставляется возможность выбора очередности говорить, и вопрос о тождестве голоса и устной речи может решаться только путем проведения экспертизы⁵.

Однако практика такого вида опознания существует, обуславливается требованиями практики и в ряде случаев оправданна⁶. Так, В.А. Образцов, И.Ф. Герасимов, А.А. Леви и другие авторы прямо указывают на возможность опознания по походке, голосу и особенностям речи⁷. А.Я. Гинзбург также не исключает, что

¹ Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10. С. 21.

² Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10.

³ Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 80.

⁴ Комиссаров В.И. Правомерность и обоснованность предъявления для опознания // Соц. законность. 1978. № 2. С. 59.

⁵ Власенко В.Г. Предъявление для опознания живых лиц по голосу // Теория и практика криминалистической и судебной экспертизы. Саратов. 1978. Вып. 3. С. 81–82.

⁶ См.: Подголин Е. Опознание по особенностям голоса и речи // Социалистическая законность. М., 1979. № 9. С. 33.

⁷ См.: Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. С. 486; Леви А.А. и др. Получение и проверка показаний следователем. М., 1987. С. 48; Сидоров В.Е. Начальный этап расследования, организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. С. 140.

предъявление для опознания человека может быть произведено по динамическим (функциональным) признакам, таким, как голос, особенности речи и походка, однако при этом уточняет, что такое опознание возможно лишь в случае яркой индивидуальности этих признаков, изменить которые усилиями воли невозможно¹.

Однако, несмотря на вышеизложенную позицию, З.Г. Самошина признает, что «в основание опознания могут быть положены любые признаки (приметы, особенности), если они имеют личный характер, т.е. неотделимы от данного лица, и проявляются вовне, создавая возможность восприятия, запечатления и воспроизведения в ходе отождествления»².

В Законе, действительно, не содержится прямого указания о возможности проведения опознания по динамическим признакам, предусматривая возможность предъявления лица для опознания только по признакам внешности. По нашему мнению, это недостаток Уголовно-процессуального законодательства, сужающий комплекс признаков, по которым может быть проведено опознание, и не позволяющий выработать однозначный подход к вопросу о правомерности проведения опознания по походке, признакам голоса и речи. В связи с этим, необходимо включение в действующее законодательство о порядке предъявления для опознания прямого указания на возможность проведения опознания человека по признакам голоса и речи, дополнив его следующей фразой: «Лицо может быть предъявлено для опознания по внешнему облику, а также признакам походки, голоса и речи».

Наиболее типичной особенностью предъявления для опознания по функциональным (динамическим) признакам является содержащееся в криминалистической литературе правило, по которому предъявление следует производить таким образом, чтобы

¹ См.: Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 34.

² Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 80.

опознаваемый ничего не знал о производстве опознания¹.

Именно таким образом, по мнению А.Р. Ратинова, нейтрализуется возможность сознательного искажения опознаваемым своего голоса, речи в момент опознания².

Н.Н. Гапанович указывал, что опознаваемого нельзя ставить в известность о смысле проводимого действия, а сообщать ему о сущности акта и его результате следует лишь после опознания³. В противном случае, зная о производящемся опознании, опознаваемый может временно изменить свои функциональные (динамические) признаки с целью ввести в заблуждение опознающего и следователя.

Рассуждая в этом направлении, можно сделать вывод о том, что опознание личности по походке, признакам голоса и речи вообще недопустимо, поскольку основным тактическим правилом опознания по походке, признакам голоса и речи является создание условий, при которых опознаваемый не знал бы о том, что его будут опознавать, а в соответствии с Законом опознаваемый оповещается о проведении опознания (так, ему предлагается занять любое место среди предъявленных лиц). К подобному выводу пришли В.И. Комиссаров⁴, В.Г. Власен-

¹ См.: Баранова В.С., Галева О.В. Особенности предъявления для опознания по голосу и походке // В сб.: Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции. Омск. 1999. Вып. 3. С. 30; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Мн., 1971. С. 183–186; Кочаров Г.И. Некоторые вопросы опознания // Советская криминалистика на службе следствия. М., 1956. Вып. 7. С. 130; Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 35; Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1956. С. 113–114; Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1959. С. 316; Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 71, 73; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 379; Ковалев А.И. Тактика предъявления для опознания живых лиц // Актуальные проблемы правоведения в современный период. Томск. 1996. С. 184.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1997. С. 261.

³ Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск. 1978. С. 53–54.

⁴ См.: Комиссаров В.И. Правомерность и обоснованность предъявления для опознания // Соц. законность. 1978. № 2. С. 59; Он же. Предъявление для опознания живых лиц // Законность. 1994. № 9. С. 30.

ко¹ и ряд других авторов.

Сторонники иной позиции считают, что этот вопрос нельзя решать однозначно, ибо человек вообще не в состоянии изменить некоторые свои функциональные (динамические) признаки, а другие может изменять только частично и на определенный промежуток времени. Так, З.Г. Самошина отмечает: «... наблюдения за попытками опознаваемого изменить голос показали, что такое изменение трудно поддерживать длительное время, свыше нескольких фраз; голос меняется, утомляются голосовые связки; изменения голоса не проходят незамеченными для наблюдателя, они связаны с интенсивными физическими усилиями, ибо люди, как правило, несвободно владеют голосовым аппаратом, а голос, особенно длительная речь, становится неестественным. Поэтому приходится признать, что опасность умышленного искажения голоса и речи является несколько преувеличенной, хотя, несомненно, правильно подчеркивалась необходимость ее учета»².

Е.Е. Подголин также говорит о том, что «не следует опасаться, что опознаваемый изменит свой голос. Голос каждого человека имеет физиологические (природные) свойства, связанные с устройством его речевого аппарата, изменить их нелегко»³. Но даже в случае изменения оно будет непродолжительным – «вмешательство воли связывает свободу движений, разговора и в конце концов достигнутые временно изменения исчезнут»⁴.

О непродолжительности возможности изменения голоса говорит в своих работах Р.С. Белкин, рекомендуя следователю в случае обнаружения стремления опознаваемого изменить голос продолжать с ним беседу, с тем чтобы проявить признаки его голоса

¹ См.: *Власенко В.Г.* Предъявление для опознания живых лиц по голосу // Теория и практика криминалистической и судебной экспертизы. Саратов, 1978. Вып. 3. С. 81.

² *Самошина З.Г.* Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 76–77.

³ *Подголин Е.* Опознание по особенностям голоса и речи // Соц. законность. 1979. № 9. С. 33.

⁴ См.: *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учеб.-практич. пособие / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 39.

и речи¹.

Нам представляется, что вопрос о том, должен или не должен опознаваемый знать об акте опознания, следовало бы решать однозначно, а именно, предъявляемый для опознания человек должен знать, что его предъявляют.

В качестве опознаваемого объекта выступает живой человек, который имеет определенные права как субъект уголовного процесса и как участник конкретного следственного действия (в частности, выбрать очередность выполнения действий, демонстрирующих опознаваемые признаки внешности; иметь защитника, делать замечания по окончании производства опознания, знакомиться на предварительном следствии с протоколами следственных действий, произведенных с его участием (в данном случае с протоколом предъявления для опознания), а также право вообще не участвовать в его проведении на основании ст. 51 Конституции РФ («никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников»), и эти права должны быть соблюдены.

Для профилактики возможности изменения опознаваемых признаков, по нашему мнению, следует разъяснить опознаваемому перед следственным действием, что измененный голос может звучать неправдоподобно и он может обратить этим на себя внимание, что даст опознающему повод подумать именно на него, как на лицо, интересующее следствие, считая, что у других опознаваемых менять голос причины нет. Благотворное воздействие может оказать и предупреждение опознаваемого о том, что вся процедура опознания будет зафиксирована видео- или аудио- (в случае опознания по голосу и признакам речи) записывающей аппаратурой.

Но самое главное — это умелая организация и проведение предъявления для опознания так, чтобы опознаваемый чувствовал себя по возможности максимально естественно, не знал содержание речи, которую он будет произносить, хотя и включающей в себя слова и выражения, по особенностям которых будет

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 156–157.

происходить опознание¹.

Предупредить возможное изменение голоса или походки можно: в первом случае – путем постановки различных вопросов, форсированием темпа произносимых им слов и повторения всего текста несколько раз²; во втором – форсированием темпа ходьбы, движений, повторением их несколько раз. Если следователь все же полагает, что данные рекомендации не приведут к объективному результату, опознание по походке, голосу и признакам речи следует проводить по видео- (во всех случаях) или аудиозаписи (при опознании по голосу и признакам речи).

Говоря о предъявлении лица для опознания по видеоизображению, следует отметить, что производство его возможно в тех же случаях, что и по фотографии. Использовать этот способ (в сравнении с предъявлением лица по фотографии) даже предпочтительней, учитывая более полную фиксацию признаков внешности опознаваемых объектов и удобство их демонстрации (возможность замедлять движение кадра или останавливать изображение).

О положительных результатах такого опознания при грамотном использовании видеозаписи и последующем правильном оформлении протокола при расследовании особо тяжких преступлений высказываются в работах некоторых авторов³.

На практике также отмечается увеличение частоты использования видеозаписи для предъявления для опознания. Причиной этого в первую очередь становится все чаще встречаемый отказ потерпевших, свидетелей от опознания преступника при одновременном согласии опознать его по видеозаписи при отсутствии возможностей предъявления для опознания подозреваемого, обвиняемого в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым.

В криминалистике выделяются два вида видео- и киномате-

¹ См.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 190.

² См.: Подголин Е. Опознание по особенностям голоса и речи // Соц. законность. 1979. № 9. С. 33–34.

³ См., например: Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 22.

риалов, которые могут быть использованы для опознания человека: специальные (судебные), т.е. снятые (записанные) в ходе расследования преступления (специально для целей предъявления для опознания и в ходе оперативной фиксации), а также сделанные вне связи с расследованием преступлений¹.

Изготовление специальных видеофильмов для последующего опознания в таких случаях является наиболее верной и целесообразной формой производства рассматриваемого следственного действия. Происходить оно также должно с соблюдением условий о сходстве предъявляемых объектов и иных установленных законом требований и разработанных криминалистикой рекомендаций².

Видео- и киноматериалы, отснятые вне связи с расследованием преступления, могут содержать сведения, прямо относящиеся к совершенному преступлению и не иметь такого отношения (снятые знакомыми, друзьями вне связи с событием преступления). Но при этом может возникнуть вопрос о правомерности применения таких видео- и киноматериалов.

Получаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий или из любительской съемки кино- и видеозаписи нередко используются в практике для целей опознания и при этом небезуспешно³. Многими криминалистами опознание по основе такого материала допускается⁴.

Однако к предъявляемым для опознания объектам в законе установлены определенные требования, которые в случае предоставления такой записи для опознания могут быть не соблюдены (например, требования по подбору объектов, их фиксации с выполнением определенных требований съемки, соблюдения определенного ракурса и отражения тех свойств внешности, по которым будет происходить опознание). Кроме того, при использовании в целях опознания по голосу видеоматериалов (или аудиоматериалов)

¹ См.: Эминов В. Использование кинофильмов при опознании // Соц. законность. 1972. № 7. С. 43.

² Там же. С. 44-45.

³ Там же. С. 43-44.

⁴ См.: Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике. Мн., 1978. С. 57.

териалов), где опознаваемый выполняет иные действия (или произносит совсем иные фразы), чем те, которые следовало бы продемонстрировать (или прослушать) опознающему, цель данного следственного действия может быть не достигнута, а опознание по данному признаку больше проведено быть не может.

Поэтому мы считаем, что видеоматериал должен быть либо специально изготовлен, либо подготовлен для целей опознания из имеющегося материала, путем выделения из него конкретных кадров, на котором будут изображены опознаваемые лица. Также должны быть подготовлены кино-, видеоматериалы похожего качества, съемка их должна происходить в похожих условиях и обстановке, а запечатленные на них лица должны быть схожими по внешности с опознаваемым.

Поскольку в ряде ситуаций потерпевший или свидетель может получить информацию о преступнике через обоняние, следует рассмотреть возможность производства предъявления для опознания и по этому признаку.

Как правило, опознание *по запаху* проводится в комплексе с другими видами опознания (по голосу, признакам внешности и др.), но это не исключает возможности его отдельного производства. Однако на практике это очень редкое явление. Многие следователи никогда не сталкивались с таким опознанием человека, другие – столкнувшись, отказывались от его проведения или заменяли иными следственными действиями¹.

Проводится опознание по запаху, как правило, в случаях, когда свидетелем или потерпевшим является слепой человек (у таких людей хорошо развиты осязательные и обонятельные чувства) или когда опознание по другим признакам и другими свидетелями или потерпевшими затруднено, например по делам о преступлениях против личности (захват заложников, изнасилование и др.).

О возможности предъявления для опознания по запаху выска-

¹ Еще более редкая ситуация, когда информация о преступнике воспринимается через кожные ощущения. В результате таких ощущений можно получить информацию, например, о длине волос, наличии бороды и усов, о ткани, из которой сшита одежда, и т.д.

зывались многие авторы¹. Процессуально такая возможность не урегулирована, однако практика знает примеры такого опознавания². Разработана также тактика производства опознавания по запаху: выбирается помещение, которое может быстро и хорошо проветриваться; в это помещение в присутствии опознающего и двух понятых вводят поочередно человека, подлежащего опознанию, и двух других людей, чей запах не имеет с ним резких различий (например, если опознаваемый является работником кондитерского предприятия, то и другие, входящие в опознаваемую группу, тоже должны быть с этого предприятия и т.п.); после пребывания каждого из лиц, входящих в число опознаваемых, помещение хорошо проветривается; в протоколе делается запись об условиях проведения и фиксируется заявление опознающего с указанием, по каким признакам запаха он узнал данного человека.

Основанием возникновения возможности предъявления для опознавания лица по запаху послужили результаты исследований ряда ученых, установивших, что воспринятый запах преступника может иметь индивидуальный или групповой характер. По индивидуальному запаху можно сделать вывод о чистоплотности субъекта преступления. Необходимо учесть, что информация об индивидуальном запахе преступника может сохраняться в памяти более длительное время.

Определение общего запаха, воспринятого свидетелем (или иным лицом), как правило, не вызывает затруднений. Он обычно указывается им с определенной точностью – алкоголь, бензин, косметические средства и т.д. В процессе допроса, если возможно, необходимо выяснить не только род, но и вид воспринятого свидетелем запаха. Таким образом, в некоторых случаях можно судить о профессии преступника. Однако данная информация но-

¹ См.: *Салтевский М.В.* Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. Киев, 1982. С. 46; *Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 273; *Щерба С.* Участие лиц с физическими недостатками в осмотрах и опознаниях // *Социалистическая законность.* 1974. № 9. С. 65.

² См.: *Гинзбург А.Я.* Тактика предъявления для опознавания. М., 1971. С. 10; *Кузнецов П.С.* Работа со следами на месте происшествия // *Следователи: теория и практика деятельности.* Екатеринбург, 1993. С. 51.

сит исключительно общий характер, не позволяя отождествить по ней конкретное лицо, а, позволяя только определить его источник (бензин, алкоголь), как в случае опознания подозреваемого по шапке, имеющей резкий запах, похожий на запах одеколona «Шипр»¹.

Согласно мнению некоторых ученых одним из свойств запаха является его относительная устойчивость. Так, Р.С. Белкин утверждает, что «индивидуальность и относительная неизменность запаха человека относится к числу бесспорно установленных закономерностей»².

Существуют и иные мнения, например о том, что запах не обладает индивидуально-определенными качествами, позволяющими произвести идентификацию³; о неустойчивости запаха⁴; об отсутствии соответствующей терминологии для воспроизведения воспринятого, а также о том, что «такие признаки, как запах, вкус и некоторые другие в мысленном образе выразить нельзя. При попытках передать данный образ он претерпевает изменения, утрачивает информацию, которую несет, а следовательно, значимость для расследования»⁵.

Все указанные основания говорят не о невозможности идентификации человека по запаху, а о недостаточной разработанности данного вопроса. В частности, нельзя говорить о том, что запах не может изменяться. Несмотря на возрастные изменения внешности каждого человека, его голос, черты внешности и речевые сигналы сохраняют свои индивидуальные свойства и даже спустя большой промежуток времени человека можно узнать, запах также меняется в зависимости от различных факторов, но

¹ См.: Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971. С. 10.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 79.

³ См.: Винберг А.И. Насушные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Государство и право. 1961. № 6. С. 76.

⁴ См.: Шиканов В.И., Копьева А.И., Абраменкова В.С. Вопросы идентификации объектов по запаху при расследовании преступлений (Заметки в связи с дискуссией по вопросам судебной одорологии) // Сибирские юридические записки. Иркутск, 1973. Вып. 3. С. 105–121.

⁵ Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. С. 56.

индивидуализирующее звено всегда остается неизменным. Кроме того, по мнению психологов, запахи могут иметь эмоциональную окраску и вызывать те или иные переживания, связанные с моментом их восприятия, и побуждают они не логическую, а эмоциональную память.

Конечно, результаты такого опознания будут носить косвенный характер и должны рассматриваться совместно с другими доказательствами, однако возможность его производства нельзя исключать.

3.2. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым

Одной из основных функций уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов не только обвиняемого (подсудимого), но и всех граждан, вовлеченных в деятельность правоохранительных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел. Поэтому, рассматривая традиционные процессуальные и тактические особенности условий и порядка предъявления для опознания людей, нельзя не затронуть проблем производства этого следственного действия, обусловленных необходимостью обеспечения прав и законных интересов потерпевшего и свидетелей. Именно от их помощи и правдивости показаний чаще всего зависят результаты расследования.

Вопросы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей долгое время привлекали и продолжают привлекать внимание многих ученых и практиков. Криминалистами разрабатываются различные тактические рекомендации по выявлению, преодолению и предупреждению воздействия обвиняемых и иных заинтересованных лиц на свидетелей и потерпевших¹. Однако не

¹ См.: Некоторые криминалистические методы выявления, преодоления и предупреждения воздействия обвиняемых на свидетелей и потерпевших (извлечение) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 4 (110). С. 65–69; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. С. 283–296.

всегда их реализация и осуществление потерпевшими и свидетелями своих прав на защиту бывают реальными и полноценными. Особенно актуальными эти вопросы стали при производстве по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными группами или сообществами, когда на потерпевших целенаправленно и расчетливо оказывается неправомерное воздействие в форме различных угроз и насильственных действий. Как правило, в результате подобного давления перед лицом, которое должно дать показания, возникает необходимость выбора: либо давать ложные показания, отказавшись от восстановления нарушенных преступлением прав, и быть подвергнутым уголовной ответственности за уклонение от дачи правдивых показаний, либо оказаться перед реальной угрозой для жизни и здоровья своего или своих родственников.

Как показывает наблюдение за участниками процесса, значительная часть потерпевших и свидетелей боятся общения с преступником на предварительном следствии и в суде, так как обвиняемые (подсудимые) нередко ведут себя агрессивно по отношению к лицам, изобличающим их.

Особой опасности потерпевший и свидетель подвергаются при участии в опознании в ходе расследования преступлений, совершенных организованными группами, так как нередко многие соучастники остаются на свободе и готовы на все, чтобы «спасти» обвиняемого.

Так, члены вооруженной банды, в которую входили гр-не Ш., К., С. и другие, совершили ряд вооруженных нападений на граждан в различных городах России и Узбекистана. При этом гр-не Ш. и К. были арестованы, а гр-н С. успел скрыться. Желая вызвать арестованных, гр-н С. разыскивал потерпевших и, угрожая им убийством, потребовал, чтобы они при проведении опознания давали ложные показания, не указывая на гр-н Ш. и К. как на нападавших на них лиц. Потерпевший Н., опасаясь за свою жизнь и считая, что сотрудники милиции защитить его не смогут, выполнил это требование и заявил, что опознать никого не может, что значительно осложнило расследование¹.

¹ Следственная практика. Изд. Прокуратуры СССР. 1984. № 142. С. 96.

Поэтому предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого) при расследовании особо опасных преступлений и в случаях, когда есть необходимость сохранять анонимность свидетеля и потерпевшего, должно производиться без «очевидного» присутствия опознающего¹.

Кроме того, как справедливо заметил А.Я. Сухарев, «ощущение личной незащищенности российских граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность»².

Недооценка роли потерпевшего и свидетеля в достижении истины по уголовному делу, проведение следственных действий без учета специфики их процессуального положения, игнорирование особенностей психики лица, подвергающегося насилию, зачастую приводят к существенным недостаткам в расследовании.

В этой связи проблемам обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей и предложениям по совершенствованию законодательства по одновременной защите личности и достижению целей расследования посвящено множество работ ученых и практиков³.

¹ Методические рекомендации по расследованию грабежей и разбойных нападений (подготовлены Главным следственным управлением ГУВД Самарской области) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2001. № 3 (109). С. 27.

² Сухарев А.Ч. Долг науки жертвам преступлений // Сб.: Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. М., 1998. С. 4.

³ См.: Брусницын А.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующий уголовному судопроизводству. М., 1999. С. 41–79; Он же. Механизмы защиты прав человека // Правозащитник. 2000. № 2; Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996. С. 42–49; Пономарев Г., Никаноров В. Лжесвидетельство – угроза правосудию // Советская юстиция. 1994. № 8. С. 50; Марченко С.Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 20; Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 19; Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений. М., 1995. С. 97–98; и др.

Результатом этих трудов стало принятие Государственной Думой Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» от 14 мая 1997 г. Названный закон, созданный с учетом законодательного опыта США, Англии, Германии и других стран, предусматривает достаточно эффективные меры безопасности и социальной защиты потерпевшего и его представителя, их близких родственников и иных лиц. Этот перечень включает (ст. 5 Закона): неразглашение сведений о личности защищаемого лица; закрытое судебное разбирательство; личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу средств связи, оружия и специальных средств индивидуальной защиты; временное помещение в место, обеспечивающее безопасность; переселение в другое место жительства; изменение места работы или учебы; замену документов на новое имя; изменение внешности и т.д.

Возможность реализации подобных мер во многом должна способствовать обеспечению безопасности потерпевшего и свидетелей, хотя может заключать в себе сложности по их реализации (отсутствие системы применения этих мер и недостаточное их финансирование). Особую важность применение таких мер приобретает в условиях нередко возникающей в ходе расследования уголовного дела необходимости в производстве следственных или судебных действий, предусматривающих непосредственное общение обвиняемого со свидетелем и потерпевшим, в том числе предъявления для опознания.

Указанный Закон в ст. 6 предусматривает в этих целях принятие следующих мер: ограничение сведений о личности защищаемого лица, содержащихся в уголовном деле, кроме указанных в заявлении фамилии, имени и отчества; невключение анкетных данных в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание и неоглашение этих данных в суде; производство допроса защищаемого лица в отсутствие подсудимого или вне зала судебного заседания с использованием технических средств связи, или (в исключительных случаях) председательствующим единолично; освобождение от явки в судебное заседание и оглашение показаний, данных на предварительном следствии, или видео- и аудио-приложений к ним, а также возможность предъявления для опо-

знания лица вне визуального наблюдения опознающего опознаваемым.

Однако долгожданный Закон до настоящего времени в действие не вступил. Кроме того, указанные меры, как это оговаривается в Законе, должны были осуществляться в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством, а в УПК РСФСР соответствующих положений не содержалось.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года этот недостаток устранил. Так, ч. 8 ст. 193 УПК РФ устанавливает возможность предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Эта форма предъявления для опознания тесно взаимосвязана с иными указанными в законе мерами (например, соблюдение анонимности опознаваемого и другие меры, которые мы будем в последующем также рассматривать), которые также являются необходимыми, поскольку в случае их игнорирования теряется весь смысл данной формы опознания.

Кроме того, в целях реализации норм уголовно-процессуального закона, направленных на обеспечение защиты потерпевших и свидетелей, в Московском городском управлении по борьбе с организованной преступностью даже создан первый в России отдел по защите свидетелей, в задачи которого входит обезвреживание лиц, оказывающих воздействие на свидетелей.

Однако относительно перечисленных выше способов защиты потерпевших и возможности предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, существует мнение, что «идея о защите потерпевших и свидетелей изложена в уродливом виде, ибо нельзя бороться с преступностью, ущемляя права человека и попирая демократические устои судопроизводства»¹.

На наш взгляд, данный способ защиты не затрагивает принципов уголовно-процессуального судопроизводства и не попирает демократических устоев общества. Его по праву можно отнести к организационно-техническим способам проведения предъявления

¹ Петрухин И.Л. Человек и власть (В сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 130.

ния для опознания. Кроме того, как указанный способ, так и все вышеперечисленные меры защиты применяются не только с согласия лиц, к которым они применяются, но и в большинстве случаев – по их просьбе.

В ходе решения проблемы обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших предлагалось два пути, первым из которых было принятие комплексного закона по данному вопросу, предусматривающего решение возникающих при этом уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, кадровых и финансовых вопросов. Другим вариантом было вынесение реально осуществимых в настоящее время изменений в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, а также в практику деятельности правоохранительных органов по обеспечению защиты потерпевших и свидетелей¹. Как видно из законотворческой деятельности, более реальным оказался второй вариант, хотя приверженцев первого варианта также было достаточно².

Поскольку необходимость в существовании данной формы предъявления для опознания давно назрела, что нашло свое отражение в различных работах ученых и практиков, появление такой возможности не стало неожиданностью.

Кроме того, нормы, предусматривающие опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, прежде всего основаны на анализе законодательного и правоприменительного опыта обеспечения безопасности при производстве по уголовным делам за рубежом.

Зарубежная практика, уже достаточно давно оценив положительные стороны указанной формы предъявления для опознания, широко и успешно ее применяет³.

¹ См.: Алексеев А. М., Журавлев М. П., Миньковский Г. М. Концептуальные проблемы уголовно-правовой и процессуальной защиты жертв преступлений // Актуальные проблемы управления и правового регулирования деятельности ОВД. М., 1994. С. 42.

² См.: Шерба С. П., Зайцев О. А. Как обеспечить безопасность участников процесса // Вестник МВД России. 1993. № 5. С. 24–29.

³ См.: Гесснер Р., Херцог У. За фасадом права. Методы новой тайной полиции. М., 1990. С. 156–157; Смирнов М. П. Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность / Под ред. Е. В. Токарева. М., 1995. С. 89.

Для этой цели во многих странах предусмотрено создание специальных кабинетов, что позволяет обеспечивать не только личную безопасность опознающего, но и исключать влияние на него со стороны подозреваемого. Это, конечно, не гарантирует правдивость показаний и добросовестность в их изложении опознающего, но значительно снижает вероятность умышленного «неузнавания» под воздействием страха перед преступником. Кроме того, зеркала с односторонней прозрачностью в деятельности полиции зарубежных стран используется не только в целях предъявления для опознания. Первоначально полицией ФРГ и США они использовались как одно из технических средств, с помощью которых велось наблюдение в общественных туалетах за поведением гомосексуалистов и наркоманов. Американские полицейские такие зеркала используют для наблюдения за заключенными, а также лицами, задержанными по подозрению в совершении преступлений¹.

Если говорить о странах СНГ, то такая возможность регламентирована, например, в Кыргызской Республике, где подобные специализированные кабинеты были созданы на основании ст.ст. 41-2, 154 УПК². В соответствии со п. 11 ст. 229 УПК порядок такого опознания регламентируется также в Республике Казахстан.

Как правило, специализированный кабинет состоит из двух помещений, разделенных общей стеной. В стене установлен специальное тонированное стекло, которое дает возможность одностороннего обзора из кабинета, где находится опознающий, со стороны опознаваемых стекло дает полное зеркальное отражение.

Используется специализированный кабинет не только следователями, но и сотрудниками оперативных служб для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Практическими работниками отмечается, что наибольший эффект дает ис-

¹ См.: Смирнов М.П. Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность / Под ред. Е.В. Токарева. М., 1995. С. 89.

² См.: Симонян А.М. Об опыте использования специализированного кабинета для проведения опознания // Информационный бюллетень СК при МВД России. 1999. № 1 (98), С. 120–121.

пользование такого кабинета для опознания по делам о вымогательствах, грабежах, преступлениях против личности и в иных случаях, где необходимы дополнительные меры для обеспечения безопасности опознающего, а также когда опознание проводится с участием несовершеннолетних.

В нашей стране практика предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, существовала даже до принятия в нашей стране соответствующих уголовно-процессуальных норм.

О фактах ее использования на практике и принятия полученных результатов судами в качестве доказательства упоминается в работах некоторых авторов¹. Поскольку в большинстве случаев практика применения такой формы предъявления для опознания была оправдана, многими криминалистами производство опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, рекомендовалась. Указывались также основания, порядок и условия его производства², которые практически не отличаются от рекомендаций по применению ч. 8 ст. 193 ныне действующего УПК³.

А.Я. Гинзбург также допускает предъявление для опознания с обеспечением безопасности опознающего, относя его к числу нестандартных ситуаций. Он дает следующие рекомендации по порядку и условиям проведения этого следственного действия: «По ходатайству опознающего или в необходимых случаях (по

¹ См.: Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 19–23; Комиссаров В.И. Предъявление для опознания и допрос опознающих в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы развития // Правоведение. 2001. № 4. С. 170–176; Брусницын Л.В. Проблемы защиты жертв преступлений в свете действующего и проектируемого законодательства // Российский следователь. 2000. № 6. С. 8–10; Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова А.Г. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 276.

² См.: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 51; Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 58; Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 276.

³ См.: Руководство по расследованию преступлений // Рук. авт. кол. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 532.

тактическим соображениям) в целях безопасности опознающего постановлением лица, производящего дознание, следователя, прокурора опознание производится с участием понятых в условиях, скрывающих опознающего от группы предъявленных лиц. При этом необходим выбор соответствующих условий, обеспечивающих достоверность опознания. От предъявляемых не скрывают того, что проводится следственное действие. Им также разъясняют его сущность. Однако при этом опознающего они не видят. В протоколе предъявления для опознания полностью отображаются особенности этой формы проведения опознания независимо от результата»¹.

В «Руководстве для следователей», например, можно найти следующую рекомендацию: «В целях исключения психологического воздействия опознаваемого на опознающего, а также в ситуации, когда опознающий отказывается встречаться с опознаваемым, может быть рекомендовано использование помещения, оборудованного перегородкой из стекла с зеркальным напылением, через которое можно вести наблюдение только с одной стороны»².

В некоторых более ранних работах также присутствуют рекомендации о необходимости «широко практиковать опознание в условиях отсутствия непосредственного контакта опознающего и опознаваемого, например с использованием занавеси с отверстием для наблюдения, как это делается для проведения так называемого «взаимного» опознания»³.

Кроме того, анкетирование практических работников МВД и прокуратуры показало, что 97,6 %⁴ опрошенных считают возможность производства опознания без демонстрации опознающего опознаваемому полезной, а в некоторых ситуациях необхо-

¹ Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 51.

² Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 18.

³ Руководство по расследованию преступлений / Рук. А.В. Гриненко. М. 2002. С. 531; *Стораженко С.* Некоторые вопросы проведения опознания // Право. 1978. № 10. С. 51–53; *Удалова Л.Д.* Вопросы тактики предъявления для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1984. Вып. 29. С. 47.

⁴ 2,4 % затруднились ответить.

димой мерой, позволяющей исключить психологическое воздействие опознаваемого на опознающего, обеспечить его безопасность, и при создании соответствующих условий использовали бы возможность такого опознания.

Основываясь на существующих рекомендациях и сложившейся немногочисленной практике еще до принятия соответствующих норм УПК РФ некоторые подразделения стали принимать меры к созданию специальных помещений для предъявления для опознания. В качестве примера можно привести открытие в 2000 г. в г. Казани следственного изолятора, предусматривающего специализированную комнату со стеклом с односторонним зеркальным покрытием. Известно также о создании подобных комнат в следственном изоляторе Ханты-Мансийского ГРОВД.

В качестве основания производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, Закон указывает: «в целях обеспечения безопасности опознающего...». Шире это основание разъясняется в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а именно: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса».

Поскольку для осуществления предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, используется специальное стекло с зеркальным напылением, через которое можно вести наблюдение только с одной стороны, этот вид опознания в обиходе именуется «опознанием через стекло».

При создании таких кабинетов в нашей стране размеры окна, через которое происходит опознание (поскольку они не установлены законом), определяются исходя из обычного количества

участвующих в предъявлении для опознания лиц, которые должны видеть весь процесс его производства. Обычно исходят из расчета на нормальное (нестесненное) присутствие шести человек: опознающего, следователя, защитника и законного представителя опознаваемого, двух понятых. Комнаты должны быть оснащены переговорным устройством, для того чтобы можно было сообщать опознаваемым о действиях, которые им следует выполнить, или фразах, которые нужно сказать¹.

Как правило, такие кабинеты устанавливаются при строительстве или ремонте зданий изоляторов, следственных отделов, управлений, судов и т.д. Однако ввиду недостаточного материального обеспечения большинство следственных подразделений Подмоскovie, а также иных регионов и городов России пока не оснащены специализированными комнатами для производства опознания.

В то же время его производство в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, не всегда может происходить с использованием описанных специализированных кабинетов.

Если возникла необходимость в производстве такого опознания, а соответствующий специализированный кабинет отсутствует, может быть предложено производство данного следственного действия, например, через затемненное (заклеенное тонированной бумагой) окно (стеклянную дверь).

Так, в одном из следственных подразделений Московской области, ввиду отсутствия указанных специализированных кабинетов, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым, было проведено в ИВС следующим образом: опознаваемый и два статиста находились в следственном кабинете, а потерпевший в присутствии следователя и двух понятых опознавал представленных ему лиц из-за двери, через небольшое окошко (которым пользуется дежурный для осмотра этого помещения)².

¹ Как, например, это сделано в УВД ЮВАО г. Москвы

² У Д. 104493 по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении Р., в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области, за 2002 г.

В г. Москве оснащенность следственных подразделений значительно лучше. Однако при производстве данного следственного действия его результаты могут иметь практически одинаковое значение с указанными выше вариантами. Теоретически все следственные подразделения г. Москвы с вступлением в действие норм, регламентирующих опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, были обеспечены такими условиями для его производства. Практически – в ряде подразделений в стене между двумя служебными кабинетами следователей расположены небольшие окна (примерно 50x50 см) с тонированными стеклами. Однако трудно представить себе, каким образом будет осуществляться требование об обеспечении опознающему полного обзора всех необходимых признаков предъявляемого лица, когда между этими кабинетами отсутствует переговорное устройство, по которому опознаваемым можно давать команды (встать, повернуться, пройтись).

В связи с изложенным нам представляется, что одним из главных условий создания специализированного кабинета для опознания является необходимость обеспечения опознающему возможности восприятия любых признаков внешности опознаваемого им лица, что одновременно является обязательным условием вообще для производства данного следственного действия. Вероятно, поэтому практика производства опознания в рассматриваемых условиях после ее законодательной регламентации не была заметно увеличена. Так, из изученных актов предъявления для опознания только в 0,9 % случаев проводилось опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

В этой ситуации более целесообразной, по нашему мнению, является высказываемая в криминалистике рекомендация об оборудовании помещения, в котором находятся опознаваемые, системой видеонаблюдения, чтобы обеспечить опознание с использованием телевизора, находящегося в другом помещении. При этом следователь и понятые будут находиться в помещении, оборудованном аппаратурой, принимающей телеизображение¹.

¹ См.: Расследование преступлений: Руководство для следователей. М., 1997. С. 18.

В отечественной литературе и зарубежной практике приветствуется возможность применения технических средств для производства воспроизведения видеозаписей и видеопосредств при расследовании дел о насилии над потерпевшими, поскольку это способствует «нанесению меньшей психологической и эмоциональной травмы свидетелю; дети при данном методе более спокойны, увереннее себя чувствуют и с большей готовностью сотрудничают при даче показаний; свидетели при видеопосредствах не сталкиваются с предполагаемым обвиняемым напрямую, что исключает их конфронтацию; дети защищены от конфронтации с враждебным окружением суда, могущего запугать ребенка, вызвать у него страх, стресс»¹.

Развитие средств вычислительной техники создает широкие перспективы для их использования в деятельности следователя. Так, в юридической литературе уже рассматривается возможность производства следственных действий на расстоянии (например, «дистантного» допроса по принципу видеоконференц-связи)². О практическом применении таких возможностей наиболее ярко говорит приводимый в литературе³ пример, о том, что в департаменте полиции графства Фейрфакс (штат Виргиния, США) уже в течение ряда лет практикуется допрос судьей задержанных преступников без доставления в суд. Технология такого допроса заключается в следующем: в специально выделенном помещении с помощью телекамеры изображение допрашиваемого и судьи передается на расстояние 50 миль. Они одновременно могут видеть друг друга на экране дисплея, передавать друг другу подписанные документы с помощью факс-модема. При этом все необходимые условия производства данного следственного действия соблюдаются.

Применительно к предъявлению для опознания использование

¹ См.: Использование в Великобритании видеопосредств потерпевших при расследовании дел о преступлениях против детей (извлечение) // Информационный бюллетень СК при МВД России. 1997. № 1 (90). С. 140–141.

² См.: Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб // Российская юстиция. М., 2000. № 6. С. 11.

³ См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 403–404.

технических средств, обеспечивающих передачу изображения на расстоянии, также представляется возможным.

Для целей предъявления для опознания в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым, речь должна идти об организации односторонней видеосвязи, когда опознающий видит опознаваемого, при необходимости может слышать его голос, а опознаваемый не видит и не слышит голоса опознающего. Для осуществления простой формы предъявления для опознания возможна и двусторонняя видеосвязь (когда опознаваемые видят опознающего и иных участвующих лиц).

В случае производства опознания с использованием видеосвязи подбор статистов и другие подготовительные и организационные действия должны быть произведены на основании отдельного поручения и в заранее установленные сроки. Наблюдение за опознаваемыми возможно путем съемки каждого из них в отдельности и общим планом с близкого расстояния и с любого необходимого ракурса. Эти действия должны быть заранее оговорены с лицами, оказывающим помощь по месту нахождения опознаваемого. Все действия могут быть записаны на видеокамеры, что послужит признанием данного доказательства более «твердым» для суда. В то же время отсутствие законодательного урегулирования возможности «дистантного» производства следственных действий значительно ограничивает возможность их широкого применения.

До принятия соответствующих норм УПК РФ правила и порядок производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, основывались на нормах, регламентирующих проведение «простого» опознания, но с учетом нахождения опознающих в разных помещениях, отделенных тонированным стеклом¹ или ширмой с прорезями², и никаких особых сложностей при производстве не вызывали. В литературе только уточнялись некоторые мо-

¹ См.: Комиссаров В. Предъявление для опознания живых лиц // Законность. 1994. № 9. С. 31.

² См.: Удалова Л.Д. Вопросы тактики предъявления для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1984. Вып. 29. С. 47.

менты, в частности о месте нахождения понятых и их количестве¹.

Статья 193 УПК РФ, указывая в ч. 8 на возможность предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, определяет общие правила его проведения, уточняя только местонахождение понятых во время его производства (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) и необходимость отметки в протоколе условий проведения опознания (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

Несмотря на это, нельзя не отметить некоторую его специфичность, обусловленную не только определенными явными отличиями от простой формы предъявления для опознания, но и тем, что большинство следователей ни разу такого опознания не проводили. Все известные случаи производства такого опознания связаны, как правило, с расследованием особо тяжких преступлений и преступлений, совершаемых организованными преступными группами, в то время как применяться оно должно было бы по любым категориям дел в случае соответствующей необходимости.

Исходя из вышеизложенного, необходимо выделить процессуальные и тактические особенности его производства, которые заключаются в следующем:

– в процессе подготовительных действий лицо, производящее расследование, должно в обязательном порядке обратить внимание потерпевшего и свидетеля на их права в соответствии с п. 21 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, по которым они могут ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Это особенно важно, поскольку именно опасение за жизнь и здоровье себя или своих родственников может оказаться причиной дачи неправдивых показаний в ходе опознания;

– после выполнения предшествующих предъявлению для опознания действий (включающих разъяснение предъявляемым сущности предстоящего следственного действия и предложение опознаваемому занять любое место среди других лиц по своему выбору) лицо, производящее расследование, защитник подозреваемого (обвиняемого), понятые и опознающий собираются в смежной или отдельной, но радиофицированной комнате и черз

¹ См.: Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 19.

затемненное или зеркальное стекло наблюдают за группой лиц, среди которых находится опознаваемый;

— по окончании предъявления для опознания должен быть составлен протокол с указанием условий, в которых оно проводилось. В связи с тем, что при предъявлении для опознания через тонированное стекло или одностороннее зеркало в комнате, где находится опознающий, должно быть темно (так как в ином случае опознаваемый сможет увидеть опознающего и цели проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, не будут достигнуты), составление протокола должно происходить в другом помещении либо с включенным светом, но после того, как опознаваемые будут выведены из комнаты для опознания.

Местонахождение понятых в процессе производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в ч. 8 ст. 193 УПК РФ определен следующим образом: «В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего».

При производстве этого следственного действия на практике известны случаи, когда в целях подстраховки следователи проводили опознание в такой форме с участием четырех понятых, двое из которых находились рядом с опознающим, а двое – рядом с лицами, предъявленными для опознания.

Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения на гр-ку С. и ее малолетнюю дочь предъявление для опознания задержанного В. происходило в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, для избежания травмирования детской психики и возможного оказания на малолетнюю психологического воздействия. Но поскольку практика производства подобного опознания не была новой и учитывая, что при опознании будет присутствовать защитник, следователь принял решение использовать не двух, а четверых понятых указанным выше образом. Подозреваемый В. в ходе опознания был опознан¹.

По нашему мнению, такая практика допустима и даже целесо-

¹ У.Д. № 190973 по ч. 2 ст. 162 УК РФ в производстве СО при ОВД района Ясенево г. Москвы, за 2002 г.

образна, поскольку, во-первых, в ходе следствия или в суде нередко возникает необходимость в допросе понятых о ходе производства предъявления для опознания, поведении опознаваемого или опознающего и т.п.; а во-вторых, предельное количество возможных участвующих понятых законом не оговаривается, указывается только, что количество их должно быть не менее двух (естественно, что большее их количество должно быть обусловлено соответствующей необходимостью).

Местонахождение адвоката законом не оговаривается. Он может находиться в любом месте, но, как правило, он находится вместе с опознающим.

При составлении протокола этого следственного действия, помимо общих правил заполнения, следует руководствоваться ч. 9 ст. 166 УПК РФ (Протокол следственного действия): «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия прокурора выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу».

В судебном заседании результаты предъявления для опознания могут быть оглашены или воспроизведены (с использованием видеотехники) судом без объявления анкетных данных опознавшего. Об этом могут также заявить ходатайство свидетель и потерпевший (согласно п. 21 ч. 2 ст. 42 и п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Выполнение этого условия является серьезным моментом, касающимся обеспечения безопасности опознающего, так как сам смысл предъявления для опознания «через стекло» теряется, если при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник эти данные все равно узнают. Кроме того (согласно ст.ст. 11 и 278 УПК РФ) судебный допрос опознавшего возможно

производить анонимно от подсудимого и присутствующих в зале лиц, среди которых обычно находятся его родственники или друзья.

Выполнение всех условий использования специализированных кабинетов для производства опознания в практике расследования преступлений позволило бы повысить эффективность проведения предъявления для опознания людей, снизить риск возможных ошибок при его производстве и явилось бы дополнительной гарантией обеспечения прав участников этого следственного действия. Кроме того, обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей является не только целью защиты их физической неприкосновенности, но и создает условия для их активного участия в уголовном процессе, осуществления правосудия, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, а также позволяет избавить их от дополнительных мучений, страха и метания между правдой и ложью.

3.3. Тактика предъявления для опознания людей в суде

Возможность производства предъявления для опознания в ходе судебного следствия устанавливается ст. 289 УПК РФ: «в случае необходимости предъявления в суде для опознания лица или предмета, опознание производится в соответствии с требованиями статьи 193 настоящего Кодекса». Это первая регламентация проведения этого процессуального действия судом. Однако об особенностях проведения этой формы опознания поднимался вопрос еще до принятия Уголовно-процессуального кодекса 1960 года. Так, в работах ряда ученых (Л.Е. Ароцкера, Ю.Г. Корухова, П.П. Цветкова, Т.Б. Чеджемова, Е.Г. Веретехина, Н.Н. Гапановича и др.) в 70–80-х годах XX века достаточно подробно были рассмотрены сущность, условия, порядок и тактические приемы предъявления для опознания в судебном следствии¹. Последние

¹ См.: *Ароцкер Л.Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964. С. 81, 86; *Корухов Ю.Г.* Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 16; *Цветков П.П.* Предъявление объектов для опознания в судебном заседании // Вопросы кодификации советского права. Л., 1960. Вып. 3. С. 101–103; *Чеджемов Т.Б.* Судебное следствие. М., 1979; *Веретехин Е.Г.* Проблемы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988. С. 74; *Гапанович Н.Н.* Опознание в следственной и судебной практике. Мн., 1978; и др.

работы, как правило, касаются возможности соблюдения порядка предъявления для опознания при проведении его в суде.

В то же время, регламентируя возможность производства предъявления для опознания в суде, действующий закон абсолютно не принимает во внимание ряд специфических особенностей судебного следствия по сравнению с предварительным расследованием, которые необходимо учитывать на практике при осуществлении данного следственного действия. Прежде всего, это гласность судебного разбирательства, процессуальные действия суда, участники судебного разбирательства, само место его проведения и иные условия, которые в своей совокупности в ряде случаев могут создать трудности или сделать предъявление для опознания в суде невыполнимым.

В юридической литературе нередко высказывается мнение о том, что обеспечить гарантии правильности осуществления этого следственного действия в суде практически невозможно, а иногда и нецелесообразно¹. Такое мнение высказывалось еще при первых попытках осмысления особенностей производства предъявления для опознания с позиций судебной практики². Эти опасения вполне объяснимы, но они не должны препятствовать использованию этого средства установления истины, если такая возможность существует.

Это относится, например, к сложности производства предъявления для опознания людей при обеспечении безопасности опознающего лица, т. е. в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Данная, сравнительно новая для отечественного судопроизводства форма предъявления для опознания вызывает множество вопросов о тактике ее проведения. Сложность вызывают и ряд иных спорных моментов, отраженных в юридической литературе: отсутствие единства мнений в вопросе о видах опознания людей в суде, не разработанная тактика опознания в суде по походке, голосу и т.п. Так, возможность производства опознания в суде по походке может быть за-

¹ См.: Борзов В. Опознание в суде // Советская юстиция. 1993. № 14. С. 24.

² См.: Цветков П.П. Предъявление объектов для опознания в судебном заседании // Вопросы кодификации советского права. Л., 1960. Вып. 3. С. 108-109.

труднена в связи с неудобством ее демонстрации и осуществления в зале суда, недостаточным количеством места и др.

В то же время опознание, например, по походке, голосу и речи, проводимое в суде, по нашему мнению, может стать большей гарантией, что опознаваемый не сорвет это мероприятие, поскольку реакция суда на его поведение может иметь не самые лучшие для него последствия при вынесении приговора (иного решения, определения).

Решение вопроса о возможности предъявления для опознания в суде усложняется также тем, что эта проблема обсуждается в большей степени только теоретически. Практика же такого опознания остается немногочисленной, хотя и существует, и в большинстве своем касается опознания предметов, трупов и только в редком случае живого человека.

О неразрешенности ряда вопросов предъявления для опознания в суде свидетельствуют и отраженные в юридической литературе недостаточно определенные высказывания относительно объектов, предъявляемых для опознания в суде. Статья 289 УПК РФ в качестве объектов предъявления для опознания в суде определяет только лицо и предмет. Практика же знает примеры опознания в суде, например, трупа, когда возникает необходимость предъявить его для опознания ряду свидетелей, которым он не предъявлялся ранее, для получения дополнительных доказательств по делу¹.

Нет единства взглядов и в вопросе о видах опознания людей в суде. Некоторыми авторами, например, допускается предъявление для опознания в суде только по признакам внешности, и исключаются иные его виды (по голосу, походке). В исключительных случаях допускается опознание в суде по фотоснимку, когда невозможно доставить в зал судебного заседания опознаваемое лицо². Другие считают, что опознание людей по фотографии и по иным отображениям в суде неприменимо, а результаты такого опознания нельзя считать вполне достоверными³.

¹ См.: Борзов В. Опознание в суде // Советская юстиция. 1993. № 14. С. 24.

² См.: Там же. С. 25

³ См.: Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 162.

Однако при всем этом и ученые, и практические работники отмечают полезность этой формы предъявления для опознания, указывая на случаи, когда это действие (конечно, в совокупности с другими доказательствами) позволяло правильно разрешить уголовное дело. Например, в случае, когда потерпевший или свидетель в суде меняют свои показания, объясняя свое поведение давлением родственников обвиняемого, а лицо, на которое он указывает, утверждает при этом, что не знакомо с потерпевшим (свидетелем), то путем предъявления для опознания этого лица можно установить достоверность слов потерпевшего (свидетеля).

Основания предъявления для опознания в суде Закон не указывает. Так же, как в отношении опознания на предварительном следствии устанавливается, что производится оно должно «в случае необходимости». Эта необходимость может возникнуть по любому уголовному делу, когда нужно установить, является ли объект тем самым, который ранее воспринимал опознающий.

Целями такого опознания могут также являться: получение новых доказательств, обоснование и проверка новой версии, проверка и уточнение показаний потерпевших, свидетелей, подсудимых и т.д.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, когда обвиняемый в изнасиловании, не признававший себя виновным на предварительном следствии, в судебном заседании заявил, что узнал, кто совершил это преступление, сославшись на известного из СМИ арестованного за серийные изнасилования человека. Также он пояснил, что встретил его в СИЗО и тот сам признался, что совершил это изнасилование. Из полученной из СИЗО информации было установлено, что данные лица вместе не содержались, однако с целью проверки показаний обвиняемого он был допрошен о приметах указанного им человека. Затем в помещении изолятора с участием суда было проведено опознание. Однако опознать названное им лицо подсудимый не смог, что подтвердило версию суда о том, что подсудимый хочет таким образом избежать уголовной ответственности¹.

¹ См.: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 163.

Однако наиболее типичными ситуациями принятия решения о предъявлении для опознания человека в суде, нами представляются следующие:

— когда предъявление для опознания на предварительном следствии не было проведено;

— если в суд вызваны лица, не участвовавшие ранее в процессе (свидетели, потерпевшие и др.), но необходимость участия их в качестве опознающего или опознаваемого возникла.

Конечно, само возникновение и существование подобных ситуаций может вызывать ряд возражений. Нам представляется, что в уголовном судопроизводстве не должно возникать такое положение по делу, когда опознание было необходимо, но по какой-то причине (даже объективной) не проведено или появилось лицо, ранее в уголовном деле не фигурировавшее. Однако такие ситуации реальны и достаточно часто встречаются. Так, по делу К., осужденного за изнасилование малолетней, потерпевшая подробно описала приметы насильника. Девочка рассказала, что у него грубый, хриплый голос, он немного заикается. Как показала свидетель К-на, потерпевшая говорила, что преступник был «толстый», голос «сиплый». Со слов девочки свидетель нарисовала портрет насильника. Однако из материалов дела не было видно, соответствуют ли приметы К. приведенному описанию: такие ли у него лицо, фигура, особенности голоса и т.п. Ввиду невыясненности указанных обстоятельств и некоторых других причин Верховный Суд РФ отменил приговор и направил дело на дополнительное расследование¹.

Однако, если раньше возможность производства предъявления для опознания в суде использовалась как исключительная, крайняя мера, чтобы не затягивать разбирательство по делу, то в соответствии с УПК РФ 2001 года дело на дополнительное расследование из суда не возвращается и при необходимости проведения какого-либо следственного действия (в том числе и предъявление для опознания) — оно проводится в суде. Такое основание для возвращения на дополнительное расследование, как «непол-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 2. С. 11.

нота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании» (п. 1 ч. 1 ст. 232 и другие основания этой статьи), применявшееся ранее, УПК РФ 2001 года не предусматривает.

Существуют и иные ситуации проведения опознания в суде. В соответствии с одним из общих принципов судопроизводства, выраженном в ст. 240 УПК РФ, при судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Таким образом, в ходе судебного разбирательства осуществляется проверка всех доказательств, которые были добыты по делу на стадии предварительного следствия, включая результаты проведенного опознания.

В связи с этим может возникнуть вопрос о возможности проведении названного действия в целях проверки правильности опознания личности или предметов на предварительном следствии. По нашему мнению, это делать нецелесообразно, так как фактически, если опознание проводится по тем же признакам, оно является повторным и Законом запрещено. Для того чтобы осуществить проверку показаний опознающего на предварительном следствии и произвести их оценку, существует ряд иных действий. Например, это можно сделать посредством допроса опознающего в суде; изучения и анализа показаний, данных им на предварительном следствии; путем ознакомления с содержанием протокола предъявления для опознания и оглашения его; допроса понятых, назначения экспертиз и другими мерами.

Принципиально важно отличать оценку имеющихся в деле показаний от нового акта его проведения в целях проверки правильности опознания личности или вещей и не заменять одно другим. «Результаты таких проведенных на предварительном следствии действий, как осмотр места происшествия, следственный эксперимент и опознание, имеют важное значение для установления истины. При этом необходимо иметь в виду, что они не могут быть проведены вновь»¹. По нашему мнению, производство опознания лица или предмета в суде, если оно уже предъявлялось на предварительном следствии, допустимо только в случае,

¹ Чеджиев Т.Б. Судебное следствие. М., 1979. С. 74.

если оно будет проведено по иным (дополнительным, уточняющим) признакам предъявляемого объекта. Это положение имеет принципиальное значение.

В целях избежания ситуации повторного опознания, необходимо прежде всего в ходе принятия решения о предъявлении для опознания в суде выяснить вопрос, не был ли объект уже опознан. При этом следует учитывать и иные следственные действия (осмотр места происшествия, очная ставка и др.) или обстоятельства, при которых опознающий мог видеть (воспринимать) объект опознания (за исключением опознания по фотографиям).

К опознанию по фотографии это не относится, так как оно не будет являться повторным и запрещенным законодательством. Причина заключается в различии в количестве отображаемых признаков объекта на фотографии (их меньше) и при наблюдении непосредственно объекта. И если после передачи дела в суд появляется возможность предъявить для опознания опознаваемое лицо непосредственно, суд обязан осуществить это опознание.

Можно выделить ряд обстоятельств, при которых предъявление для опознания в суде не рекомендуется, например, если проводилось предшествующее опознание (до возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий и т.п.); опознающий заявляет, что опознаваемый ему хорошо знаком; опознающий сообщает признаки объекта, не позволяющие сомневаться в его индивидуальности; опознающий в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не может опознать эти объекты.

Все эти обстоятельства устанавливаются в ходе изучения материалов уголовного дела, полученной оперативной информации, а также допросов опознающего и иных лиц.

Решение о производстве предъявления для опознания в суде может быть принято по инициативе как самого суда, так и на основании ходатайства от кого-то из участников процесса, о чем выносится соответствующее постановление (определение). В нем председательствующий обязан указать, какие именно цели преследуются этим следственным действием и какой объект подлежит опознанию. Если опознается человек, то он заранее приглашается в судебное заседание в отсутствие опознающего, а для

опознания предметов они должны быть также доставлены в суд к моменту начала проведения опознания (это осуществляется в соответствии со ст. 256 и ст. 271 УПК РФ).

Принципиальное значение с точки зрения тактики имеет то, что решение о проведении опознания должно приниматься в отсутствие того лица, которому будет предъявляться для опознания лицо или предмет.

Согласно установленному законом порядку опознание в суде должно проводиться в соответствии с теми же требованиями, что и на предварительном следствии, независимо от предъявляемого объекта и вида опознания. В то же время можно выделить следующие особенности его производства, исходя из анализа уголовно-процессуальных норм:

– предшествующий предъявлению для опознания допрос опознающего должен производиться с выяснением тех же обстоятельств, что и на предварительном следствии, однако со ссылкой на статьи, устанавливающие правила допроса в судебном заседании (ст.ст. 275, 277, 276 УПК РФ);

– результаты предъявления для опознания в суде фиксируются в протоколе судебного заседания. Если производится опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, то это также отмечается в протоколе.

Также следует отметить, что участие понятых при производстве предъявления для опознания в суде не обязательно в связи с непосредственным участием в проведении опознания судьи, а также публичностью его производства, в присутствии всех участников процесса. Как и в случае с судебным осмотром (ст. 284, ст. 287 УПК РФ) и учитывая гласность судебного следствия, представляется достаточным, что результаты судебного опознания будут констатированы судом и отражены в протоколе судебного заседания. Кроме того, устанавливая права и обязанности понятых, участие их в ходе судебного разбирательства УПК РФ прямо не предусматривает.

Особенности тактики производства предъявления для опознания в суде можно проследить, рассматривая его проведение поэтапно.

Первый этап предполагает осуществление ряда предшествующих непосредственному предъявлению для опознания процессуальных и некоторых вспомогательных действий, обеспечивающих правильность производства опознания и оценку его результатов. В процессе этого этапа решается вопрос о целесообразности проведения предъявления для опознания человека в судебном заседании; проводится допрос опознающего о приметах опознаваемого объекта (если этот допрос еще не проведен); осуществляются организационные мероприятия по подбору объектов, среди которых необходимо произвести опознание, и по обеспечению присутствия всех необходимых участников опознания; определяется место, время и иные условия его проведения.

Основной целью допроса, предшествующего предъявлению для опознания в суде, также является выяснение: обстоятельств, непосредственно предшествующих восприятию объекта, подлежащего предъявлению для опознания; объективных факторов наблюдения, субъективных факторов восприятия; признаков, по которым будет опознаваться объект (признаки предметов одежды и туалета и приметы лица, подлежащего опознанию, характеристика его биологических, социальных и психологических свойств). Также необходимо выяснение вопросов: знаком ли он с опознаваемым, имели ли место какие-либо опознавательные акты до этого с опознаваемым, психологическое состояние опознающего (волнение, испуг) и его общее состояние (зрение, слух, память) во время наблюдения.

Производство в суде допроса, предшествующего предъявлению для опознания лица, первоначально может показаться бесполезным, поскольку опознающий, находясь в зале судебного заседания, может иметь возможность видеть опознаваемого, например подсудимого, в процессе дачи своих показаний. Однако проведение допроса остается необходимым, а для избежания подобной ситуации судье следует предпринять соответствующие меры изоляции опознаваемого лица до допроса.

В ходе рассмотрения вопроса о подготовке к производству предъявления для опознания в суде мы также приходим к выводу о целесообразности выделения на его проведение определенного

времени для организационно-подготовительных действий. Иначе может оказаться сложным соблюдение требования о том, что «общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех» (ч. 4 ст. 193 УПК РФ) и организация подбора лиц, привлекаемых в качестве статистов, поскольку не определено, кто и каким образом должен их подобрать.

Н.Н. Гапанович в своей работе предлагает: «Лиц, предъявляемых для опознания, можно подобрать из числа находящихся в зале, а при предъявлении содержащегося под стражей подсудимого – из числа подсудимых по другим делам (по договоренности с администрацией КПЗ, следственного изолятора). Если в качестве предъявляемых для опознания лиц приглашаются лица из находящихся в зале суда или посторонние граждане, предъявление для опознания должно проводиться на скамье подсудимых»¹. Соблюдение этого указания может оказаться невозможным, поскольку неэтично при проведении опознания помещать на скамью подсудимых рядом с лицом, которому предъявлено обвинение, других лиц, не причастных к делу.

Не может быть признан удачным прием, предусматривающий использование при предъявлении для опознания конкретного лица других подсудимых, проходящих по данному или иным уголовным делам. Хотя подобная ситуация законом не запрещена, требование о предъявлении для опознания лиц, по возможности внешне сходных между собой и ранее не знакомых опознающему (кроме опознаваемого лица в связи с конкретным, интересующим суд обстоятельством), может оказаться не соблюденным.

Таким образом, подбор объектов при производстве предъявления для опознания людей в суде осуществляется по тем же правилам, как оно осуществляется в ходе предварительного следствия: по возможности сходные по внешности (без резких различий по телосложению, возрасту, росту, форме и цвету лица, волос, глаз, прическе) и одежде (фасону и цвету предметов одежды, степени их изношенности, иных деталей внешнего облика) с опознаваемым.

¹ Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике. Мн., 1978 С. 107–108.

Если в ходе опознания требуется участие специалистов (психологов, педагогов, криминалистов, переводчика), их присутствие также должно быть обеспечено.

При производстве предъявления для опознания людей в суде подготовительные действия, которые нельзя выполнить заранее, проводятся во время перерыва, который может быть объявлен специально с этой целью.

Второй этап – непосредственно опознание. На данном этапе суд обязан разъяснить всем присутствующим цель данного следственного действия, права и обязанности участвующих в нем лиц, разъяснить опознаваемому его право занять среди предъявляемых лиц место по своему усмотрению. Затем опознающий приглашается в помещение, где проводится опознание. Для исключения сомнений по поводу заинтересованности лица, приглашающего в зал опознающего, опознаваемый может занять место после того, как тот для этой цели выйдет из зала судебного заседания. Опознающему разъясняются цель производства данного действия, его права и обязанности. Также ему должна быть обеспечена возможность достаточно полного обзора всех необходимых признаков предъявляемого лица. Для этого, как это делается при предъявлении для опознания на стадии предварительного следствия, целесообразно предложить опознаваемым лицам встать, сесть, повернуться, продемонстрировать походку или иные функциональные особенности (голос, особенности речи, изобразить какие-то жесты и др.). Поскольку возможность осуществления и демонстрация этих действий может вызвать определенные сложности при их выполнении, учитывая место проведения опознания (например, демонстрация походки в зале судебного заседания), для обеспечения порядка и безопасности при его производстве может быть осуществлена предварительная видеозапись действий, которые необходимо будет опознавать, с последующей демонстрацией их в суде.

После обзора признаков опознаваемых объектов опознающий на основании задаваемых ему вопросов дает показания о том, опознает он предъявляемый объект или нет и в случае опознания – называет, по каким именно признакам. По результатам опознания с разрешения председательствующего участники су-

дебного разбирательства задают опознающему уточняющие вопросы.

В случае необходимости может быть осуществлена и прямая трансляция опознания с использованием системы видеонаблюдения, т.е. изображение из комнаты, где проводится опознание, транслируется в зал судебного заседания. Порядок производства опознания в такой ситуации аналогичен предъявлению для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым на предварительном следствии, проводимого с использованием системы видеонаблюдения, с учетом особенностей судебного разбирательства. В случае привлечения понятых они также находятся в месте нахождения опознающего.

Кроме того, учитывая специфичность условий производства предъявления для опознания лица в суде, связанных, прежде всего с гласностью судебного разбирательства, а также учитывая процессуальное положение опознаваемого лица, нам представляется важным отметить, что данное следственное действие в ряде случаев может проводиться в условиях, исключающих участие публики.

Данное условие будет не только являться гарантией осуществления прав опознаваемого и опознающего (что также согласуется с п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – Гласность), но и обеспечит соблюдение установленного законом порядка производства данного следственного действия. В частности, это касается нередкого упрощения производства опознания в суде выяснением вопроса у опознающего о том, узнает ли он предъявляемый объект или нет и занесением полученного ответа в протокол судебного заседания¹.

Так, потерпевшая по уголовному делу в отношении гр-н Ж., Г. и К. по обвинению их в совершении тяжкого преступления в процессе судебного разбирательства изменила свои показания и стала изобличать гр-на К. Она пояснила, что данные ею на предварительном следствии показания были сделаны под давлением неизвестной женщины, угрожавшей ей расправой и требовавшей не давать в отношении гр-на К. обвинительных показаний. Ука-

¹ См., напр.: Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 350.

занные потерпевшей внешние признаки подходили матери этого обвиняемого. Для проверки данного обстоятельства потерпевшая была удалена из зала в отдельную комнату, а в зал была приглашена мать обвиняемого К., которая стала отрицать свое знакомство с потерпевшей. Тогда в зал вызвали потерпевшую, которая данную женщину опознала. Исследовав дополнительно данные о личности опознанной женщины, суд пришел к выводу о достоверности показаний потерпевшей¹.

Такой порядок организации предъявления для опознания в ходе судебного следствия недопустим, прежде всего потому, что противоречит закону. Результаты проведенного таким образом опознания не могут быть признаны доказательством. Кроме того, указанный способ действий в суде влечет за собой другое нарушение требований производства предъявления для опознания — предъявление объектов в меньшем количестве, чем указано в законе (например, опознание человека изолированно, а предмета — в одном экземпляре). Такое производство опознания в суде больше характерно для проверки правильности опознания, проведенного ранее на предварительном следствии, но опознанием как процессуальным действием являться не будет.

Кроме того, производство предъявления для опознания в суде в условиях, исключающих участие публики, будет способствовать исключению ряда спорных вопросов вообще о возможности осуществления предъявления для опознания человека в суде, о признаках, по которым можно его осуществить², и тактике его производства.

Для соблюдения принципа гласности (ст. 241 УПК РФ) судебного разбирательства результаты производства предъявления для опознания впоследствии должны быть оглашены.

Проведение предъявления для опознания в суде при обеспече-

¹ См.: *Борзов В.* Опознание в суде // Советская юстиция. 1993. № 14. С. 24.

² Так, некоторыми авторами, например, допускается предъявление для опознания в суде только по признакам внешности и исключаются иные его виды (по голосу, походке). В особых случаях допускается опознание в суде по фотоснимку, когда невозможно доставить в зал судебного заседания опознаваемое лицо. (См.: *Борзов В.* Опознание в суде // Советская юстиция. 1993. № 14. С. 24).

нии безопасности опознающих также целесообразно проводить не в зале судебного заседания, а в соответствующем кабинете, специально приспособленном для производства такого рода опознаний. Для этого необходимо оборудовать указанными помещениями (которые могут применяться также и для «открытого» опознания) каждый суд.

Опознание по фото и видеоизображению организационно и психологически значительно проще проводится, чем опознание человека «в натуре». Основание его проведения возможно также только в случае отсутствия лица, которое необходимо опознать, или по тактическим соображениям следствия. При его производстве необходимо руководствоваться правилами предъявления для опознания на предварительном следствии.

Заключительный этап включает фиксацию и оценку результатов опознания. Сведения, касающиеся хода и результатов предъявления объектов на судебном следствии, должны быть подробно занесены в протокол судебного заседания. В протоколе судебного заседания также должны быть подробно изложены показания опознающего перед предъявлением ему объекта, кто именно или что предъявлялось, количество объектов, краткая характеристика их. Также в протоколе должно быть точно указано, по каким признакам опознающий пришел к выводу о том, что перед ним тот объект, который он видел ранее, вопросы, заданные опознающему составом суда или сторонами и его ответы на них.

Результаты проведенного опознания, как и любые доказательства по делу, должны быть оценены в совокупности с другими доказательствами и в случае установления их достоверности — использованы в ходе судебного разбирательства, в частности, положены в основу решения суда. Поэтому на стадии оценки результатов проведенного опознания необходимо установить, не ошибается ли опознающий, указывая на данное лицо или предмет, не дает ли ложных показаний. При этом необходимо учитывать: степень соответствия условий и состояния опознающего при первичном восприятии им опознаваемого объекта; степень соответствия данных допроса предшествующего опознанию и результатов опознания; особенности личности опознающего и

его состояния на момент опознания и т.д.

Несмотря на имеющиеся до настоящего времени недостатки и неточности, касающиеся порядка и условий производства предъявления для опознания в суде (например, отсутствие учета специфики условий его проведения, не урегулирование прав участников судебного разбирательства при его проведении (в частности, участие понятых), отсутствие в законе необходимости удаления подсудимого и потерпевшего из зала судебного заседания при решении вопроса о проведении опознания и др.), производство предъявления для опознания человека в суде должно осуществляться в соответствии с криминалистическими рекомендациями и требованиями действующего законодательства с сопутствующей разработкой этой проблемы, поскольку данный вопрос, безусловно, требует дополнительной законодательной регламентации.

Но выполнение существующих требований и условий при соответствующем соблюдении установленных Уголовно-процессуальным законодательством норм даже на сегодняшний день может быть реальной задачей, поскольку независимо от того, проводится ли предъявление для опознания следователем или судом, сущность предъявления для опознания, как способа получения (собрания) доказательств, с процессуальной и психологической точки зрения не изменяется.

Наряду с этим, для повышения эффективности применения в уголовном судопроизводстве такого следственного действия, как предъявление для опознания в суде, необходима также разработка методических рекомендаций организационного и тактического характера.

3.4. Некоторые особенности фиксации и оценки результатов предъявления для опознания людей

Оценка доказательств является одной из самых сложных частей процесса доказывания и служит необходимым условием целенаправленного ведения следствия и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения Закона.

Действующий УПК РФ содержит ряд статей, специально посвященных и с достаточной полнотой рассматривающих общие положения проверки (ст. 87 УПК РФ) и оценки (ст. 88 УПК РФ) собранных в ходе уголовного судопроизводства доказательств. Каждое доказательство подлежит проверке путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в деле, оценке его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Недопустимыми доказательства признаются, если они получены с нарушением требований УПК РФ (например, если показания подозреваемого, обвиняемого в ходе судебного следствия получены в отсутствие защитника, включая случаи добровольного отказа от защитника, и не подтверждены ими в суде; не указан источник осведомленности лицом, дающим показания; если доказательства получены с нарушением закона (ст. 75 УПК РФ)).

Показания опознающего не указываются в числе допускаемых доказательств, установленных ст. 74 УПК РФ. Предполагается, что их можно считать лишь разновидностью показаний лиц, выступающих в качестве опознающих (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), что также подтверждается необходимостью предшествующего предъявлению для опoznания допроса, который нередко является еще и частью общего допроса. Кроме того, несмотря на то, что показания, полученные в ходе допроса, предшествующего опознанию, могут нести самостоятельное доказательственное значение, результаты предъявления для опознания оцениваться будут как единое целое.

Говоря об оценке результатов предъявления для опознания людей, следует обратить особое внимание на правильность заполнения протокола данного следственного действия, поскольку нередко именно его недостатки становятся основанием для исключения предъявления для опознания из числа доказательств.

Ход и результаты предъявления для опознания отражаются в протоколе с соблюдением требований ст.ст. 166, 167, 193, 289 УПК РФ. В противном случае он не будет иметь доказательственного значения. Данный вывод соответствует предписаниям

ст. 87 УПК РФ, в соответствии с которой в качестве доказательств могут выступать протоколы следственных и судебных действий, составленные в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом.

В протоколе должны быть названы объекты, предъявленные для опознания, их отличительные признаки. Если опознается человек, то отражается возможность опознаваемого выбрать место среди других предъявляемых лиц, а также способы вызова опознающего. Это позволяет убедиться в правильности проведения следственного действия, достоверности его результатов.

Кроме того, описательная часть протокола также должна содержать сведения об условиях и обстановке предъявления для опознания, содержании, последовательности выполняемых действий и их результатах. Показания опознающего заносятся в протокол по возможности дословно: подробно и полно указываются приметы и особенности, по которым объект был опознан, а также, (кратко) при каких обстоятельствах данный объект наблюдался (его относимость к исследуемому событию). Последнее особенно важно, если опознаваемых несколько и нужно четко разграничить роль каждого из них.

Так, по уголовному делу по факту разбойного нападения на гр-ку Р. были установлены трое подозреваемых, при производстве предъявления для опознания которых следователь для выяснения роли каждого из нападавших кратко указывал их действия. Гр-на Н. потерпевшая опознала (помимо подробного указания его примет) как мужчину, который «в квартире нанес ей совместно с тремя другими парнями 3–4 удара ногой по телу, а когда ее вывели из квартиры, лично снял у нее с уха и похитил золотую серьгу»; гр-на Л. – как лицо, угрожавшее ей ножом, и впоследствии избивавшего ее, «нанеся не менее четырех ударов ногой по телу», а гр-на Б. – как мужчину, который находился в компании нападавших, но в избиении не участвовал.

В конце предъявления для опознания выясняется у всех присутствующих, нет ли замечаний по ходу следственного действия.

¹ У.Д. № 103451. по ч. 2 ст. 162 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД, за 2002 г.

Затем протокол прочитывается и подписывается всеми участниками следственного действия, если они были включены во вводную часть протокола. Целесообразно включать в число лиц, подписывающих протокол, даже тех, например, кто обеспечивал охрану участника, содержащегося под стражей.

Незафиксированного в протоколе участия иных лиц быть не должно.

Так, в ходе разбирательства в Московском городском суде защитником было обращено внимание на показания свидетеля о том, что при проведении предъявления для опознания его подзащитного «присутствовали два оперативника, роль которых в протоколе не была отражена и о ней приходится только догадываться»¹. Поскольку в деле имелись и иные недостатки, подобные «недочеты» со стороны следователя в своей совокупности поставили под сомнение доказательственную значимость результатов опознания.

О применении в ходе предъявления для опознания технических средств делается отметка в протоколе. Если использовалась видео- или звукозапись, то кассета с записью перед окончанием следственного действия обязательно воспроизводится.

Если опознание проводилось по фотокарточке, то в протоколе помещаются предъявленные и заверенные фотографии (или прилагаются к протоколу в виде фототаблицы).

УПК РФ 2001 года в приложениях предусматривает бланки протоколов предъявления для опознания предмета (приложение 68), лица (приложение 64), по фотографии (приложение 66), трупа (приложение 67), лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (приложение 65).

Эти бланки содержат достаточно подробное описание порядка производства предъявления для опознания, последовательность действий следователя при его производстве, в частности с указанием опознаваемому самому выбрать место среди статистов, определением момента и способа вызова опознающего, а также пе-

¹ Из архива Мосгорсуда за 2001 г. У.Д. по обвинению гр-на Д. по ст.ст. 105, 126, 162, 163 УК РФ.

речня прав и обязанностей, которые необходимо разъяснить участникам. Столь подробный протокол значительно уменьшает вероятность совершения лицом, производящим предъявление для опознания, ошибок при его проведении, если не тактических, то хотя бы в вопросе порядка его производства, правильности заполнения протокола и указания всех необходимых реквизитов. Использование бланков указанных протоколов полезно для тех следователей (или иных лиц, проводящих расследование), которые редко проводят данное следственное действие, а также позволяет не растеряться молодым специалистам, производящим это следственное действие впервые.

К сожалению, протокол о предъявлении для опознания лица не содержит указания на необходимость дать некоторое описание лиц, предъявляемых для опознания вместе с опознаваемым, чтобы из протокола было четко видно отсутствие существенных различий между ними. В то же время такое требование существует и его необходимо соблюсти. Указания только возраста предъявляемых лиц для установления отсутствия таких различий явно недостаточно. Следует также заметить, что никто из проанкетированных следователей кроме возраста и данных о внешности опознаваемых в протоколе не указывает, что подтверждается также изученными нами протоколами предъявления для опознания людей, находящимися в уголовных делах.

Указанными в приложении к УПК РФ бланками предъявления для опознания людей предполагается, что во всех ситуациях опознания будут использоваться какие-либо средства фиксации. Несомненно, использование при опознании людей фото-, видеоаппаратуры или звукозаписи очень полезно (в целях наглядности опознания, демонстрации отсутствия различий у предъявляемых объектов и убедительности опознания по описываемым признакам¹), а иногда и необходимо (например, в случае попыток обви-

¹ Именно в указанных целях и была осуществлена фотофиксация хода и результатов предъявления для опознания гр-на Г. по обвинению его в нанесении тяжких телесных повреждений во время распития спиртных напитков гр-ну В. (У.Д. № 45248 по ч. 2 ст. 111 УК РФ, в производстве СУ при Люберецком УВД, за 1998 г.)

няемого или его защитника подвергнуть сомнению результаты его производства¹). Однако, основываясь на данных о практике использования таких средств, данная возможность не всегда принимается во внимание.

Основываясь на изложенном выше, мы предлагаем дополнить бланки приложений протоколов предъявления для опознания лиц указанием примет внешности предъявляемых вместе с опознаваемым людей, поскольку при их отсутствии невозможно сделать вывод о соответствии названных опознающим примет опознаваемого. В результате этого протокол предъявления для опознания будет являться составленным с нарушением требований УПК и не имеющим доказательственного значения.

В бланке протокола предъявления для опознания людей также следует предусмотреть реквизиты документов, по которым удостоверяются данные о понятых, защитнике, педагоге, специалисте и иных лицах, участвующих в опознании (кроме опознающего и опознаваемого), так как практика знает случаи, когда понятые и статисты сообщают о себе вымышленные данные, что при оценке результатов опознания подвергает их сомнению²; указание на разъяснение сущности данного следственного действия и требований процессуального закона к его выполнению (например, о подборе объектов).

При оценке результатов предъявления для опознания также следует учитывать следующее: соблюдены ли иные процессуаль-

¹ Указанная вероятность не была предусмотрена при производстве предъявления для опознания гр-на Д. по обвинению его в разбойном нападении на гр-ку В., в результате чего защитник обвиняемого неоднократно пытался оспорить результаты этого следственного действия, мотивируя «неудачным подбором статистов» и другими подобными аргументами. Этот факт существенен, поскольку результаты предъявления для опознания были одним из главных доказательств по делу. (У.Д. № 45332. по обвинению Д. по ч. 2 ст. 162 УК РФ. в производстве СУ при Люберецком УВД, за 1998 г.)

² Так, одним из оснований отмены ввиду неполноты судебного следствия приговора Ростовского областного суда по делу Б. было несоответствие указанным в протоколе предъявления для опознания адресов понятых сведениям представленным адресным бюро (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 г. от 12 февраля 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8).

ные правила данного следственного действия; не возникало ли в ходе его проведения обстоятельств или ситуаций, которые могли существенно повлиять на результаты предъявления для опознания (например, опознаваемый путем угроз или другим способом сумел повлиять на позицию опознающего); категоричный («да, опознаю» или «нет, не опознаю») или предположительный («кажется, что похож») характер опознания высказан опознающим; совпадают ли приметы (признаки) опознаваемого объекта с теми, о которых говорил опознающий, если опознание состоялось. Также необходимо учитывать влияние на его результаты условий восприятия опознаваемого объекта, субъективных качеств опознающего, его психофизического состояния в момент восприятия объекта и в момент производства предъявления для опознания (испуг или иные эмоции, возникающие при виде предъявляемых лиц, среди которых может быть преступник; опьянение; нервное потрясение; телесные повреждения, полученные во время происшествия и повлекшие потерю сознания; повреждение органов зрения, слуха и т.д.). Так, из практики Домодедовского СО известен случай, когда по уголовному делу в отношении гр-на Б., обвиняемого по ч. 4 ст. 228 УК РФ, свидетель его не опознал, однако на последующем допросе пояснил, что он на самом деле его опознал, но так сильно боялся, что солгал следователю¹.

Согласно разработанным криминалистикой тактическим рекомендациям не рекомендуется оказывать на опознающего влияние в целях дачи им более определенного ответа. Любой полученный результат должен быть подробно зафиксирован в протоколе независимо от степени категоричности опознания. Оценивать его результаты следователь будет в совокупности с другими материалами дела, как имеющимися в деле, так и полученными в ходе дальнейшего расследования (проведения дополнительных допросов опознающего и иных следственных действий). Кроме того, даже категоричные показания должны быть тщательно проверены и подтверждены, поскольку они также могут оказаться неправдивыми (например, при умышленной даче ложных показаний).

¹ У.Д. № 23166 в производстве СО Домодедовского УВД, за 1999 г.

В криминалистическом анализе показаний большое значение имеет наблюдение за опознающим и опознаваемым. Результаты такого наблюдения, конечно, будут лишены доказательственного значения, но они могут сыграть важную роль при формировании личного убеждения следователя относительно позиции опознающего. Так, волнение опознающего в ходе производства следственного действия может объясняться как непривычным участием в следственном действии, так и страхом при виде лица, совершившего в отношении него преступление. Определенные выводы позволяет сделать и иное поведение опознаваемого и опознающего. Например, когда опознаваемый старается избежать взгляда опознающего, изменить выражение лица, смотрит на опознающего угрожающим взглядом, пытается уклониться от заданной позы, подобные признаки могут указывать, что его опознание не будет ошибкой.

Однако не исключено психологическое воздействие на опознающего без проявлений взглядов и мимики со стороны опознаваемого. Один его вид может внушить опознающему страх. В данной ситуации следователь не может подбодрить опознающего, посоветовать ему не бояться или не обращать внимания на угрожающий вид, так как это было бы наводящим указанием на определенное лицо. Но следователь обязан учитывать возможность подобной ситуации, для чего принять меры к выяснению, не пытаются ли заинтересованные лица повлиять на опознающего. Если это имеет место, предъявление для опознания следует проводить в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Некоторые авторы также предлагают отложить или вообще отказаться от проведения этого следственного действия, если опознающий не обладает необходимыми волевыми качествами. Однако, как такое лицо, даже не участвовавшее в предъявлении для опознания, сможет психологически выдержать до конца предварительное следствие и последующее судебное разбирательство, не изменив свои показания? Тем более что показания таких лиц, как правило, являются основными, а иногда даже единственными.

Особенную сложность вызывает проведение и оценка резуль-

татов предъявления для опознания с участием лиц, имеющих дефекты психики.

В юридической литературе встречается мнение, что субъектом предъявления для опознания могут быть только лица, физическое или психологическое состояние которых не препятствует правильному восприятию и передаче признаков наблюдавшихся ими объектов, а «лицам, не обладающим такими свойствами, объект не может быть предъявлен для опознания»¹.

Однако наличие не любых физиологических недостатков может стать причиной отказа от производства предъявления для опознания и приводить к потере его результатов доказательственного значения.

К физическим недостаткам опознающего, способным сказаться на результатах предъявления для опознания, можно отнести слепоту, немоту, глухоту, глухонемоту, а также дефекты зрения (слабое зрение, дальтонизм, близорукость, дальнозоркость), слуха (тугоухость), органов воспроизведения речи (заикание и др.).

В то же время информация, исходящая от лиц, страдающих физическими недостатками, может оказаться односторонней в отношении одних обстоятельств, но полной в отношении других, поэтому результаты производства опознания с их участием нередко могут быть полезны и необходимы для дела. Это многие следователи не учитывают. Так, из проанкетированных следователей только 7,5 % проводили в своей практике предъявление для опознания с участием лиц, имеющих физические недостатки. В основном этими лицами являются глухие люди (3,8 %).

Вместе с тем восприятие глухих и немых отличается и положительной спецификой. Они обладают лучшей зрительной памятью, наблюдательностью и могут запомнить даже такие детали, на которые другие участники не обратили бы внимания, но которые могут иметь большое значение по делу. Участие глухих, немых, глухонемых в опознаниях и иных следственных действиях основывается на особенностях их памяти, которая носит наглядный характер. Зрение у них выступает ведущим средством ком-

¹ Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л.: Изд-во ЛГУ. 1962. С. 26.

пенсации слуха. Глухонемые, глухие, тугоухие, немые могут с необычайной точностью опознать предъявляемое им лицо по осанке, походке, манерам.

Глухонемые улавливают все характерные жесты и мимику говорящих (движение губ, прищуривание глаз, движение лицевых мускулов), они быстро и надолго запоминают особые приметы воспринятого ими лица (родимые пятна, уродства, конфигурацию головы, носа и лба, татуировки), «при этом они видят даже незаметные на первый взгляд черточки лица, особенности одежды»¹.

Глухонемым могут предъявляться для опознания и иные объекты. Так, глухие, немые, глухонемые в ходе предъявления для опознания могут обратить внимание на такие детали во внешности и одежде опознаваемого, которые не были замечены ни следователем, ни иными участниками процесса.

Слепой способен узнать голос, который он слышал во время совершения преступления, указать все оттенки, вибрацию, громкость, чистоту и характерное произношение. Кроме того, у слепых развита способность узнавать знакомые им голоса, даже если опознаваемый изменяет голос и до некоторой степени особенности речи, и способны опознавать говорящего по одному какому-либо признаку. Так, по уголовному делу слепой С. при опознании не только точно указал лицо, которому принадлежит голос, но и определил положение говорящего: «справа сзади»².

Конечно, не будет иметь доказательственной значимости опознание, проведенное на основе использования органа восприятия человека, который имеет недостаток, т.е. при предъявлении для опознания опознающий не может быть глухим, если опознание осуществляется при помощи слуха, и слепым, если оно будет производиться при помощи зрения, но он может опознавать в первом случае – по функциональным признакам, а во втором – на ощупь (тактильное опознание)³.

¹ Гейльман И. Ф. Ручная азбука и речевые жесты глухонемых. М., 1957. С. 26.

² У.Д. № 93404012, в производстве СО прокуратуры г. Тюмени, за 1993 г.

³ См.: Бурданова В. С., Быховский И. Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 7–8; Быховский И. Е. Производство следственных действий (ответы на вопросы следователей). Л., 1984. С. 29.

Наличие психических недостатков, не исключающих вменяемости, также не является препятствием для участия потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого в предъявлении для опознания. Как правило, «психические недостатки, нарушающие познавательные процессы, лишь снижают возможности активного участия в производстве сложных следственных действий»¹, а не выводят их результаты из ряда доказательств.

Сложности в производстве и оценке предъявления для опознания с участием такой категории лиц объясняются недостаточной методической разработанностью тактики производства следственных действий с указанной категорией лиц. Кроме того, практические работники придерживаются мнения, что опознание психически нездоровыми лицами не будет иметь доказательственного значения. На частоту и качество производства опознания с участием лиц с психическими недостатками влияет и отсутствие законодательной регламентации производства следственных действий с их участием, предполагающей их проведение в том же объеме и порядке, что и по всем другим делам.

Из допускаемых при производстве такого опознания ошибок можно отметить прежде всего отсутствие взаимодействия с лицами, участвующими в производстве по уголовному делу. Психологический контакт, необходимый при производстве всех следственных действий, должен устанавливаться не в ходе предъявления для опознания, а ранее, еще при предшествующих ему допросах.

Помимо этого, следователь должен знать тактические приемы психологического воздействия на лиц, имеющих психические недостатки, в целях получения достоверного результата как в ходе предъявления для опознания, так и иных следственных действий. При этом такое воздействие ни в коем случае не должно ущемлять права ни этих лиц, ни других участников уголовного процесса. Оно должно побуждать их только к добросовестному выполнению своих прав и обязанностей как свидетеля, потерпевшего или иного участника.

¹ Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М., 1975. С. 99.

В этих целях перед предъявлением для опознания лиц, страдающих психическими недостатками, необходимо установить особенности их памяти, мышления, состояния органов чувств (зрения, слуха). У психически неполноценных лиц следует выяснить, что они лучше запоминают (цифры, даты, форму предметов, цвет, фасон одежды). В ходе допроса необходимо проверять их ответы путем постановки контрольных вопросов. Если перед началом опознания следователь не выяснит эти обстоятельства и не будет знать психических особенностей обвиняемого, это может привести к усложнению расследования, возникновению противоречий и ложных версий¹.

Поскольку у лиц с нарушением познавательных процессов восприятие объектов, вещей и лиц может быть не полным, отрывочным, они не всегда правильно понимают поведение участников предъявления для опознания (впрочем, как и иных следственных действий). Предъявление для опознания с их участием следует проводить особенно осторожно. Необходимо помнить об их быстрой утомляемости, нередко недлительной концентрации внимания, возможной раздражительности, а также возможности срыва следственного действия. Если подобное происшествие произошло, опознание следует на время прекратить и продолжить позже в составе тех же участников (а главное, опознаваемых) либо вообще отменить его проведение. Кроме того, рассматриваемая категория лиц, как правило, легко ранима, обидчива, часто замыкается в себе и в своих переживаниях. Незначительное замечание может стать причиной возникновения психологического барьера во взаимоотношениях со следователем.

Следует также иметь в виду, что психические больные иногда скрывают указанные обстоятельства и свою болезнь, указывают реальные мотивы совершения общественно опасного деяния и

¹ Увлечшись описанием внешности убийцы и заявлением обвиняемой об их приметах, следователь отработывал версию, которая противоречила всем обстоятельствам дела. Между тем психологическое состояние обвиняемой Д. к моменту опознания не было изучено и установлено. Лишь после того, как ее психологическое состояние было полно исследовано, выяснилось, что Д. глубоко психопатическая личность с ярко выраженной патологической ложью и ей верить нельзя. (Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 3. С. 11).

стремятся доказать, что они здоровы, а другие, наоборот, склонны преувеличивать болезненные явления.

Для правильного выбора тактики производства опознания следует также воспользоваться информацией, полученной при принятии решения о его проведении (из допросов, выемок, личных наблюдений и т.д.).

Для определения психического или физического состояния потерпевшего, свидетеля, обвиняемого или подозреваемого, если оно вызывает сомнение в способности данного лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, согласно пп. 3, 4 ст. 196 УПК РФ, может быть назначена соответствующая судебная экспертиза. На ее разрешение ставятся вопросы о способности данного лица правильно воспринимать имеющие для дела явления и адекватно воспроизводить их. Если экспертизой будет установлено, что данное лицо не способно в силу физических или психологических недостатков произвести опознание или дать показания в отношении интересующего следствие объекта, или может нанести ему психологическую травму, то опознание вообще проводить не следует.

На практике, прежде чем предъявлять для опознания объект психически больному человеку, запрашивают у лечащего врача справку о том, может ли указанное лицо по состоянию здоровья принимать участие в предъявлении для опознания. Истребование справки проводится, как правило, в порядке ст. 81 УПК РФ (ранее ст. 86 УПК РСФСР). Эта справка приобщается к уголовному делу. И только если решение данного вопроса одним врачом вызвало сложность – назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Нам представляется, что назначение экспертизы является обязательным, так как при наличии у опознающего лица физических или психических недостатков, препятствующих ему выступать в качестве опознающего, опознание с его участием проведено быть не может, поскольку результаты такого предъявления для опознания могут потерять свое доказательственное значение.

В случае необходимости срочно провести опознание и с учетом длительности его проведения экспертиза может быть назна-

чена после его производства с последующей оценкой результатов предъявления для опознания. При этом результаты опознания и предшествующего ему допроса рекомендуется записывать дословно, а также производить их видео- и звукозапись. Эти данные могут иметь большое значение при даче экспертами заключений.

Сложности в оценке результатов предъявления для опознания могут быть связаны и с ситуацией, когда лицом с дефектами психики является опознаваемый. Здесь существует возможность срыва им производства следственного действия, например, внезапным объявлением, что это его опознают. Для недопущения этого и получения не подвергающихся сомнению доказательств следователю предварительно необходимо предпринять соответствующие меры, в частности решить вопрос о проведении предъявления для опознания с участием указанных лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, поскольку обстановка производства следственных действий в данном случае должна быть максимально спокойной, бесконфликтной, исключающей возможность оказания на опознающего со стороны опознаваемого или его знакомых и родственников психологического воздействия.

Не менее сложным нам представляется выбор тактики предъявления для опознания лица, страдающего наркоманией и алкоголизмом.

В первую очередь необходимо определить, как имеющееся у обвиняемого заболевание может отражаться на протекании его психических процессов (восприятии, запоминании, воспроизведении воспринятого и т.д.). Данные такого характера могут быть получены из медицинских источников, специальной литературы по наркологии, психиатрии, заключений экспертов-наркологов и психиатров.

Выбор тактики проведения любого следственного действия с участием наркомана осложняется тем, что использование в этом случае одних тактико-криминалистических приемов нежелательно, а применение других возможно только с некоторыми модификациями. Так, при выборе тактики производства следственного действия следует учитывать стойкие изменения личности, ха-

ракетные для наркоманов со значительным стажем, которые проявляются в ослаблении памяти, концентрации внимания, функций органов восприятия, снижении способности оценивать сложившуюся ситуацию, дезориентации во времени и пространстве. Поэтому, например, при предшествующем предъявлению для опознания допросе и непосредственно опознании рекомендуется осуществить более детальное описание признаков описываемого или опознанного объекта.

При производстве предшествующего предъявлению для опознания допроса целесообразно применять тактические приемы, направленные на активизацию памяти и отдельных эмоциональных функций наркомана (например, при помощи припоминания забытых фактов с использованием ассоциаций). В то же время рекомендуется избегать настойчивости в общении с такими лицами, поскольку стремление побудить обвиняемых с подобными недостатками вспомнить имеющие значение для дела факты может перейти в другую крайность, вызвать агрессивность, злобность и сложность в установлении контакта. Следует также помнить, что у многих лиц с расстройством психики, наряду с нарушениями памяти, нередко наблюдается склонность к вымыслам.

Так же как и при проведении предъявления для опознания с лицами, имеющими психические недостатки, рекомендуется использование дополнительных способов фиксации показаний: звуко- и видеозапись. Такая фиксация будет оказывать дисциплинирующее воздействие на допрашиваемого (он начнет следить за своим поведением, речью, употреблением различных выражений и т.д.), а также позволит избежать в суде суждений защиты о применении в ходе предъявления для опознания недозволенных методов и о невозможности лица правильно воспринимать происходящее и адекватно реагировать в связи с имевшимся состоянием здоровья.

Некоторые рекомендации, изложенные выше, могут быть применены и при оценке результатов предъявления для опознания с участием несовершеннолетних (малолетних) опознающих. Так, рекомендуется учитывать следующие особенности их психики: степень внушаемости и самовнушаемости, склонность к фантазированию, неустойчивость поведения, незначительный

жизненный опыт, степень развития, влияние взрослых, особенности характера.

Запоминание и сохранение в памяти событий, не интересных с точки зрения несовершеннолетних, менее надежно, чем у взрослых вследствие неустойчивости внимания, его слабого распределения и переключения. В то же время несовершеннолетние обладают исключительной способностью сохранять в памяти детали событий или некоторые признаки предметов и особенности внешности человека, чем-то их привлекавшие¹. Отмечается также, что для несовершеннолетнего (особенно малолетнего) большую сложность представляет восприятие отрезков времени, скорости движения людей и транспортных средств, размеров объектов, находящихся в отдалении, а также признаков внешности, оценки возраста (тем более, что возрастные признаки менее выражены, чем другие признаки²). Например, ребенок любого взрослого человека считает высоким, а несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет нередко называют людей старше себя на 20–25 лет старыми³. Иногда при оценке и описании признаков внешности другого человека несовершеннолетние используют контрастность (называют одного толстым, другого – худым и т.п.).

Это объясняет нередкое затруднение несовершеннолетнего дать достоверные показания об интересующих следствии росте, телосложении, движениях человека, его речи, чертах лица и других признаках.

Средством изобличения малолетнего во лжи не всегда может стать использование логического убеждения, поскольку он может не осознать даже самого факта его изобличения или из упрямства настаивать на данных им показаниях. Несовершеннолетнему лицу в данной ситуации следует разъяснить возможность и необходимость изменения своей негативной позиции. Желательно эти моменты выяснить на предшествующих опознанию допросах. И

¹ См.: Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Мн., 1975. С. 61.

² См.: Бурданова В.С., Быховский И.Е. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 1975. С. 27.

³ См.: Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 1984. С. 102.

любом случае поведение следователя должно быть спокойным, дружелюбным, но при этом настойчивым и твердым. Такая позиция следователя особенно полезна при общении с подростками, внушая уважение и доверие к следователю.

При проведении опознания с участием малолетних в целях создания более непринужденной, психологически спокойной обстановки и сосредоточения внимания на предъявляемых объектах (а не на новом помещении) рекомендуется предъявление для опознания в привычном для них помещении. Однако проведение следственных действий с несовершеннолетними 14–18 лет рекомендуется проводить в служебном помещении, так как это их дисциплинирует и делает более ответственными.

Вообще, ни по одному уголовному делу расследование и судебное разбирательство не может быть успешным, если не будут выяснены и учтены индивидуальные свойства опознающего, как страдающего физическими или психическими недостатками, так и не страдающего ими, и в отношении кого такие недостатки не обнаружены. Это необходимо не только для успешного осуществления процессуальных действий, но и для обеспечения и защиты их прав и законных интересов. Сложность при этом нередко заключается и в большом разнообразии физических и психических недостатков.

Однако, как показывает практика, следователи и судьи часто недостаточно знают элементарные основы психологии и не знакомы с психологией вышепересмотренных категорий граждан. Кроме того, из юридической литературы видно, что достаточно редко разрабатывается тактика производства предъявления для опознания (а также иных следственных действий) с их участием. В то же время не только соблюдение установленных законом норм может повлиять на результаты производства следственного действия. Влияние также окажет правильный выбор следователем своего поведения и тактических приемов при его производстве.

Таким образом, все указанные обстоятельства, в частности касающиеся участия вышеупомянутых категорий лиц, должны быть оценены лицом, производящим дознание, следствие, судьей крайне тщательно, в результате чего сделан вывод о достоверности, недостоверности или неопределенности результатов предъяв-

ления для опознания.

Однако нередко причиной признания доказательства недопустимым или «снижения» его доказательственной силы становится совершение тактических и процессуальных ошибок, совершенно не связанных с вышеизложенными трудностями. Кроме того, поскольку из всех видов опознания предъявление для опознания людей является наиболее сложным как в психологическом, так и в организационном отношении, ошибки при производстве этого вида опознания встречаются намного чаще, чем при производстве других видов опознания.

Совершение же ошибок (чаще процессуального характера, поскольку они всегда четче видны в протоколе) ввиду неповторимости этого следственного действия наносит более тяжелый урон всему уголовному делу, чем иные следственные действия, в частности, оттого, что предъявление для опознания является одним из главных, если не основным доказательством по делу.

Результаты проведенного опознания в суде, так же как на предварительном следствии, должны быть оценены в совокупности с другими доказательствами, и в случае установления их достоверности, использованы в ходе судебного разбирательства, в частности положены в основу решения суда.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения предъявления для опознания людей.....	9
1.1. Понятие и сущность предъявления для опознания.....	9
1.2. Процессуальные требования и криминалистические рекомендации производства предъявления для опознания людей.....	25
Глава 2. Подготовка к предъявлению для опознания людей.....	37
2.1. Допрос, предшествующий предъявлению для опознания людей.....	37
2.2. Организационно-подготовительные действия к производству предъявления для опознания людей.....	50
Глава 3. Особенности тактики предъявления для опознания людей.....	78
3.1. Особенности производства различных форм предъявления для опознания людей.....	78
3.2. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.....	111
3.3. Тактика предъявления для опознания людей в суде.....	128
3.4. Некоторые особенности фиксации и оценки результатов предъявления для опознания людей.....	142

Самойлова Евгения Юрьевна

ТЕОРИЯ ПРАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ

Технический редактор Дубровин Н.В.

Лицензия ЛР № 0662 72 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 20.09.2004. Подписано в печать 23.09.2004.
Формат 60x88/16. Бумага газетная. Усл. печ. л. 10.
Тираж 5 000 экз. (1-й завод – 2 000 экз.).
Заказ № 3143.

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ЗАО «Красногорская типография»
143400, Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2.

**Издательство «Юрилитинформ»
предлагает вниманию читателей книги
серии «Библиотека криминалиста»**

- **Хижняк Д.С.** Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий
- **Шадрин В.В., Шадрин К.В., Мусин Э.Ф.** Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел
- **Коваленко Д.А.** Особенности доказывания преступного нарушения авторских и смежных прав
- **Разинкина А.Н.** Апелляция в уголовном судопроизводстве
- **Фирсов Е.П.** Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов
- **Левченко О.П.** Расследование убийств совершенных по мотиву кровной мести
- **Чулахов В.М.** Криминалистическое учение о навыках и привычках
- **Комиссарова Я.В., Семенов В.В.** Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений
- **Игнатьев М.Е.** Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений
- **Денисов С.А.** Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел
- **Маслов И.В.** Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков
- **Кисленко С.Л., Комиссаров В.И.** Судебное следствие: состояние и перспективы развития
- **Дубягин Ю.П., Дубягина О.П.** Проблемы розыска без вести пропавших
- **Макаров Д.Г.** Теневая экономика и уголовный закон
- **Федотов И.С.** Расследование детоубийств
- **Сидоров А.С.** Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте
- **Беляков А.А.** Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника)
- **Шадрин В.В.** Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе
- **Соловьев А.Б.** Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)

ISBN 5-93295-126-5

9 785932 951262 >